

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 4
(октябрь - декабрь)
2023 г.

Учредитель и издатель: Общество с ограниченной ответственностью «ЮРКОМПАНИ»

Журнал основан в 2009 году.

Выходит один раз в 3 месяца.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС77-37807 от 15октября 2009 г.)

ISSN: 3034-2422.

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ) и зарегистрирован в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU.

Журнал является площадкой для публикации материалов участников международных научно-практических конференций и круглых столов, научных статей магистрантов, аспирантов и адъюнктов из России, стран СНГ и зарубежных государств.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научно-правовой журнал, посвященный актуальным вопросам теории права и государства, конституционного (государственного) права, а также гражданского и уголовного права и законодательства в России и зарубежных странах.

Председатель редакционного совета: Иванова Светлана Анатольевна

Главный редактор: Усанов Владимир Евгеньевич

Заместитель главного редактора: Марат Шайхуллин

Корректор: Вера Козлова

Компьютерная верстка: Марина Горячева

Дизайн: Роман Ерцев

Офис редакции: г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

WhatsApp: +7-903-672-55-88.

Сайт: www.legal.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

Почтовый адрес редакции (для корреспонденции):
121596, г. Москва, ул. Горбунова, д. 2, стр. 3. Помещ. 2, ком. 31Г.

При использовании опубликованных материалов ссылка на научно-правовой журнал «Юридическая наука и практика» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении.

Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

© Издательство «ЮРКОМПАНИ», 2023

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОВЕТ:

Ари Палениус, проф., директор кампуса г. Керавы Университета прикладных наук Лауреа (Финляндия)

Арройо Эна Росьо Карнеро – Ph.D., Professor (Перу), заведующий кафедрой политических и публично-правовых наук юридического факультета Национального университета Трухильо.

Безерра Феликс Валуа Гуара – Juris Doctor (Бразилия), директор стратегических программ и деятельности Секретариата планирования и модернизации государственного управления штата Токантинс.

Велиев Исахан Вейсал оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)

Деян Вучетич – доктор юридических наук, доцент кафедры публично-правовых наук юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Джун Гуан, проф., зам. декана Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Дуран Роберто Альваро Гусман – Juris Doctor (Боливия), глава Национальной службы юридической помощи Боливии.

Ким Эшли – D.Div., Ph.D., Th.D. (Англия), вице-президент Нортекс Лтд.

Лаи Дешенг, проф., декан Института экономики и бизнес-администрирования, Пекинский технологический университет (Китай)

Марек Вочозка, проф., ректор Института технологий и бизнеса Высшей школы техники и экономики (Чехия)

Нематов Акмал Рауфджонович – доктор юридических наук, доцент, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан (Таджикистан)

Она Гражина Ракаускиене, проф., Университет им. Миколаса Ромериса (Литва)

Пол Брэнд – профессор истории права Англии (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Пол Дэвис – профессор корпоративного права (Ph.D.) Оксфордского университета (Лондон)

Предраг Димитриевич – доктор юридических наук, профессор административного права, декан юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

Тепман Леонид Наумович – доктор экономических наук, профессор (Дом ученых г. Хайфа. Израиль)

Чирич Александр – доктор юридических наук, профессор международного торгового права, заведующий кафедрой торгового права юридического факультета Университета г. Ниш (Сербия)

INTERNATIONAL COUNCIL:

Ari Palenius, prof., Director of the campus, the Kerava Laurea University of Applied Sciences (Finland)

Arroyo Ena Rosyo Karnero – Ph.D., Professor (Peru), head of the department of political and public sciences of law department of National university of Trujillo.

Bezerra Felix Valois Goira – Juris Doctor (Brazil), the director of strategic programs and activity of the Secretariat of planning and modernization of public administration of the state Tocantins.

Veliyev Isakhan Veysal Oglou – doctor of jurisprudence, professor (Azerbaijan Republic)

Dejan Vuchetich – the doctor of jurisprudence, the associate professor of public sciences of law department of University Nish (Serbia)

Jun Guan, prof., Deputy. Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Durán Roberto Alvaro Guzman – Juris Doctor (Bolivia), the head of National service of a legal aid of Bolivia.

Kim Ashley – D.Div., Ph.D., Th.D. (England), vice-president Norteks of Ltd.

Lai Desheng, prof., Dean of the Institute of Economics and Business Administration, Beijing University of Technology (China)

Marek Vochozka, prof., Rector of the Institute of Technology and Business Graduate School of Technology and Economics (Czech Republic)

Nematov Akmal Raufdzhonovich – the doctor of jurisprudence, the associate professor, the head of department of theoretical problems of the modern state and the right of Institute of philosophy, political science and the right of Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan (Tajikistan)

Ona Grazyna Rakauskiene, prof., University. Mykolas Romeris (Lithuania)

Paul Brend – professor of history of the right of England (Ph.D.) Oxford university (London)
Paul Davies – professor of corporate law (Ph.D.) Oxford university (London)
Predrag Dimitriyevich – the doctor of jurisprudence, professor of administrative law, the dean of law department of University Nish (Serbia)
Tepman Leonid Naumovich – Doctor of Economics, professor (House of scientists Haifa. Israel)
Chirich Alexander – the doctor of jurisprudence, professor of the international commercial law, the head of the department of a commercial law of law department of University Nish (Serbia)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель: **С.А. Иванова**, доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

А.П. Галоганов – доктор юридических наук, Заслуженный юрист России, президент Адвокатской палаты Московской области, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов

В.Н. Жуков – доктор философских наук, доктор юридических наук, профессор кафедры теории государства и права и политологии юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

В.В. Комарова – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой конституционного и муниципального права РФ Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

И.А. Конюхова – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия

А.В. Рагулин – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов

Б.С. Эбзеев – доктор юридических наук, профессор, судья Конституционного Суда РФ (в отставке), член ЦИК России

Н.Д. Эриашвили – доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Академии Генеральной прокуратуры РФ, профессор кафедры предпринимательского и трудового права Институт государственного управления и права Государственного университета управления.

EDITORIAL BOARD:

Chairman: **S.A. Ivanova**, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation"

A.P. Haloganov - Doctor of Law, Honored Lawyer of Russia, President of the Moscow Region Bar Association, President of the Federal Union of Lawyers of Russia, Vice President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers

V.N. Zhukov - Doctor of Philosophy, Doctor of Law, Professor of the Department of Theory State and Law and Political Science, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University

V.V. Komarova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Russian Federation, Moscow State Law University named after O.E. Kutafina (Moscow State Law Academy)

I.A. Konyukhova - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor, Department of Constitutional Law, Russian Academy of Justice

A.V. Ragulin - Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on Problems of Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law Problems, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers-Members of Lawyers Guilds of Russian Lawyers

B.S. Ebzeev - Doctor of Law, Professor, Judge of the Constitutional Court of the Russian Federation (in resignation), member of the CEC of Russia

N.D. Eriashvili - Doctor of Economics, Candidate of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Professor of the Department of Business and Labor Law Institute of Public Administration and Law of the State University of Management.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор: *Усанов Владимир Евгеньевич*, академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова

Заместитель главного редактора: *Шайхуллин Марат Селирович*, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.1. «Теоретико-исторические правовые науки»

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, заведующая кафедрой общетеоретических правовых дисциплин Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия.

Пашенцев Дмитрий Алексеевич - Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник отдела теории права и межотраслевых исследований Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, профессор Московского городского педагогического университета и Университета Правительства Москвы, руководитель центра развития просветительской деятельности для сельских территорий Российского государственного университета народного хозяйства имени В.И. Вернадского.

Усанов Владимир Евгеньевич — академик РАО, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Шайхуллин Марат Селирович, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России», руководитель Центра государственно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права.

Специальность: 5.1.2. «Публично-правовые (государственно-правовые) науки»

Булаков Олег Николаевич — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного университета, член Экспертного совета Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Грудцына Людмила Юрьевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)», профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная академия интеллектуальной собственности», Почетный адвокат России, эксперт РАН.

Миронов Василий Олегович - профессор кафедры государственного права и управления таможенной деятельностью ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых» (ВлГУ).

Садовникова Галина Дмитриевна — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина» (МГЮА).

Специальность: 5.1.3 — «Частно-правовые (цивилистические) науки»

Белов Валерий Евгеньевич — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики отделения «Высшая школа правоведения» Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Иванова Светлана Анатольевна — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации».

Стригунова Дина Павловна — доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного и интеграционного права Института права и национальной безопасности ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

EDITORIAL BOARD:

Editor-in-chief: *Usanov Vladimir Evgenievich*, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov

Deputy Editor-in-Chief: *Shaikhullin Marat Selirovich*, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.1. «Theoretical and historical legal sciences»

Dorskaya Alexandra Andreevna - Doctor of Law, Professor, Deputy Director for Research, Head of the Department of General Theoretical Legal Disciplines of the North-West Branch of the Russian State University of Justice.

Pashentsev Dmitry Alekseevich - Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department of Theory of Law and Intersectoral Research of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, Professor of Moscow City Pedagogical University and Moscow Government University, Head of the Center for the Development of Educational Activities for Rural Areas of the Russian State University of National Economy named after V.I. Vernadsky.

Usanov Vladimir Evgenievich - Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Criminal Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov.

Shaikhullin Marat Selirovich - professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Federal State Educational Institution of Higher Education "Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia", head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law.

Specialty: 5.1.2. «Public Law (State Law) Sciences»

Bulakov Oleg Nikolaevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Humanities, member of the Expert Council of the Federation Council of the Federal Assembly of the Russian Federation.

Grudtsyna Lyudmila Yuryevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and International Law of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences.

Mironov Vasily Olegovich - Professor of the Department of State Law and Management of Customs Activities of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Vladimir State University named after Alexander Grigorievich and Nikolai Grigorievich Stoletovs" (VISU).

Sadovnikova Galina Dmitrievna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "Moscow State Law University named after O.E. Kutafin" (MSLA).

Specialty: 5.1.3 - «Private Law (Civil) Sciences»

Belov Valery Evgenievich - Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Legal Support of Market Economics, Higher School of Law, Institute of Public Administration and Management, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation".

Ivanova Svetlana Anatolyevna - Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Federal State Budgetary Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation".

Strigunova Dina Pavlovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor, Department of International and Integration Law, Institute of Law and National Security, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation."

СОДЕРЖАНИЕ:

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Потоцкий Н.К. * Тюремное заключение в Российской Империи 9

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

Борисова Н.Е. * Конституция и модернизация экономики в России 18

Баранов М.Л. * Вопросы государственного контроля в системе государственного управления Российской Федерации 26

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Усанов В.Е. * Гражданско-правовое регулирование использования интеллектуальной собственности электронными библиотеками в сети Интернет 33

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Авдеев М.Ю. * Конституционное законодательство о праве граждан на неприкосновенность частной жизни 44

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Грудцына Л.Ю. * Нормативное правовое регулирование прав интеллектуальной собственности на объекты в области спорта 55

Ярош А.В. * Вспомогательные репродуктивные технологии в развитии экономики экспорта медицинских услуг 58

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

Иванова С.А. * Конституционно-правовые основы принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности 64

ЮРИДИЧЕСКИЙ АРХИВ

Грудцына Л.Ю. * Идея свободы и гражданского общества в творчестве М.М. Сперанского 73

Стригунова Д.П. * Интеллектуальная собственность в сфере спорта 79

CONTENTS:

HISTORY OF THE STATE AND LAW OF RUSSIA

Pototsky N.K. * Imprisonment in the Russian Empire 9

CONSTITUTIONAL (STATE) LAW

Borisova N.E. * Constitution and economic modernization in Russia 18

Baranov M.L. * Issues of state control in the system of state administration of the Russian Federation . . . 26

INTELLECTUAL PROPERTY LAW

Usanov V.E. * Civil regulation of the use of intellectual property by electronic libraries on the Internet 33

HUMAN RIGHTS

Avdeev M.Yu. * Constitutional legislation on the right of citizens to privacy 44

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Grudtsina L.Yu. * Regulatory legal regulation of intellectual property rights to objects in the field of sports 55

Yarosh A.V. * The future of assisted reproductive technologies in the development of medical services exports 58

PROBLEMS OF LEGAL THEORY

Ivanova S.A. * Constitutional and legal foundations of the principle of social justice in law enforcement . . . 64

LEGAL ARCHIVE

Grudtsyna L.Yu. * The idea of freedom and civil society in the works of M.M. Speransky 73

Strigunova D.P. * Intellectual property in sports 79

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

ПОТОЦКИЙ Н.К.,

декан юридического факультета
Института международного права и экономики
им. А.С. Грибоедова, заведующий кафедрой
криминологии и уголовно-исполнительного права,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ТЮРЕМНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

АННОТАЦИЯ. Тюрьма сыграла, да и продолжает играть, в государстве двоякую роль. С одной стороны, это место отбытия наказания лицом за совершенное преступление. И, если мы обратимся к истории отбытия наказания в России, это будет история тюрьмы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: тюремное заключение, изоляция преступника, полноценный гражданин, исправительное воздействие.

POTOTSKY N.K.,

the dean of faculty of law
of International law institution and economy of A.S. Griboedov,
managing criminology chair and the criminally-executive right,
the professor

IMPRISONMENT IN THE RUSSIAN EMPIRE

ANNOTATION. The prison has played, and continues to play, in the state a double role. On the one hand, this place of departure of punishment by the person for the committed crime. And, if we address to history of departure of punishment in Russia, it will be prison history.

KEY WORDS: imprisonment, isolation of the criminal, the high-grade citizen, corrective influence.

Лишение свободы как вид уголовного наказания тесно связано с тюрьмой. В литературе нет однозначной точки зрения на то, когда в России появились первые тюрьмы. Одни авторы, как, например, Л.П. Рассказов и И.В. Упоров, говорят о том, что в российском праве тюремное заключение впервые появляется в Судебнике 1550 г [1]. Позволим себе не соглашаться с такой точкой зрения. Историю появления тюрьмы следует отнести к X–XIII векам, когда преступников на Руси по международным договорам с немцами и греками «заключали в погреба». Погреб – это охраняемое помещение закрытого типа, по сути дела, подземная тюрьма. «Названия “тюрьма” в древнем праве не было, – считает В.И. Алексеев, – а ему соответствовали названия мест заключения: порубы, погреба, ямы, темницы, застенки, остроги. Первые указывают, что первоначальная форма тюрьмы в России – подземелье; застенки возникли в период пыток» [2]. Название же «тюрьма» пришло в Россию из Западной Европы. Подземные тюрьмы в Западной Европе устраивались в фундаменте

крепостных башен. Немецкое название башни «Thurm» созвучно с русским «тюрьма». Между тем в дошедших до нас исторических памятниках Древней Руси не было даже такого слова и понятия, как тюрьма.

Тюрьма сыграла, да и продолжает играть, в государстве двоякую роль. С одной стороны, это место отбытия наказания лицом за совершенное преступление. И, если мы обратимся к истории отбытия наказания в России, это будет история тюрьмы. Первая задача тюрьмы – изоляция преступника от общества. Причем власть, направляя человека в тюрьму, не заботилась о его возвращении в общество как полноценного гражданина. Поэтому было бы весьма легкомысленно высоко оценивать роль тюрьмы как эффективного места отбытия наказания. Несмотря на различные социально-экономические формации и политические режимы, тюрьма в основном выступала как средство устрашения, место лишения свободы, она так и не достигла ожидаемой эффективности исправительного воздействия на преступников. «До XIX столетия тюрьма не всегда была de jure

уголовным наказанием, но всегда была фактически одним из значительнейших звеньев общей цепи жестоких мер, направленных на преступника.» [3] Известный советский ученый-пенитенциарист Н.А. Стручков высказывал мысль о том, не совершило ли человечество роковую ошибку на грани XVI–XVII веков, сделав главным средством борьбы с преступностью тюрьму как место лишения свободы [4].

А это значит, что тюрьма не смогла выполнить и второй поставленной перед ней, хотя бы теоретически, задачи – перевоспитания осужденного. И здесь нельзя не согласиться с известным российским пенитенциаристом Б.С. Утевским, который утверждал, что «колония, тюрьма – самое неблагоприятное место для воспитательной работы», потому что принципы педагогики «трудно применять, одновременно и непрерывно карая» [5].

Тюрьме и тюрьмоведению посвящен большой объем литературы. Наиболее активно исследования по проблемам тюрьмоведения в России стали проводиться со второй половины XIX века [6]. Достаточно назвать труды таких известнейших специалистов пенитенциарной науки в дореволюционной России, как М.Ф. Владимирский-Буданов, М.Н. Гернет, Н.Д. Калмыков. В советский период сюда прибавились Н.А. Стручков, А.Е. Наташев, И.С. Ной, Б.С. Утевский.

Несмотря на большой объем исследований, авторы не сумели дать полного ответа на ряд вопросов, связанных со становлением тюрьмы. В частности, в чем причина появления тюрьмы как одного из видов пенитенциарной системы? Ведь вначале заключение в тюрьму рассматривалось как вспомогательное наказание. Тюремное заключение в большинстве случаев сочеталось с «торговой казнью» – битьем кнутом на торговой площади. По сути, телесное наказание было основным, а тюремное заключение – вспомогательным. В Судебнике 1550 года 21 раз содержится формулировка «вкинути в тюрьму».

Остановимся на двух видах наказания – битье кнутом как виде телесного наказания и тюрьме как месте принудительного содержания заключенного. В условиях зарождения феодализма битье кнутом имело, видимо, не столько вид телесного наказания в форме причинения боли и страдания, сколько, скорее всего, было связано с посягательством на честь осужденного. Но затем, с развитием государственности, появилась надобность в более длительном изолировании индивидом. Судя по всему, виной этому был рецидив преступлений, совершенных лицами, уже подвергавшимися телесному наказанию [7]. Выскажем еще одну точку зрения на

появление тюрьмы. Тюрьма возникает там и тогда, когда у государства появляются финансы и люди для обеспечения функционирования тюрьмы как структурного подразделения механизма государственной власти. Издание Судебника 1550 года стало возможно лишь тогда, когда укрепилась централизованная власть великого князя Московского. И когда уголовное и уголовно-процессуальное право получили достаточно высокое развитие и закрепление в решении высшего органа власти [6].

Поэтому тюрьму как вид наказания, видимо, необходимо рассматривать как следствие развития государственности. Тюрьма появляется на определенном этапе развития государства и является неперенным атрибутом механизма государственной власти. Такая точка зрения вызовет недоумение. Между тем это так. Зарождение тюрьмы как института лишения свободы в России произошло тогда, когда уголовное право вышло за пределы отдельных международных договоров и превратилось в систематизированный свод норм, как это сделано в Судебнике 1550 года, где впервые называется тюрьма [8].

Поэтому за точку отсчета в развитии тюрьмы, на наш взгляд, следует взять именно Судебник 1550 года. И далее, в течение нескольких веков существования государства Российского, тюрьма развивалась вместе с государством. Государство строило тюрьмы, оно же их содержало. Наиболее яркое отражение это нашло в Соборном уложении, где в ст. 94 гл. XXI предписывалось строить тюрьмы в Москве «государственной казною». Поэтому вызывает недоумение утверждение А.А. Симатова о том, что «тюремная система России, становление которой происходило в течение нескольких столетий, за период своего существования ни разу не подвергалась радикальному реформированию в соответствии с духом времени» [9]. Видимо, на восприятие А.А. Симатовым системы исполнения уголовных наказаний в дореволюционной России оказали влияние труды М.Н. Гернета. Именно он утверждал, что «в истории царской тюрьмы нет и не может быть ни одного светлого периода» [10]. Тюремная система в России, возникнув в XVI веке, неоднократно реформировалась «в соответствии с духом времени» [11].

Первое реформирование тюремной системы началось с издания Соборного уложения 1649 года. Обратим внимание на «скорость» совершенствования законодательства. С момента издания последней версии Судебника прошло 99 лет. За это время социально-экономические условия изменились настолько, что для их защиты потребовалось значительно увеличить

количество статей Соборного уложения. Уложение значительно расширило количество видов лишения свободы, связанных с тюремным заключением. Тюремное заключение закреплялось уже в 41 статье. Тем не менее оно не стало самым жестоким и распространенным наказанием. По частоте наказания тюремное заключение уступало смертной казни, которая предусматривалась в более чем 60 статьях Уложения [12].

Особенность тюремного заключения, по Соборному уложению, состояла в:

- фиксированном тюремном наказании, установленном в Соборном уложении. Длительность тюремного заключения устанавливалась на срок от трех дней до четырех лет [13]. В.И. Алексеев называет этот вид заключения «срочное тюремное заключение» [14];
- тюремном наказании, установленном лично главой государства – «государем». В Соборном уложении санкции ряда статей звучали так: «до государева указа» или «насколько государь укажет» (гл. 1, ст. 9, гл. X, ст. 8, 9);
- тюремном наказании, установленном до взятия преступника на поруки – «покамест он поруки себе сберет» (гл. X, ст. 202, гл. XXI, ст. 38 и др.) [15].

Последнее заслуживает более пристального внимания. Некоторые авторы считают, что такая форма неопределенного по длительности наказания, в сущности, представляла собой пожизненное заключение [16]. В частности, В.И. Алексеев тюремное заключение, установленное лично главой государства – «насколько Государь укажет», и тюремное заключение, установленное до взятия преступника на поруки – «покамест порука будет», относит к разряду «бессрочного заключения в тюрьму» [14].

Автор, видимо, исходит из того, что «Государь укажет» всегда на максимум, на пожизненность, а лицу, находящемуся в тюрьме и ограниченному в контактах во внешнем мире, практически невозможно самостоятельно найти поручителя. Позволим себе не согласиться с такой точкой зрения. Для пожизненного тюремного заключения была иная формулировка – просто «вкинута в тюрьму» [17]. Когда же законодатель возлагал на Государя решение вопроса о длительности тюремного осуждения, надо думать, Государь решал вопрос с учетом личности. А если бы осужденному было так сложно найти поручителя, то законодатель бы не вводил эту формулировку в санкцию, потому что содержание осужденных – дело весьма хлопотное;

- тюремное наказание в совокупности с другими наказаниями.

В нормах Уложения чаще всего устанавливалась группа санкций за одно и то же преступление. Поэтому направление человека в тюрьму нередко соединялось с кнутом, батогами, изувечивающим наказанием и т. п.

Некоторые авторы, на наш взгляд, дают правильную оценку такой необоснованной жестокости. По мнению В.И. Алексеева, «новая династия Романовых стремилась подчинить своей власти крепкую «машину подавления», которой она могла бы пользоваться при проведении своей политики» [18].

Несмотря на введение тюрьмы и активное ее использование как главного средства борьбы с преступностью, ни Соборное уложение, ни иные нормативно-правовые акты не давали определения и описания тюрьмы. В результате строительство тюрем отличалось большим разнообразием [19]. По мнению И.Я. Фойницкого, тюрьмы строились постоянными и временными, каменными, деревянными, земляными. Они строились как самостоятельные здания, так и создавались при приказах, монастырях, в частных жилищах [20].

Изучение источников позволяет систематизировать тюрьмы по видам сооружений.

1. Каменные тюрьмы. В принципе нам не удалось отыскать информации о строительстве в период Московского государства каменных тюрем. Как указывает Н.Д. Сергеевский, каменные тюрьмы в памятниках упоминают редко и никаких описаний их устройства мы не имеем [21]. В качестве каменных тюрем в рассматриваемый период активно используются помещения военных крепостей (Петропавловская крепость, Шлиссельбургская крепость) [22] и монастырские помещения. Монастырские помещения функционируют как тюрьмы начиная с XVI века. Так, в 1584 году в качестве одиночных камер использовались Башни Соловецкого монастыря, где было сыро, стены мокрые, заплесневелые, воздух спертый и удушливый, какой бывает в сырых погребах [23].

Вообще, на наш взгляд, в тюремоведении недостаточно полно разработана тема использования монастырей в качестве государственных тюрем.

Активное строительство каменных тюрем началось в период правления Екатерины II.

2. Земляные тюрьмы. Земляные строения самые быстрые и легкие в сооружении. Достаточно напомнить о землянках, о погребах. Как правило, земляные тюрьмы строились следующим образом. В земле вырывалась яма, куда опускался бревенчатый сруб. Наличие сруба защищало яму от

обвала земли, да и пребывание в ней делалось более комфортабельным. Сверху помещалось перекрытие с небольшим окном для подачи пищи. Обычно над ямой ставился другой, наружный сруб, в котором размещались охрана и обслуживание. Такие тюрьмы, судя по источникам, были распространены до XVII века. Последнее упоминание о земляной тюрьме мы встречаем в 1768 году, когда в земляную тюрьму при московском Ивановском девичьем монастыре посадили Салтычиху [24].

3. Специализированные тюрьмы. Понятно, что ни в монастыри, ни в земляные тюрьмы нельзя было поместить большое количество людей. С ростом числа осужденных, приговариваемых к тюрьме, потребовалось строительство специализированных тюрем, рассчитанных на одновременное содержание большого количества людей. Постепенно вырабатывались определенные требования к тюрьме. В XVII веке в России, преимущественно в Москве, начинают строиться специализированные тюрьмы. Вот как выглядела «обыкновенная» тюрьма в Подрядной записи на постройку тюрьмы, составленной в 1683 году [25].

В первую очередь тюрьма огораживалась забором из стоячих бревен: две стены по 25,5 метра и две – по 20 метров. Таким образом, общая площадь двора составляла более 500 квадратных метров. В соответствии с инструкцией бревна закапывали в землю на глубину до двух метров и соединяли между собой деревянными шипами или поперечными брусками. Размеры тюремного двора зависели от «вместимости» тюрьмы. Обычно на территории тюрьмы ставили от одной до четырех изб для сидельцев и отдельные помещения для охраны.

Таким образом, государство прошло путь от использования помещений монастырей и крепостей до строительства специализированных тюрем. Поскольку в литературе нет определения тюрьмы, попытаемся самостоятельно дать характеристику тюрьмы как вида пенитенциарного заведения [19].

Тюрьма – это структурное подразделение механизма государственной власти, предназначенное для изолированного содержания осужденного, исключающего возможность самостоятельного оставления тюрьмы до истечения срока наказания либо решения вопроса об его отмене.

На наш взгляд, тюрьму этого периода следует рассматривать не как орган исполнения наказания и исправления осужденного, а, скорее всего, как время его временного и весьма услов-

ного пребывания. Ибо о каком наказании можно вести речь, если срок тюремного наказания равнялся от трех дней до четырех лет. Это – одна роль тюрьмы. Но могла быть и, вне всякого сомнения, была и другая – длительное вплоть до пожизненного изъятие его из общества [26].

Анализ норм Соборного уложения позволяет сделать вывод о том, что на этом этапе государство не ставило задачи перевоспитания осужденных. Государство, по большому счету, даже не регламентировало детально механизм содержания заключенных. Оно ставило и решало задачи изъятия из общества лиц, чьи деяния противоречат интересам общества и государства. «Тюрьма рассматривалась как прибавка к другим наказаниям того времени. Например, смертной казни, применявшейся весьма щедро, лишению чести, членовредительным карам, клеймению, чтобы выделить преступника от остального общества» [27.]

Естественно, с расширением государства, с совершенствованием механизма государственной власти, развитием законодательства совершенствовались и меры уголовного наказания, а с ними – и тюремная система [28].

Поэтому, на наш взгляд, на начальном этапе становления тюрьмы можно выделить следующие ее признаки: а) принудительное (под охраной) сопровождение арестованного либо осужденного к месту отбытия наказания – в тюрьму; б) размещение осужденного в особом охраняемом здании, исключающем либо затрудняющем возможность самостоятельного оставления тюрьмы (побег); в) принуждение осужденного к выполнению режима и распорядка дня тюрьмы в течение закрепленного срока [23].

В литературе неоднократно говорится о том, что тюрьма как государственный орган отбытия уголовного наказания была, пожалуй, самым консервативным учреждением государства. А из этого следует, что действующая тюрьма устраивала государство, обеспечивая изолированное содержание осужденных от общества, и, что самое главное, заключение в тюрьму сохраняло жизнь человеку. Развитие государства, то есть совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства, развитие механизма государственной власти повлекло за собой и расширение института тюремного заключения.

Новые требования к тюрьме сформулировала Екатерина II. Она поставила задачу создания специальных следственных тюрем, создания в тюрьмах специальных отделений для осужденных – приговоренных к смертной казни либо пожизненному заключению.

Один из новых видов тюрем в России зародился в начале XX века. В это время появилась

новая, чисто российская форма пенитенциарного учреждения – тюремный острог. Отдельные авторы считают, что причиной создания тюремных острогов стали процессы реформирования тюрем в Западной Европе. В 1801 году новый император России, Александр I, приступил к реализации программы, разработанной Екатериной II, в соответствии с тюремной реформой, проходившей в это время в странах Западной Европы. Не отрицая роли передового западноевропейского опыта в тюремоведении, позволим все-таки полностью не согласиться с такой точкой зрения. На наш взгляд, за основу тюремной реформы необходимо взять социально-экономические процессы, происходившие в России.

К началу XIX века Российская империя значительно расширила свои территории. Начинаясь активное освоение Сибири. Во многих источниках процессы освоения Сибири почему-то называются «колонизацией». Сибирь же была присоединена к территории империи естественным путем. Еще одним отличительным признаком колонии является цель захвата. Колонии, захватывавшиеся в этот период Англией, Францией, Португалией, Испанией и другими западноевропейскими странами сразу же начинали снабжать метрополию различного рода товарами. Сибирь же, при всех ее богатствах, была безлюдна, а потому непосредственной пользы дать не могла. На наш взгляд, слово «колонизация» следовало бы заменить словом «цивилизация». А для того чтобы проводить цивилизационные процессы, надо было заселить территорию. Вот почему в 1800 году правительство России приняло решение водворить в Сибирь 10 тысяч поселенцев из числа отставных солдат, крепостных крестьян и уголовных преступников. Но для содержания уголовных преступников нужны были соответствующие здания и помещения, которые, с одной стороны, отвечали бы признакам тюрьмы, с другой – не предусматривали длительного содержания осужденных. Вот почему в этот период началось активное создание системы тюремных острогов. В характеристике тюремных острогов можно выделить ряд особенностей. Прежде всего, территория размещения острогов. Они создавались в Западной Сибири, в населенных пунктах. Строительство одного из первых тюремных острогов, даже не острога, а «Острожного комплекса», началось в Тобольске. По проекту в состав комплекса должны были войти ряд отдельно стоящих зданий различного назначения, находящихся на огороженной территории [23].

Характерно, что императрица Екатерина II одобрила проект строительства острожного комплекса и в 1785 году выделила необходимую

сумму на стройку. Благодаря финансовой поддержке императрицы, Тобольский острог соответствовал лучшим тюрьмам Западной Европы.

В Сибири строились и другие острожные комплексы. В 1808 году в Восточной Сибири был построен Березовский острог. Он находился в середине здания, с одной стороны которого размещалась полиция, с другой – военная гауптвахта. Острог представлял собой одну комнату размером 5 на 7,5 аршин. А из размеров острога вытекает и другая особенность – количество заключенных, размещавшихся в каждом остроге. Остроги были рассчитаны на содержание от 10 до 30 человек осужденных. Всего на территории Западной Сибири количество арестантов, содержащихся в тюремных острогах, составляло около 100 человек. В 1829 году русский император Николай I отмечал, что благосостояние Сибири «зависит единственно от умножения в новом населении». Для этого и использовался институт ссыльных арестантов, которые после непродолжительного времени пребывания в остроге направлялись на поселение. Поэтому и количество острогов было незначительным. «Незначительное число тюрем и арестантов, – отмечают современные исследователи, – не позволяет говорить о наличии в конце XVIII века пенитенциарной системы». Можно выделить ряд признаков, характерных для острога [26].

- 1) в остроги направлялись осужденные, не представлявшие особой опасности для общества, совершившие менее тяжкие преступления. Нередко это даже были крестьяне, от которых избавлялись помещики и губернаторы центральных губерний;
- 2) в острогах отсутствовал чисто тюремный режим содержания. Здесь не было камерного содержания, не было деления арестантов по видам и тяжести преступлений.

Как видно из характеристики тюремных острогов, это были достаточно, скажем так, демократические пенитенциарные учреждения. Тюремные остроги просуществовали довольно продолжительное время. Однако к середине XIX века они перестали выполнять возлагавшиеся на них функции. С развитием в России капиталистических отношений резко возросло количество осужденных. Возросла тяжесть совершаемых преступлений. В результате поток арестантов, направляемых в Сибирь, не только резко увеличился, но и стал качественно иным. В связи с этим возникла необходимость в установлении иных условий содержания подследственных и отбывания наказания осужденных лиц. Это:

- а) подследственные лица, задержанные в связи с возбуждением уголовного дела, в отношении которых проводились след-

ственно-судебные мероприятия. Например, только в 1829 году и только в Тобольске в городской тюрьме содержались подсудимые, дела которых рассматривались в палате уголовного суда, в земском суде, при губернском правлении, при рекрутском присутствии. Естественно, что таких лиц нельзя было смешивать с лицами, уже осужденными за совершение преступлений;

- b) возрастающее количество рецидивистов среди лиц, привлекаемых к уголовной ответственности. Лица этой категории обладали определенным криминальным опытом, знали основы уголовного процесса, имели опыт пребывания и поведения в местах лишения свободы. Тем самым они могли оказывать существенное влияние на поведение лиц, впервые привлекавшихся к уголовной ответственности;
- c) возрастающее количество лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности. Отмена крепостного права значительно повысила социальную, а вместе с ней и криминальную активность населения. А это нередко приводило к тому, что люди совершали преступления и судом направлялись в места лишения свободы [29].

Эти и другие причины послужили основанием для создания совершенно нового вида пенитенциарных учреждений. Они получили название «тюремные замки».

А все увеличивающееся количество арестантов, приговоренных к тюремному заключению, делало невозможным дальнейшее использование тюремных острогов. Поэтому они прекратили свое существование в 1866 году, когда стали создаваться тюремные замки.

В характеристике тюремных замков можно выделить ряд признаков, отличавших их от других пенитенциарных заведений тюремного типа:

- 1) тюремные замки строили по отдельным проектам. Здания и сооружения, входившие в комплекс тюремных замков, изначально проектировали для большого количества людей. Тем самым тюремные замки отличались от тюремных острогов, рассчитанных на небольшое количество осужденных;
- 2) на стадии проектирования и строительства создавали условия для раздельного содержания различных категорий граждан: подсудимых, осужденных, этапированных, отбывающих наказание и др. Тем самым создавали условия для дифференциации режимов;
- 3) усложнение механизма функционирования тюремных замков требовало большего количества специалистов для их обслужи-

вания. При проектировании и строительстве тюремных замков создавали отдельные помещения для охраны, для обслуживающего персонала, для обеспечения бытовых условий содержания граждан;

- 4) в строительстве и эксплуатации тюремных замков уже прослеживаются начала гуманизации тюремного заключения. Этому способствовали: установление санитарных норм содержания заключенных, дифференциация заключенных по тяжести совершенных преступлений, организация работы столовых.

О характеристике тюремных замков можно судить по Тобольскому тюремному замку, который длительное время был образцом для строительства пенитенциарных заведений аналогичного типа. Он был рассчитан для содержания 500 человек, занимал площадь в 3 тысячи квадратных сажен, состоял из четырех двухэтажных флигелей, сомкнутых под прямым углом и тем самым образующих внутренний двор. О возможностях тюремного замка содержать различные категории осужденных и подсудимых можно судить и по строению камер. На первом этаже было построено 18 общих камер, шесть одиночных, один карцер, столовая, помещение для надзирателей тюрьмы. На втором этаже каждого корпуса находилось по четыре большие камеры, каждая из которых, в свою очередь, делилась на пять маленьких [29].

Строительство первых тюремных замков дало такой эффект, что за короткий промежуток времени тюремные замки были построены во всех западносибирских городах. Однако достижения, связанные со строительством тюремных замков, оказались временными. При возрастающем потоке осужденных количество «переменного состава» выходило за рамки спроектированных возможностей. Например, в 1860-е годы число осужденных, находившихся в Тобольском тюремном замке, достигало 1 500 человек, тем самым превосходя втрое спроектированную наполняемость.

Следует отметить, что тюремные замки продемонстрировали свою эффективность. Благодаря продуманным проектам, в тюремных замках содержались осужденные и задержанные всех категорий. К середине 60-х годов XIX века только в Западной Сибири было построено и введено в действие пятнадцать тюремных замков. Они были во всех уездных городах, кроме Нарыма и Березова. Одновременная совокупная вместимость арестантов в тюремных замках составляла 3 тысячи человек.

Историю Российской империи в связи с исследуемой проблемой можно разделить на два

периода: а) период становления Российской империи, б) послереформенный период с середины XIX века до Октябрьской революции.

Вопросы уголовно-исполнительной системы стали объектом пристального изучения уже в самой дореволюционной России. «Мы совершенно не знаем, что такое тюрьмы и что такое ссылка, – писал в 1890 году А.П. Чехов. – Взгляните-ка на нашу литературу по части тюрьмы и ссылки: что за нищенство! Две-три статейки, два-три имени, а там хоть шаром покати, точно в России нет ни тюрьмы, ни ссылки, ни каторги» [30]. С таким эмоциональным высказыванием, конечно, нельзя согласиться, ибо к этому времени в России имелась достаточная источниковая база о пенитенциарной системе. Причем, проблему исследовали и описывали либо известные ученые, либо профессионалы – должностные лица Тюремного ведомства. В литературе это направление получило название «официально-охранительное» [31].

Необходимо отметить еще одну особенность формирования историографии рассматриваемого вопроса. Проблемы тюремного ведомства активно освещались на страницах официальной печати – газет и журналов России. Причем право на публикации материалов тюремной проблематики было предоставлено теми средствами массовой информации, которые поддерживали официальное, правительственное направление. Материалы по тюремной реформе довольно регулярно публиковались в газетах «Северная почта», «Правительственный вестник», журнале «Тюремный вестник». Надо отдать должное дореволюционным ученым: на страницах журналов «Юридический вестник», «Журнал гражданского и уголовного права» они довольно резко и критически оценивали деятельность правительства по совершенствованию уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

- [1] Рассказов Л.П., Упоров И.В. Развитие уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в России: Учебное пособие. – Краснодар: Краснодарский юридический институт МВД России, 2000. С. 31.
- [2] Алексеев В.И. Указ. раб. С. 13.
- [3] Тальберг Д. Исторический очерк тюремной реформы и современные системы европейских тюрем. Киев, 1875. С. 9.
- [4] Стручков Н.А. Нужна новая концепция исполнения наказаний // Правовые и организационные основы исполнения уголовных наказаний. М., 1991. С. 18.
- [5] Утевский Б.С. Воспоминания юриста. М., 1989. С. 30.
- [6] Канкулов А.Х., Теппеев А.А. Контроль и надзор. Правительственный контроль // Право и управление. 2022. № 7. С. 216.
- [7] Газимагомедов М.А. Американское прецедентное право: правотворчество как явление в судебной системе // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 44.
- [8] Соцкий Ю.Ф. Правовое регулирование исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы в дореволюционной России: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Рязань, 1998. С. 9.
- [9] Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е годы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 16.
- [10] Гернет М.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 9.
- [11] Пиманов А.К. Правовое сознание в контексте теоретических подходов // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 17.
- [12] В литературе по-разному проводится подсчет статей, предусматривающих смертную казнь. Так, Н.Д. Сергеевич указывает на 60 случаев установления смертной казни, а С.Н. Викторский – на 95. См.: Викторский С.Н. История смертной казни в России. М., 1912. С. 91–94, 109, 110.
- [13] История смертной казни в России. М., 1912. С. 91, 94.
- [14] Алексеев В.И. Указ. соч. С. 16.
- [15] Харзинова В.М., Шхагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 61–62.
- [16] Сергеевский Н.Д. Наказание в русском праве XVII века. СПб., 1887. С. 177.
- [17] Сергиевский Н.Д. Указ. соч. С. 175.
- [18] Алексеев В.И. Указ. соч. С. 17.

- [19] Седой И.С. Перспективы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: конституционно-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 64.
- [20] Фойницкий И.Я. Указ. соч. С. 315.
- [21] Сергеевский Н.Д. Указ. соч. С. 179.
- [22] Лаврентьев М.В. Пенитенциарная система России (кон. XIX – нач. XX вв.) и Шлиссельбургская политическая тюрьма: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. С. 17–20.
- [23] Николаева Ю.В. Уголовная ответственность за государственные преступления: современный аспект // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 144.
- [24] Анисимов Е. Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. М., 1999. С. 598.
- [25] Миннигулова Д.Б. Концептуальный подход к систематизации законодательства об административных правонарушениях // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 175.
- [26] Богинский М.М. Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 170.
- [27] Фойницкий И.Я. На досуге. СПб., 1898. С. 415. Рассматривая тюрьму как вид наказания, авторы, как правило, не обращают внимания на ряд других наказаний, еще более жестоких, нежели длительное тюремное заключение. Организуя борьбу с расколом, Правительство установило такую санкцию для лиц, упорствующих в своей вере, как «жечь в срубе».
- [28] Соборное Уложение 1649 года // *Российское законодательство X–XX веков*. Т. 3. С. 224.
- [29] Мисроков Т.З., Теппеев А.А. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по защите исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории России // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 213.
- [30] Чехов А.П. Из Сибири // *Новое время*. 1890. 20 июля.
- [31] Симатов А.А. Тюремная реформа в России (1860–90-е годы): Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 1998. С. 5.

Spisok literatury:

- [1] Rasskazov L.P., Uporov I.V. Development of criminal and penal legislation in Russia: Textbook. - Krasnodar: Krasnodar Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2000. S. 31.
- [2] Alekseev V.I. Decree. slave. S. 13.
- [3] Thalberg D. Historical essay on prison reform and modern European prison systems. Kyiv, 1875. S. 9.
- [4] N.A. Struchkov. We need a new concept of execution of sentences//Legal and organizational foundations of the execution of criminal sentences. M., 1991. S. 18.
- [5] Utevsky B.S. Memoirs of a lawyer. M., 1989. S. 30.
- [6] Kankulov A.Kh., Teppeev A.A. Control and supervision. Government control//Law and administration. 2022. № 7. S. 216.
- [7] Gazimagomedov M.A. American case law: law-making as a phenomenon in the judicial system// *International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 44.
- [8] Sotsky Yu.F. Legal regulation of the execution of criminal punishment in the form of imprisonment in pre-revolutionary Russia: Author. diss.... cand. jurid. sciences. Ryazan, 1998. S. 9.
- [9] Simatov A.A. Prison reform in Russia (1860-90s): Author. diss.... Candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 1998. S. 16.
- [10] Gernet M.N. Decree. Op. VOL. 1. S. 9.
- [11] Pimanov A.K. Legal consciousness in the context of theoretical approaches//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 17.
- [12] The literature counts articles providing for the death penalty differently. So, N.D. Sergeevich points to 60 cases of the establishment of the death penalty, and S.N. Viktorsky - 95. See: Viktorsky S.N. History of the death penalty in Russia. M., 1912. PP. 91-94, 109, 110.
- [13] History of the death penalty in Russia. M., 1912. S. 91, 94.

- [14] Alekseev V.I. Decree. Op. S. 16.
- [15] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 61-62.
- [16] Sergeevsky N.D. Punishment in Russian law of the XVII century. St. Petersburg, 1887. S. 177.
- [17] Sergievsky N.D. Decree. Op. S. 175.
- [18] Alekseev V.I. Decree. Op. S.17.
- [19] Sedoy I.S. Prospects for reforming the law enforcement system at the present stage: constitutional and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 64.
- [20] Foinitsky I.Ya. Decree. Op. S. 315.
- [21] Sergeevsky N.D. Decree. Op. S. 179.
- [22] Lavrentiev M.V. Penitentiary system of Russia (con. XIX - beg. XX centuries) and Shlisselburg political prison: Autoref. diss.... cand. jurid. sciences. Saratov, 2002. S. 17-20.
- [23] Nikolaeva Yu.V. Criminal liability for state crimes: a modern aspect//Law and management. 2022. № 7. S. 144.
- [24] Anisimov E. Dyba and the whip. Political investigation and Russian society in the 18th century. M., 1999. S. 598.
- [25] D.B. Minnigulova. Conceptual Approach to Systematization of Legislation on Administrative Offenses//Law and Management. 2022. № 7. S. 175.
- [26] Boginsky M.M. Fundamentals of the mechanism for ensuring personal safety in criminal proceedings//Law and management. 2022. № 7. S. 170.
- [27] Foinitsky I.Ya. At leisure. St. Petersburg, 1898. S. 415. Considering prison as a form of punishment, the authors, as a rule, do not pay attention to a number of other punishments, even more cruel than prolonged imprisonment. Organizing the fight against schism, the Government established such a sanction for persons who persist in their faith as "burn in a log house."
- [28] Cathedral Code of 1649//Russian legislation of the X-XX centuries. VOL. 3. S. 224.
- [29] Misrokov T.Z., Teppeev A.A. Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation to protect historical memory and counter attempts to falsify the history of Russia//Law and management. 2022. № 7. S. 213.
- [30] Chekhov A.P. From Siberia//New time. 1890. July 20.
- [31] Simatov A.A. Prison reform in Russia (1860-90s): Author. diss.... Candidate of Historical Sciences. Irkutsk, 1998. S. 5.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

КОНСТИТУЦИОННОЕ (ГОСУДАРСТВЕННОЕ) ПРАВО

БОРИСОВА Наталья Евгеньевна,
доктор юридических наук,
профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИЯ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Для модернизации экономики существенное значение имеет ее государственное регулирование как часть конституционного регулирования деятельности государства в лице его органов, направленную на реализацию государственной экономической политики с использованием специальных средств, форм и методов [1]. Государственное регулирование включает в себя виды экономической политики: таможенной, налоговой, валютной, финансово-кредитной и т.д., а также правовое регулирование конкуренции, ценообразования, качества продукции, инвестиционной деятельности и т.д. Модернизация российской экономики предполагает разработку законопроекта о государственном регулировании экономики [2].

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика, государственное регулирование, конституция, свобода экономической деятельности, права человека.

BORISOVA Natalia Evgenievna,
Doctor of Law,
Professor

CONSTITUTION AND ECONOMIC MODERNIZATION IN RUSSIA

ANNOTATION. For the modernization of the economy, its state regulation is essential as part of the constitutional regulation of the state in the person of its bodies, aimed at implementing state economic policy using special means, forms and methods. State regulation includes types of economic policy: customs, tax, currency, financial and credit, etc., as well as legal regulation of competition, pricing, product quality, investment activities, etc. The modernization of the Russian economy involves the development of a bill on state regulation of the economy.

KEY WORDS: economy, state regulation, constitution, freedom of economic activity, human rights.

Заложив основы экономического строя и экономической деятельности (статьи 8, 9, 34, 35, 36, 37, 57, 58, 71, 72, 74 и другие Конституции РФ), Конституция РФ не может целиком «отвечать» за процесс и результаты реализации ее исходных положений. Сегодня большинство субъектов экономики формально действуют в условиях свободного рынка и конкуренции [3]. Однако, как уже отмечалось, мы видим, что конкуренция не всегда работает, Федеральная антимонопольная служба «устала делать замечания» по поводу сговоров смежных фирм и производств, в результате развивается некая «клановость» бизнеса [4].

В соответствии с конституционным принципом разделения властей (статья 10) исполнительную власть Российской Федерации осуществляет

Правительство РФ (статья 110). Не умаляя значение других ветвей власти, акцентируем внимание на роли Правительства в деле реализации конституционных основ экономической деятельности. ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» [5] в статье 14 закрепляет основные полномочия Правительства в сфере экономики. Правительство РФ: осуществляет регулирование экономических процессов; обеспечивает единство экономического пространства и свободу экономической деятельности, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; прогнозирует социально-экономическое развитие Российской Федерации, разрабатывает и осуществляет программы развития приоритетных отраслей экономики; вырабатывает государственную структурную и инвестиционную поли-

тику и принимает меры по ее реализации; осуществляет управление федеральной собственностью; разрабатывает и реализует государственную политику в сфере международного экономического, финансового, инвестиционного сотрудничества; осуществляет общее руководство таможенным делом; принимает меры по защите интересов отечественных производителей товаров, исполнителей работ и услуг; формирует мобилизационный план экономики Российской Федерации, обеспечивает функционирование оборонного производства Российской Федерации [6].

По мнению ряда ученых, нормы Конституции РФ как источника правового регулирования предпринимательской деятельности и рыночной экономики, можно разделить на две группы:

- 1) общие нормы, регулирующие основополагающие вопросы государственной и общественной жизни, обуславливающие и обеспечивающие деятельность субъектов предпринимательства, закрепляющие принципы того пространства, в котором ведется предпринимательская деятельность;
- 2) специальные нормы, относящиеся к предпринимательской деятельности, определяющие основополагающие принципы деятельности ее субъектов [7].

Когда говорят о кризисе модели государственного управления в России, имеют в виду не только исполнительную власть, поскольку понятие «государственное управление» шире понятия «исполнительная власть» в качестве организующей, регулирующей, упорядочивающей деятельности всех ветвей власти государства. В узком же смысле под государственным управлением понимается административная, исполнительно-распорядительная деятельность государства, характерная прежде всего для власти исполнительной. Именно правительство намерено сосредоточиться на поддержке инноваций и модернизации промышленности [8].

Конституция Российской Федерации содержит требование установления правовых основ единого рынка (п. «ж» статьи 71). Это понятие включает гражданское, финансовое, валютное, налоговое, таможенное, банковское, ценовое законодательство, а следовательно и конкретизацию в них конституционных основ единого рынка. Отсюда очевидна необходимость научного поиска форм и методов приведения соответствующих отраслей правовой системы страны, регулирующих отношения в сфере экономики и финансов, в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации 1993 года.

На современном этапе развития российского государства, который характеризуется как переходный, государство, в соответствии с ука-

занными выше требованиями, решает следующие важные задачи в сфере экономики: создание системы регулирования рыночной экономики, демонизация различных сфер и формирование здоровой конкурентной среды, эффективное преобразование наиболее важных государственных систем – налоговой, кредитной, бюджетной, денежно-кредитной и т.д. [9].

Роль государства в рыночной экономике проявляется через систему структурных элементов экономической функции: а) создание правовой основы для принятия экономических решений (государство разрабатывает и принимает законы, регулирующие экономическую деятельность, определяет права и обязанности граждан); б) стабилизацию экономики (органы государственной власти направляют бюджетно-налоговую и кредитно-денежную деятельность для преодоления спада производства, снижения темпов инфляции, уменьшения безработицы, поддержания стабильного уровня цен и национальной валюты) и т.д. [10].

Банковская деятельность

Один из элементов банковской системы России, Центральный банк, является органом государственной власти, однако его место в системе разделения властей не вполне определено, нуждаются в корректировке правовые основы взаимоотношений Банка России с другими органами государственной власти. В Конституции РФ зафиксирована основная функция Центрального банка, но практика ее реализации не является однозначной и требует научного осмысления.

Банковская система признана одной из самых важных для развития экономики страны систем и при этом динамично развивающейся. В условиях рыночной экономики, активизации международных экономических отношений несовершенство банковского законодательства может привести к повторению финансовых кризисов, к недостаточно эффективной организации расчетов, к росту инфляции [11].

Банковская система играет важную роль в обеспечении реализации конституционных основ рыночной экономики и реализации основных конституционных функций государства в экономической сфере. Это неразрывно связано с развитием свободы предпринимательской деятельности, с созданием системы кредитования и системы расчетов посредством функционирования кредитных организаций [12].

Банковская система как один из важнейших институтов рыночной экономики является ответственной за реализацию конституционных основ рыночной экономики и конституционных функ-

ций государства. Банковская деятельность относится к предпринимательской деятельности, свободное осуществление которой гарантировано Конституцией Российской Федерации [13]. По критерию социальной ориентированности все банковские системы можно разделить на два вида:

- 1) социально ориентированная банковская система, деятельность которой в первую очередь направлена на развитие экономики страны, на помощь гражданам в реализации их конституционных социально-экономических прав;
- 2) рыночно ориентированная банковская система, деятельность которой преследует, в первую очередь, извлечение прибыли из банковских операций, что напрямую связано с ее содержанием как деятельности предпринимательской.

На практике деятельность системы первого типа связана с инвестициями в национальную промышленность, с развитием ипотечного и потребительского кредитования под низкие проценты, с высокой степенью гарантированности банковских вкладов населения. Система второго типа существует, в основном, за счет спекулятивных операций на рынке ценных бумаг, развивает краткосрочное кредитование под высокий процент, как правило, в сфере торговли. Банковская система России относится к банковским системам второго типа. Получается, что она противоречит конституционному положению о том, что Россия является социальным государством. Принцип основанности деятельности банка на положениях Конституции означает, что развитие банковской системы должно соответствовать основным положениям Конституции Российской Федерации и ее духу, ориентироваться на приоритетные ценности, поддерживаемые Конституцией [14].

Конституционно-правовые основы банковской системы определяются следующими факторами. Во-первых, среди источников правового регулирования банковской системы главное место занимает Конституция Российской Федерации (статьи 15, 75 Конституции РФ). Во-вторых, Центральный банк является органом государственной власти и соответственно занимает определенное место в ее механизме и в системе разделения властей (статьи 10, 71, 75 Конституции РФ). В-третьих, деятельность банковской системы затрагивает права и свободы личности и связана с реализацией некоторых из них, закрепленных в Конституции (статьи 8, 17, 18, 35, 55 Конституции РФ).

Банковская система является важнейшим элементом экономической инфраструктуры

любого государства. В соответствии с пунктом 1б) статьи 114 Конституции, Правительство Российской Федерации обеспечивает проведение в Российской Федерации единой финансовой, кредитной и денежной политики. При этом ничего не сказано о роли Центрального банка, и не вполне ясно, как Банк России, будучи независимым, строит свои взаимоотношения с Правительством в кредитно-финансовой сфере [15].

В силу специфики выполняемых функций и особенностей правового положения Центральный банк можно, в определенной степени, считать монополистом на рынке целого ряда финансовых услуг. Вместе с тем, как отметил в своем определении Конституционный Суд Российской Федерации [16] и, в силу верховенства Конституции Российской Федерации и федеральных законов (часть 2 статьи 4 Конституции Российской Федерации) на Центральный банк Российской Федерации в процессе осуществления им своих функций, к которым относится также валютное регулирование и валютный контроль (пункт 12 статьи 4 Федерального закона от 10 июля 2002 года «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), в полной мере распространяются конституционные принципы свободного перемещения товаров, услуг и финансовых средств, поддержки конкуренции, свободы экономической деятельности (часть 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации) [1].

Как было сказано выше, экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, не допускается (часть 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации). Данное конституционное требование, указывает Конституционный Суд, находит свое развитие в антимонопольном законодательстве, в том числе в Федеральном законе «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг», в силу которого Центральный банк Российской Федерации наряду с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления не вправе принимать нормативные правовые акты и/или совершать действия, ограничивающие конкуренцию на рынке финансовых услуг, а именно необоснованно препятствовать созданию новых финансовых организаций на рынке финансовых услуг, ограничивать иначе, как на основании федерального закона, доступ финансовых организаций на рынок финансовых услуг или устранять с него финансовые организации, препятствовать деятельности финансовых организаций на рынке финансовых услуг, устанавливать нормы, ограничивающие потребителей финансовых услуг выбор финансовых организаций, которые их пре-

доставляют, предоставлять одной или нескольким финансовым организациям льготы, ставящие их в преимущественное положение по отношению к другим финансовым организациям, работающим на одном и том же рынке финансовых услуг (статья 12). Эти запреты, как направленные на достижение указанных конституционных целей поддержки конкуренции и недопустимости монополизации, по мнению Конституционного Суда, не умаляют независимый статус Центрального банка Российской Федерации, не нарушают его конституционные полномочия [17].

Основными функциями Центрального банка в различных государствах обычно являются: обеспечение устойчивости денежной единицы, обеспечение свободного перемещения финансовых средств,

Основной для Банка России является функция по защите и обеспечению устойчивости рубля, что следует из пункта 2 статьи 75 Конституции Российской Федерации. Это связано с тем фактом, что стабильность национальной валюты в долгосрочном плане является предпосылкой «эффективного функционирования рыночной экономики, ориентированного на экономический рост и высокий уровень занятости» [18]. Денежно-кредитная политика Центрального банка должна опираться на законодательно закрепленные цели. В качестве основной цели предлагается определить содействие экономическому росту.

Кроме того, денежно-кредитная политика должна быть ориентирована на решение социальных задач, так как Россия, повторимся, в соответствии с Конституцией, является социальным государством. Цели, связанные с укреплением денежной единицы и с экономическим ростом, должны соединяться с социальными потребностями общества.

Как справедливо отмечает профессор Я.А. Гейвандов, «банковская система, пожалуй, более чем какие-либо иные правовые или экономические явления, может способствовать экономическому росту и социальной стабильности государства и общества либо спровоцировать кризисные явления, экономическое обнищание, и, как следствие, социально-политическую нестабильность» [19].

Во-вторых, банковская система в условиях рыночной экономики играет важную роль в реализации конституционных прав личности, в первую очередь, социально-экономических прав. Это имеет большое значение в условиях, когда Россия ориентируется на построение правового и социального государства, провозглашает права и свободы личности своим приоритетом. Тем не

менее, банковская система России ориентирована в большей степени на получение прибыли, чем на обеспечение реализации прав и свобод человека. Такая ситуация не способствует развитию самой банковской системы и укреплению конституционного строя государства, достижению состояния максимальной защищенности человека и гражданина в России [1].

Налоговое право

Налоговое регулирование также является одной из форм управления рыночной экономикой [20]. Соответственно с позиции конституционных норм и принципов должны устанавливаться экономические и юридические параметры комплексной правовой регламентации налогового метода управления экономикой и государственными финансами.

Это имеет существенное значение для развития в нашей стране предпринимательской деятельности. Давно подсчитано и доказано опытом предпринимательской деятельности в разных странах, что если у человека или юридического лица из получаемого им дохода изымают более сорока процентов, теряется всякий стимул заниматься какой бы то ни было деятельностью, особенно предпринимательской. Получается, что в этих условиях сокрытие доходов является как бы совершенно нормальной реакцией на имеющуюся, созданную государственными органами ситуацию. Если эту ситуацию оценивать с позиций конституционного права, практически происходит провокация со стороны государства совершать налоговые правонарушения, связанные с укрыванием доходов и неуплатой налогов.

Налоговые правоотношения являются экономической базой любого государства и в том числе Российской Федерации, тем самым создавая фундаментальные устои социально-экономического, и, в нашем случае, конституционного строя [17].

Исходя из принципа верховенства Конституции Российской Федерации, также представляется необходимым выработать теоретическую основу для регулирования налоговых отношений на принципах федерализма (как одной из основ конституционного строя), определить правовые пределы финансовой самостоятельности субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления и критерии централизации налоговых средств; соответственно деятельность налоговых органов должна соответствовать потребностям конституционного развития России на современном этапе [21].

В Российской Федерации конституционное закрепление основ налогообложения весьма

лаконично и ограничивается установлением конституционной обязанности платить законно установленные налоги и сборы. В то же время системный анализ конституционных положений, закрепляющих социальную сущность Российского государства, конституционные основы экономических отношений, федеративные и территориальные начала устройства государства, позволяет выделить целый спектр конституционных принципов регулирования налоговых отношений в Российской Федерации. Недостатком отраслевого регулирования налоговых отношений является отсутствие прямого указания в нормах Налогового кодекса Российской Федерации на Конституцию Российской Федерации как источник налогового права, что присутствует в большинстве других подобных нормативных правовых актах.

Ориентирование налогово-правового регулирования на конституционные ценности Российского государства предполагает соответствие ряду требований. Во-первых, его содержание должно отражать прогрессивные положения финансово-правовой науки. Во-вторых, реализация принципов налогового права должна способствовать компромиссу, сочетанию интересов государства и налогоплательщика.

К числу характеристик российского налогового права, обеспечивающих права и законные интересы налогоплательщиков, относятся принципы социальной справедливости налогообложения, равноправия плательщиков налогов, всеобщности налогообложения, соразмерности налогообложения конституционно значимым целям ограничения прав и свобод. В этой связи представляется, что функциональное значение указанных принципов получит новую фазу развития с введением налога на недвижимость. Принципы налогового права выступают ограничителями негативного усмотрения, так как воплощают в себе основные ценностные требования конституционной справедливости.

Социальная направленность налогообложения во многом позволила бы на конституционном уровне обеспечить экономическую основу реализации положений статьи 7 Конституции РФ, где Россия объявлена социальным государством, политика которого направлена на установление не только формального правового равенства всех, но и фактического равенства, предполагающего реальные экономические и социальные возможности на достойный уровень жизни.

Как отмечалось, конституционные принципы рыночной экономики образуют основу экономического строя России, представляя собой фундаментальные устои социально-экономичес-

кого, и в частности, конституционного строя. Недостатки конституционной регламентации принципов налогообложения получили свое отражение в непосредственной налоговой политике конца двадцатого века, приведшей к социальному расслоению общества на очень богатых и очень бедных. Проводимые в настоящее время дискуссии о возможности введения прогрессивного налога с учетом уровня дохода, как представляется, соответствуют духу и букве Конституции РФ, но не имеют под собой конституционно-правового основания.

Результатом налоговой политики, не до конца соответствующей конституционным целям и принципам, может стать конфликт между государством и обществом в сфере налогообложения, и в первую очередь это касается предпринимателей. По мнению Председателя Правительства РФ, «наращивать расходы за счет повышения налогового бремени тоже плохое решение». Главное требование, подчеркнул В.Путин, эффективность трат. Страна подошла к пределу, когда «проблемы нельзя гасить потоками денег» из госказны, нужны качественные структурные преобразования [8].

Конституция России является важнейшим нормативным правовым источником и в регулировании экономических отношений субъектов Российской Федерации. В категории «единства экономического и правового пространства» реализуются важнейшие, закреплённые Конституцией принципы федеративного государственного устройства.

Экономическое развитие страны в целом невозможно без учета экономического статуса ее региональных составляющих – эффективного функционирования экономик субъектов Российской Федерации. Однако субъекты Федерации имеют определенные различия в своем экономическом развитии, что, естественно, влияет на объем правового регулирования экономического развития в каждом конкретном регионе. Исторически сложившаяся неоднородность социально-экономического пространства России, безусловно, оказывает значительное влияние на стратегию и тактику институциональных преобразований при проведении государственной экономической политики.

Вместе с тем, несмотря на значительные различия в экономическом развитии отдельных субъектов Федерации, укрепление экономических основ федерализма возможно только в условиях единства экономического пространства Российской Федерации. Это, в свою очередь, означает проведение единой экономической политики в отношении всех субъектов Россий-

ской Федерации, основанной на их равноправии во взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти; равноправии хозяйствующих субъектов, независимо от места их регистрации и деятельности, обеспечении свободного перемещения товаров, услуг, финансовых средств, трудовых ресурсов на всей территории государства.

На последнем экономическом форуме Председателем Правительства РФ была озвучена задача «укрепить экономическую базу государственного суверенитета». Сохранение государственной и территориальной целостности страны требует последовательной реализации конституционных принципов построения федеративных отношений в экономике, укрепления единства исполнительной власти, повышения ответственности всех уровней власти за реализацию закрепленных за ними функций и полномочий по предметам исключительного и совместного ведения. Одновременно необходимо повышение экономической самостоятельности и ответственности субъектов Федерации на основе разграничения функций, полномочий, источников формирования финансовых ресурсов между федеральным и региональным уровнями. Необходимо также создание условий и стимулов для активизации участия регионов в реализации общефедераль-

ных и межрегиональных программ, сокращение различий в социально-экономическом развитии регионов на основе федеральной системы социальных стандартов и нормативов (с учетом региональной специфики). Для этого следует формировать такие режимы регулирования экономики, которые стимулировали и гарантировали бы устойчивый экономический рост, как в Российской Федерации, так и ее субъектах.

Правовые основы экономического развития субъектов Российской Федерации составляют часть их конституционно-правового статуса. Они представлены актами как федерального, так и регионального уровней. Это обусловлено рядом конституционных положений, определяющих, прежде всего, федеративный характер устройства Российского государства и вытекающих из него полномочий федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Федерации (статьи 71-74, 76 Конституции Российской Федерации). Принципиальное значение здесь имеют также положения статей 5, 8 и 9 Конституции Российской Федерации, закрепляющие основные принципы экономического развития федеративного государства, неотъемлемым элементом которого выступают экономики субъектов Федерации.

Список литературы:

- [1] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 25.
- [2] Дойников И.В. Об экономической роли государства в условиях модернизации российского общества // *Вопросы правоведения*. 2011. № 1. С.62-84.
- [3] Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // *Право и управление*. 2022. № 12. С. 13.
- [4] Шляпентох В. Современная Россия как феодальное общество. М., 2008.
- [5] Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17 декабря 1997 года № 2-ФКЗ. Принят Государственной Думой 11 апреля 1997г.; Одобрен Советом Федерации 14 мая 1997г. (в ред. Федеральных конституционных законов от 31.12.1997 N 3-ФКЗ, от 19.06.2004 N 4-ФКЗ, от 03.11.2004 N 6-ФКЗ, от 01.06.2005 N 4-ФКЗ, от 30.01.2007 N 1-ФКЗ, от 02.03.2007 N 3-ФКЗ, от 25.12.2008 N 5-ФКЗ, от 30.12.2008 N 8-ФКЗ).
- [6] Осипов Е.М., Манкевич Ю.В. Современный руководитель в контексте реализации целей устойчивого развития // *Право и управление*. 2022. № 12. С. 20-21.
- [7] Гуцин В.В. Российское предпринимательское право. М., 2005. С.119-120.
- [8] Выступление президента Владимира Путина на совместной коллегии минфина и минэкономразвития в Белом доме (где он призвал экономический блок правительства к творческой работе). См.: *Российская газета*. Столичный выпуск № 5465 (89). 2011 год, 26 апреля.
- [9] Виноградова Е.В. Признание детей важнейшим приоритетом российской государственной политики. Традиции и перспективы // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 16-17.
- [10] Мисроков Т.З. Российская Федерация как один из ключевых архитекторов новой системы евразийской безопасности // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 28.
- [11] Потоцкий Н.К. Роль уголовно-исполнительной системы в структуре современного российского общества // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 68.

[12] Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.Н., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 26.

[13] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 18-19.

[14] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 84-85.

[15] Миропольцев В.Ю. Конституционно-правовые основы банковской системы Российской Федерации: Дис... кандидата юрид. наук М., 2006. С.43.

[16] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2003г. №45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Арбитражного суда города Москвы о проверке конституционности статей 12 и 30 Федерального закона «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг».

[17] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 17.

[18] Абрамова М.А. Теоретические аспекты функций Центрального банка // *Центральный банк в условиях рыночной экономики*. М., 2003. С.67.

[19] Гейвандов Я.А. Социальные и правовые основы банковской системы Российской Федерации. М., 2003. С.33-34.

[20] Затулина Т.Н. Конституционно-правовые основы регулирования налоговых отношений в Российской Федерации: вопросы теории и практики. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М., 2008.

[21] Каллагов Т.Э. К вопросу об основаниях возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений в Российской Федерации // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 26.

Spisok literatury:

[1] Metzger A.A. On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 25.

[2] Doinikov I.V. On the economic role of the state in the conditions of modernization of Russian society//*Legal issues*. 2011. № 1. S.62-84.

[3] Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. State Policy for the Protection of Traditional Values//*Law and Management*. 2022. № 12. S. 13.

[4] Shlyapentokh V. *Modern Russia as a feudal society*. M., 2008.

[5] Federal Constitutional Law "On the Government of the Russian Federation" dated December 17, 1997 No. 2-FKZ. Adopted by the State Duma on April 11, 1997; Approved by the Federation Council on May 14, 1997. (in an edition. Federal constitutional laws of 31.12.1997 N 3-FKZ, of 19.06.2004 N 4-FKZ, of 03.11.2004 N 6-FKZ, of 01.06.2005 N 4-FKZ, of 30.01.2007 N 1-FKZ, of 02.03.2007 N 3-FKZ, of 25.12.2008 N 5-FKZ, of 30.12.2008 N 8-FKZ).

[6] Osipov E.M., Mankevich Yu.V. Modern leader in the context of the implementation of sustainable development goals//*Law and management*. 2022. № 12. S. 20-21.

[7] Gushchin V.V. *Russian business law*. M., 2005. S.119-120.

[8] Speech by President Vladimir Putin at the joint board of the Ministry of Finance and the Ministry of Economic Development at the White House (where he called on the economic bloc of the government to work creatively). See: Russian newspaper. Metropolitan issue No. 5465 (89). 2011, April 26.

[9] E.V. Vinogradova. Recognition of children as the most important priority of Russian state policy. *Traditions and perspectives*//*Law and governance*. 2022. № 11. S. 16-17.

[10] Misrokov T.Z. Russian Federation as one of the key architects of the new system of Eurasian security//*Law and management*. 2022. № 9. S. 28.

[11] Pototsky N.K. The role of the penal system in the structure of modern Russian society//*Law and management*. 2022. № 7. S. 68.

[12] Gutman M.Yu., Ismagilov R.F., Orlov V.N., Starovoitova O.E. Reflections on financial sovereignty in the context of threats to Russia's national security//*Law and governance*. 2022. № 9. S. 26.

[13] Long M.O. *To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect*//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.

[14] Hasanov A.Ya. *On the question of the information environment as the basis of a digital service*// International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.

[15] Miropol'tsev V.Yu. *Constitutional and legal foundations of the banking system of the Russian Federation: Dis...* candidate jurid. Sciences M., 2006. S.43.

[16] *Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation of January 15, 2003 No. 45-O "On refusal to accept for consideration the request of the Moscow Arbitration Court to verify the constitutionality of Articles 12 and 30 of the Federal Law" On Protection of Competition in the Financial Services Market.* "

[17] Long M.O. *History of constitutional changes in the place and role of law enforcement function in the state: historical aspects*//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 17.

[18] Abramova M.A. *Theoretical aspects of the functions of the Central Bank*//Central Bank in a market economy. M., 2003. S.67.

[19] Ya.A. Geyvandov. *Social and legal foundations of the banking system of the Russian Federation.* M., 2003. S.33-34.

[20] T.N. Zatulina. *Constitutional and legal basis for regulating tax relations in the Russian Federation: issues of theory and practice. Dissertation for the degree of candidate of legal sciences.* M., 2008.

[21] Kallagov T.E. *On the question of the grounds for the emergence and termination of municipal-official relations in the Russian Federation*//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 26.

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

АННОТАЦИЯ. Деятельность органов контроля и надзора не отвечает современным требованиям вследствие несовершенства законодательной базы. Правовая регламентация отношений, складывающихся в процессе осуществления контроля и надзора, имеет многочисленные недостатки. В частности, не всегда прописана функциональная принадлежность и компетенция должностных лиц контрольных и надзорных органов, на законодательном уровне не определены меры их правовой защиты в контрольном процессе, а также критерии ответственности за допущенные нарушения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: социальный контроль, государственные и общественные институты, механизм планирования, народнохозяйственный комплекс.

BARANOV M.L.,
the candidate of jurisprudence

ISSUES OF STATE CONTROL IN THE SYSTEM OF STATE ADMINISTRATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. Activity of bodies of control and supervision doesn't meet modern requirements owing to imperfection of legislative base. The legal regulation of the relations developing in the course of control and supervision, has numerous lacks. In particular, the functional accessory and the competence of officials of control and supervising bodies isn't always registered, at legislative level measures of their legal protection in control process, and also criterion of responsibility for the admitted infringements aren't defined.

KEY WORDS: social control, the state and public institutes, the planning mechanism, an economic complex.

В научной и юридической литературе контроль с точки зрения понятия и содержания рассматривается как в общесоциальном, так и в правовом значениях [1].

В общесоциальном значении контроль – явление, присущее всякой совместной деятельности, где складываются какие-либо общественные отношения, он является одним из средств регулирования этих отношений. Понятие «социальный контроль» неоднозначно. В философской, социологической и юридической литературе одни авторы понимают под социальным контролем происходящие в социальной системе (обществе, группе и т.п.) процессы, обеспечивающие ее устойчивость и управление в ней. Другие полагают, что это целостная система всех социальных регуляторов (государственных и общественных институтов, права, морали, обычаев, традиций, установок) [2].

Некоторые авторы под социальным контролем подразумевают «механизмы, регулирующие общественные отношения путем создания, поддержания и воспроизведения соответствующих

стандартов, образцов, типовых масштабов поведения людей, определения конкретных прав и обязанностей каждого человека». Наконец, специалисты по управлению исходят из того, что контроль – это система наблюдения и проверки процесса функционирования соответствующего объекта с целью устранить его отклонения от заданных параметров [3].

Автор поддерживает точку зрения М.С. Студеникиной, которая указывает, что «социальное назначение контроля, каким бы органом он ни осуществлялся, состоит в наблюдении за соответствием деятельности подконтрольного объекта тем предписаниям, которые он (объект) получает от управляющего звена (органа, должностного лица). В процессе такого наблюдения анализируется фактическое положение дел, сопоставляется истинное положение с намеченными целями, оценивается контролируемая деятельность и определяются пути устранения вскрытых недостатков» [4].

Контролю свойственна информационная природа, что требует организации приема, пре-

образования, хранения, использования и передачи информации. Информация никогда и нигде не встречается в чистом виде, без материального носителя. Несмотря на то, что в социальных системах на первый план выдвигается семантическая (смысловая) сторона информации, раскрывающая ее содержание и представляющая значение и ценность для контрольной деятельности, количество поступающей информации не теряет своего значения: оно может быть измерено и регулируемо. Более того, расширение объемов информации может содействовать углублению познания контролируемых процессов, отбирать с точки зрения положительного воздействия на них наиболее ценную и существенную информацию [5].

Содержанием любой управленческой деятельности, включая контрольную, является достижение поставленной цели [6].

При рассмотрении целей контроля основным становится вопрос о соотношении целей управления и целей контроля. Этот вопрос для понимания контроля важен хотя бы потому, что в зависимости от его понимания определяется характер всей контрольной деятельности. Некоторые авторы (например, Е.Старосьцяк) относят контроль к некоей «вторичной» деятельности.

В подходе Е. Старосьцяка, который можно отнести к узкому пониманию сущности контроля, контроль отделен от любого вида деятельности и ему отведена роль «улучшения деятельности». При подобном подходе можно представить, будто деятельность существует сама собой и обходится без контроля. Если же мы хотим ее усовершенствовать, улучшить, то обращаемся к контролю, который в этом случае становится вспомогательной, вторичной деятельностью [7].

Узость данного подхода выясняется при рассмотрении вопроса о соотношении целей управления и целей контроля. Действительно, перед системой управления ставится определенная цель. Задается она извне системы или формулируется самой системой – это в данном случае не важно. Система управления для достижения поставленной цели использует имеющиеся в ее распоряжении условия и средства: механизм планирования, организации, мотивации, контроля, а также соответствующие ресурсы. Все эти условия и средства направлены на получение конечного результата, сформулированного в цели [8].

Рассматривая контрольную деятельность под таким углом зрения, можно увидеть, что она является одной из составляющих по достижению конечного результата, одной из составляющих управленческой деятельности, такой же равноправной и первичной, как, например, планирова-

ние. В достижении конечного результата у планирования есть своя цель, у контроля своя. А. Файоль так сформулировал цель контроля: «В любом мероприятии цель контроля состоит в проверке того, все ли происходит в соответствии с принятым планом, действующими инструкциями и установленными принципами».

В этом неполном определении цели контроля обращает на себя внимание то, что цель контроля состоит в проверке хода дел в соответствии с планом, а отсюда следует вывод, что контроль – вторичная деятельность, поскольку она следует за плановой деятельностью. Действительно, такая аргументация может показаться основательной, если не принять во внимание, что процесс составления плана нуждается в контроле. Нужно проверять исходную информацию с точки зрения ее точности и достоверности, реальности сроков выполнения плана, закладываемых в план, реальности обеспечения плана ресурсами и т.д. Таким образом, в контроле нуждается не только выполнение плана, но и предплановая стадия, когда формулируется план или цель деятельности всей системы управления. Более подробно взаимосвязь контроля и других функций управления будет рассмотрена ниже, а пока вернемся к целям контроля [9].

Если перед системой управления поставлена цель, вся управленческая деятельность направлена на ее выполнение, то отдельные виды управленческой деятельности в этом смысле являются вторичными: плановая, организационная, контрольная и др. Относительно друг друга эти деятельности являются первичными и самостоятельными. Другое дело, что в отдельные периоды развития, например, экономики нашей страны, основной упор делался на главные виды деятельности с точки зрения получения конечного результата и сложившихся условий, выбиралось звено, «ухватившись за которое, можно вытащить всю цепь». В тридцатые годы упор в управлении был сделан на плановую и учетную деятельность, что привело к развитию науки о планировании и науки об учете.

Цели контроля должны быть подчинены общей цели, стоящей перед системой управления, и направлены на ее осуществление. В связи с этим в вопросе определения цели контроля можно согласиться с общим подходом, в соответствии с которым «цель контроля состоит в том, чтобы поддерживать выход продукции на том уровне, который удовлетворяет требованиям системы» [9].

По объектам контроля социальный контроль можно подразделить на следующие виды: контроль над деятельностью государства, его органов, над деятельностью общественных орга-

низаций, трудовых коллективов, деятельностью должностных лиц, деятельностью граждан, иностранцев и лиц без гражданства [10].

По субъектам, которыми он осуществляется, различаются государственный и общественный контроль. Государственный контроль, в свою очередь, подразделяется на контроль, осуществляемый государством в целом, например, за мерой труда и потребления и контроль, осуществляемый государственными органами, администрацией предприятий и учреждений, должностными лицами государственных органов.

Цели и задачи контроля осуществляются при соблюдении определенных принципов контроля. Принципы контроля – это одно из фундаментальных понятий, характеризующих такое сложное явление, как контроль. Проблема принципов контроля в теоретическом, методологическом и практическом аспектах пока недостаточно разработана [8].

Принцип контроля можно определить как общепризнанное правило действия в контрольных ситуациях. Принцип контроля воплощает экономические, социальные и другие закономерности сферы контроля и в то же время определяет строгие требования, согласно которым формируется и функционирует подсистема контроля в системе управления производством.

Принцип контроля является конкретизацией характерных особенностей контроля в системе управления, основывается на его закономерностях и служит конкретным выражением их действия. При этом принцип контроля может выражать действие всех или нескольких закономерностей, а также одной из них. Принципы контроля должны отвечать определенным требованиям. К таким требованиям могут быть отнесены, например, следующие: объективность, определенность, устойчивость, конкретность, взаимосвязь с другими принципами и т.д. [11].

К общим принципам управленческого контроля могут быть отнесены принципы:

- нейтральности,
- экономичности,
- непрерывности,
- действенности,
- своевременности и др.

В теории принципов контроля необходимо выделить понятие «принцип контрольности», который концентрирует и фиксирует одну из объективных закономерностей функционирования всякой организации: государства, единого народного хозяйственного комплекса, министерства, объединения, предприятия.

Предметом контроля может быть деятельность организаций и органов управления в целом

(общий контроль) и деятельность организаций в отдельных сферах или по отдельным операциям (частный контроль) [1].

Предметом контроля таких объектов контроля как организации, органы управления и их отдельные элементы или части, является их деятельность в соответствии с установленными законами, нормами, правилами, решениями, поручениями, то есть предметом контроля является определенное состояние объекта контроля на определенную дату. Для управления важно знать также состояние объекта не только к точной дате, но и в течение некоторого времени в будущем, то есть требуется предсказать развитие состояния объекта в будущем. Применительно к таким объектам контроля, как организация, можно сказать, что требуется знать поведение или динамику состояния организации [6].

Целесообразно считать предметом контроля состояние и поведение объектов контроля в целом и их частей. В этом смысле, как верно отмечает Е.А. Кочерин, предмет контроля является как бы суженным, неполным объектом. Он включает в себя те свойства и характеристики объекта, на которые направлена контрольная деятельность или которые используются в этой деятельности в качестве ее средства [12].

Необходимость общетеоретического исследования проблем контроля и надзора вызывается и рядом других причин [13]:

- социальными – изменением условий контрольной и надзорной форм деятельности в связи с проводимыми реформами;
- теоретическими – потребностью комплексного анализа сущности и содержания контроля и надзора в качестве автономных форм юридической деятельности, их сходства и различий, взаимодействия и взаимобусловленности, четкого определения функциональной принадлежности;
- практическими – необходимостью повышения эффективности деятельности органов контроля и надзора [14].

Объективное увеличение объема служебных операций, осуществляемых должностными лицами органов контроля и надзора в различных сферах экономического, административно-политического и социально-культурного строительства в связи с проводимыми реформами, требует скорейшей разработки и принятия Концепции контрольной и надзорной деятельности в Российской Федерации.

В ее содержание обязательно следует включить общетеоретические и методические разработки, а также обоснованные конкретные предложения по дальнейшему научному освоению и

организационно-правовому совершенствованию механизмов контроля и надзора, по их надлежащему законодательному регулированию [15]. Такая концепция должна стать основой для подготовки и принятия Федерального закона «О государственном контроле в Российской Федерации».

Деятельность органов контроля и надзора не отвечает современным требованиям вследствие несовершенства законодательной базы. Правовая регламентация отношений, складывающихся в процессе осуществления контроля и надзора, имеет многочисленные недостатки. В частности, не всегда прописана функциональная принадлежность и компетенция должностных лиц контрольных и надзорных органов, на законодательном уровне не определены меры их правовой защиты в контрольном процессе, а также критерии ответственности за допущенные нарушения.

Необходимо на основе соответствующей Концепции принять Федеральный закон «О государственном контроле в Российской Федерации», продолжить работу по совершенствованию законодательства, регламентирующего деятельность современных федеральных служб в части уточнения их функций, улучшения координации, кадровой обеспеченности, процессуализации их контрольных полномочий [16].

В целях повышения эффективности контроля следует всемерно усиливать координацию контролирующих структур. Отсутствие единого координирующего центра контрольной деятельности в масштабах всей страны обуславливает необходимость создания специального федерального органа власти, призванного осуществлять координацию и методическое обеспечение всех контролирующих органов (либо временно до создания соответствующего государственного органа возложить эту функцию на контрольное управление Администрации Президента РФ).

Рассматривая концептуальные вопросы государственного управления через призму публично-правовых отношений, Ю.А. Тихомиров формулирует следующее определение: государственное управление есть организованный процесс руководства, регулирования и контроля государственных органов за развитием сфер экономики и культуры, иных сфер государственной жизни.

Для создания эффективной и демократической системы государственного контроля Ю.А. Тихомиров считает необходимым решить следующие задачи: государственный контроль призван, во-первых, выступать как постоянно осуществляемая государственная деятельность не одного, а многих и даже всех органов государства. Во-вто-

рых, нужно сформировать вполне стройную, динамичную, неутяжеленную систему государственного контроля, охватывающую все его виды. В-третьих, необходимо придать контролю демократический и гласный характер, сделать участие в нем доступным для общественности [2]. В-четвертых, государственный контроль должен быть не самодовлеющим институтом, а средством эффективного решения государственных, экономических, социальных и иных задач. В-пятых, добиться высокого уровня качества контроля можно с помощью правового контроля, основанного на законодательстве, исключающего произвольные действия, жесткость и ничем не ограниченное усмотрение [15].

Разделяя позицию Ю.А. Тихомирова, мы полагаем, что обозначенные им задачи могут и должны быть дополнены концептуальным обоснованием и формированием новой подотрасли публичного права, то есть контрольного права. Попытаемся показать это в дальнейшем изложении. Как известно, в исследованиях многих юристов (особенно административистов) контроль определяется как способ обеспечения законности и дисциплины в управлении государственными и общественными делами, а также как функция властеотношений, специфическая стадия юридического процесса, руководства, форма демократии, метод управления, элемент, правовая форма деятельности государственных органов и т.д. Широкое распространение получило институциональное (профессиональное) понимание контроля, определение его в качестве заключительной фазы управленческого процесса¹.

Вместе с тем, как справедливо отмечал Е.А. Кочерин, контрольная деятельность на протяжении многих десятилетий служила и служит средством для политической борьбы за власть, что не могло не нанести существенного ущерба для правильной постановки системы государственного контроля в нашей стране [17]. Для того чтобы сегодня в России политическая власть была эффективной, требуется, как верно пишет О.Ф. Шабров, «единение народа и власти», а для этого нужна эффективная политическая обратная связь в виде «легального, институтированного контроля общества над элитой» [18]. Однако вряд ли можно считать корректными выводы О.Ф. Шаброва о необязательности наличия цели для управления и неправомочности считать целеполагание неотъемлемой функцией управления [18], за что его справедливо критиковали в литературе [19].

Нельзя не заметить, что легитимация и легализация контроля как имманентного признака (свойства) народовластия и неотъемлемой функции государства (равно как и системы его орга-

нов – президентских, законодательно-представительных, исполнительных, судебных и контрольных) – невозможна без публичного права вообще, политического, или государственного права в частности, и контрольного права как одной из подотраслей публичного права [20]. Одними из первых ученых в отечественной юридической науке, вплотную подошедших к логическому обоснованию и постулированию необходимости «контрольного права» через призму рассмотрения контроля как правовой деятельности, выступили В.М. Горшенев и И.Б. Шахов [21]. Сформулированные ими полтора десятилетия тому назад выводы сохраняют свою острую актуальность и значимость, а именно: прежде всего, контроль – такая правовая форма деятельности, юридическая природа которой определяется тем, что соответствующий контрольный орган или его должностное лицо ставятся в условия, когда они должны непосредственно использовать нормы права для разрешения конкретных юридических задач. Причем в качестве предмета операций в данном случае выступают одновременно и нормы материального, и нормы процессуального права. Так, контрольный орган или его должностное лицо, реализуя свою властную компетенцию, должны оперировать нормами, которые определяют сам характер разрешаемого юридического дела и одновременно оптимальный порядок достижения юридического результата. Этому служат три группы норм [22]. Нормы первой группы закрепляют систему контрольных органов, принципы и порядок их организации и дея-

тельности, компетенцию, основные задачи и направления деятельности, формы и методы проведения контроля, систему мер ответственности. Эта группа норм создает предпосылки эффективного осуществления контрольной деятельности [23].

Нормы второй группы обеспечивают потребности самой контрольной деятельности и по своему характеру являются процессуальными. Эти нормы определяют оптимальные варианты контрольного процесса и непосредственно направлены на обеспечение эффективности достижения юридического результата. Они закрепляют: организацию деятельности контрольных органов и их должностных лиц, порядок применения мер ответственности, систему организационно-правовых гарантий осуществления контрольной деятельности, порядок выполнения предписаний контрольных органов, а также стабилизируют порядок проведения контроля [24].

Третья группа норм самая широкая по объему, ибо субъекты контроля в своей деятельности оперируют всей системой правовых норм [25]. Нормы этой группы являются предметом контрольной деятельности, так как контрольные органы и их должностные лица в своей повседневной деятельности соизмеряют поведение подконтрольного объекта с предписаниями правовых норм, добиваются восстановления нарушений нормы права организационными средствами, а в случае необходимости вводят в действие правоохранительные средства.

Список литературы:

- [1] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 18-19.
- [2] Канкулов А.Х., Теплеев А.А. Контроль и надзор. Правительственный контроль // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 216.
- [3] Бакиров В.С. Социальный контроль как регулятор общественных отношений: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1976; Социальный контроль в СССР. Воронеж, 1981. С. 26–28.
- [4] Социальный контроль в СССР. Воронеж, 1981. С. 14, 15.
- [5] Марков К.В. Государственный контроль. М., 2004. С. 11.
- [6] Мусатов В.В., Поленов Д. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в сфере информационных технологий (по материалам судебной практики) // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 37.
- [7] Курочкина О.А. К вопросу о способах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в российской правоприменительной практике // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 22.
- [8] Раджабов Р.О. К вопросу безопасности участников в уголовном судопроизводстве // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 157.
- [9] Кочерин Е.А. Основы государственного и управленческого контроля. М.: Информационно-издательский дом «Филинь», 2000. С. 13.
- [10] Завалунов А.З. Правовые основы государственного контроля в сфере исполнительной власти: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12.

- [11] Гутман М.Ю., Исмагилов Р.Ф., Орлов В.Н., Старовойтова О.Э. Размышления о финансовом суверенитете в контексте угроз национальной безопасности России // *Право и управление*. 2022. № 9. С. 26.
- [12] Кочерин Е.А. Указ. соч. С. 19.
- [13] Арзамасов Ю.Г. Контроль судебной власти за ведомственными нормативными актами // *Российский судья*. 2005. № 1. С. 30–33.
- [14] Яблонская А.Б. Контрольно-надзорная функция государственной власти в Российской Федерации (теоретико-правовое исследование): Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 34.
- [15] Аливердиева М.А. Место и роль полиции в системе взаимодействия правоохранительных органов по защите окружающей среды в Российской Федерации // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 54-55.
- [16] Шорина Е.В. Контроль за деятельностью органов государственного управления в СССР. М.: Наука, 1981. С. 103.
- [17] Кочерин Е.А. Децентрализация без потери контроля // *Контроллинг*. 1991. № 1. С. 3.
- [18] Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. С. 188.
- [19] Зеркин Д.П., Игнатов В.Г. Основы теории государственного управления. Курс лекций. Ростов н/Д.: Издательский центр «МарТ», 2000. С. 53.
- [20] Курочкина О.А. К вопросу о способах защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в российской правоприменительной практике // *Право и управление*. 2022. № 11. С. 22.
- [21] Горшенев В.М., Шахов И.Б. Контроль как правовая форма деятельности. М.: Юрид. лит., 1987.
- [22] Машекуашева М.Х. Особенности огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел: подготовка к участию в контртеррористических операциях // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 150.
- [23] Гончаров И.А. Исторические аспекты развитие системы объектов права собственности в Российской Федерации // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 23.
- [24] Богинский М.М. Основы механизма обеспечения безопасности личности в уголовном процессе // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 170.
- [25] Харзинова В.М., Шагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 61-62.

Spisok literatury:

- [1] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 2. S. 18-19.
- [2] Kankulov A.Kh., Teppeev A.A. Control and supervision. Government control//*Law and administration*. 2022. № 7. S. 216.
- [3] Bakirov V.S. Social control as a regulator of public relations: Author. diss.... cand. jurid. sciences. Kharkov, 1976; Social control in the USSR. Voronezh, 1981. S. 26-28.
- [4] Social control in the USSR. Voronezh, 1981. S. 14, 15.
- [5] Markov K.V. State control. M., 2004. S. 11.
- [6] Musatov V.V., Polenov D. Some issues of legal regulation of the activities of transnational corporations in the field of information technology (based on the materials of judicial practice)//*Law and management*. 2022. № 9. S. 37.
- [7] Kurochkina O.A. On the question of how to protect the rights of business entities in Russian law enforcement practice//*Law and management*. 2022. № 11. S. 22.
- [8] Radjabov R.O. On the issue of the safety of participants in criminal proceedings//*Law and management*. 2022. № 11. S. 157.
- [9] E.A. Kocherin. Fundamentals of state and management control. M.: Filin Information and Publishing House, 2000. S. 13.
- [10] A.Z. Zavalunov. Legal foundations of state control in the sphere of executive power: Diss.... cand. jurid. sciences. M., 2009. S. 12.

- [11] Gutman M.Yu., Ismagilov RF, Orlov V.N., Starovoitova O.E. Reflections on financial sovereignty in the context of threats to Russia's national security//Law and governance. 2022. № 9. S. 26.
- [12] Kocherin E.A. Decree. Op. S. 19.
- [13] Yu.G. Arzamasov. Control of the judicial power over departmental regulations//Russian judge. 2005. № 1. S. 30-33.
- [14] A.B. Yablonskaya. Control and supervisory function of state power in the Russian Federation (theoretical and legal study): Diss.... cand. jurid. sciences. M., 2009. S. 34.
- [15] M.A. Aliverdieva. Place and role of the police in the system of interaction between law enforcement agencies for environmental protection in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 54-55.
- [16] Shorin E.B. Control over the activities of government bodies in the USSR. M.: Science, 1981. S. 103.
- [17] Kocherin E.A. Decentralization without loss of control//Controlling. 1991. № 1. S. 3.
- [18] Shabrov O.F. Political governance: the problem of stability and development. M.: Intelligence, 1997. S. 188.
- [19] Zerkina D.P., Ignatov V.G. Fundamentals of the theory of public administration. Course of lectures. Rostov n/D.: Publishing Center "MarT," 2000. S. 53.
- [20] Kurochkina O.A. On the question of how to protect the rights of business entities in Russian law enforcement practice//Law and management. 2022. № 11. S. 22.
- [21] Gorshenev V.M., Shakhov I.B. Control as a legal form of activity. M.: Jurid. lit., 1987.
- [22] Mashekuasheva M.Kh. Features of fire training of employees of internal affairs bodies: preparation for participation in counter-terrorist operations//Law and management. 2022. № 7. S. 150.
- [23] Goncharov I.A. Historical aspects of the development of the system of property rights in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 23.
- [24] Boginsky M.M. Fundamentals of the mechanism for ensuring personal safety in criminal proceedings//Law and management. 2022. № 7. S. 170.
- [25] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 61-62.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ПРАВО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

УСАНОВ Владимир Евгеньевич,
доктор юридических наук, профессор,
академик Российской академии образования,
e-mail: mail@law-books.ru

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫМИ БИБЛИОТЕКАМИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

АННОТАЦИЯ. Стремительный процесс эволюции сети Интернет прошел менее чем за полвека путь от военно-стратегической разработки Министерства обороны Правительства США, предназначенной для создания новых средств коммуникаций, способных пережить ядерную войну, до значительного достижения всего человечества, которое можно сравнить, пожалуй, с появлением книгопечатания. Посредством Интернет и его технических сервисов создаются новые виртуальные формы общественных отношений, которые выходят далеко за рамки регулирования информационного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: электронная библиотека, интеллектуальная собственность, интернет, информационное право, книгопечатание, права человека.

USANOV Vladimir Evgenievich,
Doctor of Law, Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

CIVIL REGULATION OF THE USE OF INTELLECTUAL PROPERTY BY ELECTRONIC LIBRARIES ON THE INTERNET

ANNOTATION. The rapid evolution of the Internet has gone in less than half a century from the military-strategic development of the US Department of Defense, designed to create new means of communication that can survive a nuclear war, to a significant achievement of all mankind, which can be compared, perhaps, with the advent of printing. Through the Internet and its technical services, new virtual forms of social relations are created that go far beyond the regulation of information law.

KEY WORDS: electronic library, intellectual property, Internet, information law, printing, human rights.

Формирование электронных библиотек - необходимый и социально важный процесс. В электронной библиотеке информация фиксируется и хранится на безбумажных носителях и доступна только с помощью специального технического оборудования (компьютер) и программного обеспечения [1]. Плюсами электронной библиотеки, выгодно отличающими ее от обычных (бумажных) библиотек, можно назвать:

1. мощная система поиска документа (с помощью которой процесс нахождения нужного файла ускоряется в тысячи раз): поиск по всему сайту (задав слово в строке поиска, система найдет все материалы, где оно

встречается), расширенный поиск (поиск по параметрам), поиск по ключевым словам, полнотекстовый поиск (внутри текстов документов);

2. многоуровневый предметный каталог документов, все документы отсортированы по разделам (каталогам, темам и т.д.), что облегчает систему поиска как конкретного документа (если Пользователь ищет заранее известный документ), так и вообще документов, относящихся к тому или иному разделу (каталогу, теме);
3. возможность скачивания нужных документов;

4. доступ к полному тексту документа в электронном виде (в форматах pdf или txt), возможность скачать и распечатать полный текст документа;
5. расширенные возможности настройки интерфейса электронной библиотеки под конкретного Пользователя, обеспечиваемые как имеющимися в библиотеке настройками (удобные формы размещения материала на сайте электронной библиотеки), так и в целом возможностями практически любого Интернет-браузера, в том числе, масштабирование (увеличение кегля для более комфортного прочтения материала), изменение стиля, работа с графическим материалом (рисунками);
6. система заказа текста документов, которых нет в электронном виде;
7. дополнительные функции и возможности [2].

Итак, как устроена электронная библиотека и каковы плюсы обращения к электронной библиотеке, более-менее понятно. Теперь ответим на вопрос: что же представляет собой электронная библиотека с юридической точки зрения?

Законодательство об электронных библиотеках.

Согласно ст. 1 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» под библиотекой понимается информационное, культурное, образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам; библиотека может быть самостоятельным учреждением или структурным подразделением предприятия, учреждения, организации [3].

Понятие электронной библиотеки дано в ст. 5 Модельного библиотечного кодекса для государств-участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-12), который является сводом законодательных актов рекомендательного характера, составленных на основе общих принципов и норм правового регулирования библиотечной деятельности, единообразно понимаемых и разделяемых всеми государствами-участниками СНГ [4].

Итак, электронная библиотека – это массив упорядоченных электронных документов, имеющийся в распоряжении библиотеки, предназначенный для предоставления к ним доступа физическим и юридическим лицам. Однако следует особо подчеркнуть, что данное определение «рождено» не российским законодательством, а

международным. В отечественных законах подобного понятия пока нет. Парадокс, но несмотря на отсутствие определения понятия «электронная библиотека» в российском законодательстве, упоминание об электронных библиотеках можно встретить уже на протяжении восьми лет (начиная с 2001 г.).

Формирование электронных информационных ресурсов НЭБ осуществляется по коллекционному принципу.

Участниками НЭБ являются библиотеки, вносящие существенный вклад в совокупный информационный ресурс. Между участниками НЭБ заключаются соглашения, определяющие правила организации доступа читателей к ресурсам НЭБ. В 2010 г. общий объем НЭБ достигнет 400-450 тысяч документов. Количество участников НЭБ должно составить минимум пять библиотек. Количество библиотек-пользователей ресурсами НЭБ ограниченного доступа должно превысить 500.

Особо следует остановиться на разделе 1.3 «Информационно-библиотечные технологии», в котором в перспективе предусматривается переход библиотек к корпоративным технологиям в различных областях их деятельности и, прежде всего, в области создания и использования электронных каталогов и электронных библиотек [5].

Причем развивать корпоративные методы работы библиотек (согласно п. 1.3.6 Основных направлений развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2007-2010 гг.) рекомендуется двумя методами: методом централизованных технологий и методом распределенных технологий доступа к ресурсам.

Первый метод работы рекомендуется применять при создании сводных каталогов и корпоративных систем каталогизации [6].

Второй метод (поиск документов в распределенных электронных каталогах библиотек) сегодня успешно применяется технология на основе протокола Z39.50, которая в соответствии с современными тенденциями должна дополняться веб-технологией на основе протокола SRW/SRU.

Развитие корпоративных сервисов также предполагает совершенствование служб заказа и доставки документов и их копий из фондов библиотек. Службы должны создаваться на основе распределенных электронных каталогов с использованием соответствующих международных стандартов [7].

Приказом Министерства образования и науки РФ от 3 августа 2006 г. № 201 «О концепции национальной образовательной политики Российской Федерации» были утверждены приори-

тетные направления национальной образовательной политики в системе общего образования в условиях его модернизации до 2010 г. Одним из таких направлений должно стать создание виртуальной и электронной библиотек учебно-методической литературы, включающих научную, учебно-методическую и справочную литературу, периодические издания по проблемам образования с этнокультурным региональным компонентом, с обучением на родном (нерусском) и русском (неродном) языках [8].

Согласно п. 5 Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р) для достижения качественных результатов в культурной политике России к 2020 г. было необходимо развитие открытых электронных справочных систем, электронных библиотек и архивов публикаций, а также повышение доступности правовой, деловой и социально значимой информации, электронных ресурсов библиотек путем создания публичных центров во всех региональных и муниципальных районных библиотеках.

Правовой статус электронной библиотеки.

Внедрение современных информационных технологий в практику работы библиотек позволяет расширить спектр их возможностей по созданию новых информационных продуктов, оптимизации сервиса и улучшению качества услуг. В то же время библиотеки не могут в полной мере применить передовые методы в силу ограничений, связанных с существующим законодательством в области охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности. Таким образом, назрела необходимость выработки решений, позволяющих библиотекам качественно выполнять информационную функцию в условиях современного уровня информатизации общества в пределах правового поля.

Вообще, Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» только дважды (в пункте 1.1 статьи 18) упоминает об электронной форме документов. Изготовление документов в электронной форме возможно только при наличии нескольких условий:

- 1) такое изготовление должно производиться исключительно в целях обеспечения их сохранности и предоставления пользователям доступа к документам из библиотечных фондов;
- 2) субъектами, имеющими право изготавливать электронные формы изданий, явля-

ются национальные библиотеки (только о них упоминается в ст. 18 Федерального закона «О библиотечном деле»);

3) дан закрытый перечень документов, изготовление электронных форм которых разрешается, это:

- ветхие, изношенные, испорченные, дефектные документы;
- единичные и (или) редкие документы, рукописей, выдача которых пользователям может привести к их утрате, порче или уничтожению;
- документы, которые записаны на машиночитаемых носителях и для пользования которыми отсутствуют необходимые технические средства;
- документы, которые имеют научное и образовательное значение.

Если развить эту логику законодателя, то получается, что все иные документы, формально не подпадающие под сформулированный еще в 1994 г. список (например, развлекательная, художественная, специально-техническая литература), де-юре не могут иметь электронной формы [5].

Следующее упоминание в ст. 18 Федерального закона от 29 декабря 1994 г. № 78-ФЗ «О библиотечном деле» об электронной форме документа звучит следующим образом:

«Изготовление и предоставление пользователям экземпляров документов в электронной форме, в которых выражены охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, осуществляются в порядке и на условиях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации».

С 1 января 2008 г. вступила в силу часть четвертая ГК РФ, которая стала основой реформирования авторского права в России.

Действовавший до 1 января 2008 г. Закон РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (ст. 20) предусматривал использование на бесплатной основе информации из произведения без согласия автора и без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования репродуцирование в единичном экземпляре без извлечения прибыли информации для научных и учебных целей [9].

Иными словами, до 1 января 2008 г. закон позволял организациям, занимающимся информационным обеспечением научной и образовательной деятельности в Интернет, доставкой электронных документов через Интернет, осуществлять деятельность без прямого договора с

автором, но с выплатой вознаграждения через авторское общество, которое также могло не иметь прямого договора с автором и рассчитываться с ним по требованию [7].

Глава 70 («Авторское право») ГК РФ радикально поменяла «правила игры». В соответствии со ст. 1273 ГК РФ: «Допускается без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения воспроизведение гражданином исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения, за исключением ... репродуцирования (пункт 2 ст. 1275 ГК РФ) книг (полностью) и нотных текстов...». Воспроизведение в электронном виде не является репродуцированием.

В соответствии со статьей 1270 ГК РФ: «... запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением, кроме случая, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи ...».

Таким образом, право гражданина (ст. 1273 ГК РФ) может быть реализовано им как самостоятельно, так и в виде поручения на основе агентского договора в полном соответствии с законом без согласия и выплаты вознаграждения автору. Это услуги по электронной доставке документов (это не продажа документа!).

Российский опыт функционирования электронных библиотек.

Если проанализировать возможности современных информационных и телекоммуникационных технологий и примеры использования Интернета для повышения правовой культуры (информационные сайты министерств и ведомств; юридические консультации; поисковые системы правовой информации и др.), то наибольшее количество информации сосредоточено в электронных библиотеках, которые могут быть общими и специализированными.

Примером специализированной библиотеки может служить официальные серверы разработчиков справочных правовых систем: «Гарант-Сервис» (<http://www.garant.ru>), «КонсультантПлюс» (<http://www.consultant.ru>), «Кодекс» (<http://www.kodeks.ru>), которые содержат сотни тысяч нормативных правовых актов и специализированной литературы (учебников, статей в электронном виде).

Как правило, все документы размещаются в свободном доступе, и любой посетитель может бесплатно поработать с ними в режиме on-line или загрузить тексты документов непосредственно на свой компьютер.

В современном Рунете примеров создания и деятельности электронных библиотек масса. Если проанализировать ту часть Рунета, которая посвящена сектору послевузовского профессионального (например, юридического) образования, связанного с научными исследованиями в целом и диссертационными исследованиями в частности, то «игроков» на этом поле достаточно много. Наиболее крупные из них:

- Центр автоматической доставки документов РГБ (http://cadd.rsl.ru/cadd.htm?_flowId=loginFlow),
- Электронная библиотека диссертаций (<http://diss.rsl.ru>),
- служба электронной доставки документов «Русский курьер» (<http://3dd.ru>),
- научная онлайн-библиотека «ПОРТАЛУС» (<http://www.portalus.ru>) и ее дочерний проект «Электронная доставка диссертаций» (<http://diss.org.ru>),
- а также иные каталоги диссертаций (<http://dissland.com>, <http://www.dissers.info>, <http://www.lib-online.ru> и др.).

Особо следует отметить цифровую библиотеку Украины (<http://elib.org.ua>) [10] и белорусскую цифровую библиотеку (<http://library.by>) [11].

Но проблема состоит в том, что большинство данных порталов, позиционируя себя в качестве электронных библиотек (иногда – специализированных, иногда – нет), по сути своей являются услугодателями по электронной доставке документов на платной основе – чисто коммерческими проектами (проблемы правового регулирования электронной коммерции – отдельная тема).

Иными словами, на наш взгляд, по факту в Рунете происходит смешение понятий «электронная библиотека» и «услуги по электронной доставке документов». Рассматривать суть электронной библиотеки только как портала, с которого можно скачать тот или иной документ, примитивно, поскольку электронная библиотека по своему смыслу является не только центром научной информации, образовательным порталом, но и центром общения читателей, где они могут комментировать и обсуждать любые тексты через специальные формы (чаты, форумы и т.д.).

Электронная библиотека имеет много удобных функций:

- автоматический показ новинок библиотеки в специальном разделе;
- показ новостей библиотеки;
- показ самых популярных документов;
- организация специальных акций (например, «документ месяца», специальные цены на электронные документы);
- рассылка новостей и новинок зарегистрированным пользователям с учетом тематических интересов;

- подписка на периодические электронные издания и рассылка их читателям.

Иными словами, электронная доставка документов – лишь одна из многочисленных ФУНКЦИЙ электронной библиотеки, а в современном Рунете (и не только) эта функция выдается за сущность электронной библиотеки!

И этому есть свое логическое объяснение. Дело в том, что отечественное законодательство, как же указывалось выше, не дает определения понятия «электронная библиотека». Федеральный закон «О библиотечном деле» содержит понятия «библиотека», «общедоступная библиотека», «библиотечное дело», «документ», «пользователь библиотеки», «централизованная библиотечная система», но всех их явно недостаточно для формулирования по аналогии закона или по аналогии права понятия «электронная библиотека».

Данный термин (и его четкое определение) должен быть введен в Федеральный закон «О библиотечном деле».

Есть и другой аспект. Поскольку российское законодательство (в силу слабой моторики своего развития) не успевает меняться вслед за стремительно развивающимися Интернет-технологиями и информационными пространствами, формирующими новые информационные отношения в обществе, в законах эти информационные отношения просто не отражены. Это значит, что сегодня государство не в состоянии регулировать и контролировать эту сферу.

Итак, необходимо реформирование российского библиотечного законодательства в части легализации в законе понятия «электронная библиотека». А начать, на наш взгляд, необходимо с принятия Федерального закона «Об электронных библиотеках» и, конечно же, внесения изменений и дополнений в Федеральный закон «О библиотечном деле», в частности:

- 1) дополнить ст. 1 («Основные понятия») термином «электронная библиотека», под которым понимать «массив упорядоченных электронных документов, имеющих в распоряжении библиотеки, предназначенных для предоставления к ним доступа физическим и юридическим лицам»;
- 2) часть 2 ст. 5 дополнить абзацем следующего содержания: «созданием при библиотеках массива упорядоченных электронных документов – цифровых аналогов библиотечного фонда»;
- 3) абзац 2 части 1 ст. 12 изложить в новой редакции: Не допускаются государственная или иная цензура, ограничивающая право пользователей библиотек на свободный доступ к библиотечным фондам, в том

числе, электронным библиотекам, а также использование любых сведений о пользователях библиотек, читательских запросах, за исключением случаев, когда эти сведения используются для научных целей и организации библиотечного обслуживания, в том числе, в сети Интернет».

Также внести соответствующие изменения в федеральные законы «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», «Об обязательном экземпляре документов».

Если исходить из существующих ныне реалий (не связанных с изменением текущего законодательства), то, например, для государственных академий наук (в частности, Российской академии образования) выходом из сложившихся обстоятельств станет разработка и принятие Положения об электронной библиотеке.

Поскольку российское законодательство это понятие уже использует (правда, не легализовав сам термин), разработка государственной академией наук собственного Положения об электронной библиотеке, не противоречащего библиотечному законодательству и ГК РФ, является правомерным.

Особо следует сказать об электронных библиотеках (как правило, образовательных, научных), существующих при госучреждениях и предназначенных для внутреннего пользования.

Примером создания электронной библиотеки для внутреннего пользования является Электронная транспортная библиотека. В соответствии с Положением о рабочей группе по формированию электронной транспортной библиотеки (утв. приказом Минтранса РФ от 17 июля 2008 г. № 109) такая рабочая группа была образована с целью осуществления координации действий Министерства, федеральных служб и федеральных агентств, находящихся в ведении Министерства, транспортных образовательных учреждений по формированию электронной транспортной библиотеки [5].

Основной задачей рабочей группы стало формирование и внедрение электронной транспортной библиотеки в Министерстве, федеральных службах, федеральных агентствах, находящихся в ведении Министерства, и в транспортных образовательных учреждениях.

Мировой опыт функционирования электронных библиотек.

Если обратиться к мировому опыту, то наиболее ярким примером является создание в 2005 г. Европейской библиотеки (инициатор - Европейская Комиссия). Европейская библиотека (The European Library) сегодня - это совместный некоммерческий проект 47 национальных библиотек

Европы (из которых 32 являются полными участниками Европейской библиотеки и 15 позиционируются в качестве будущих участников), являющихся членами CENL (Конференции директоров национальных библиотек Европы) [12].

В ведущих странах мира библиотеки являются базовыми структурами развития современного информационного общества. При этом сами библиотеки стремительно меняют свой облик, осваивают и применяют новые технологии, значительно расширяют свои функции и видоизменяют многие из них [13].

Правовая основа и практика предоставления информации электронными библиотеками.

Широкое распространение новых информационных технологий привело к радикальным изменениям всей деятельности электронных библиотек, связанной с обслуживанием пользователей. Как отмечает О.Ф. Бойкова, «современные российские библиотеки превращаются из хранилищ печатных документов в автоматизированные информационные центры, электронные библиотеки, службы электронной доставки документов, доступные через электронную почту, глобальные телекоммуникационные системы, через сеть Интернет» [14]. Подобные центры создаются в ГПНТБ России, РГБ, РНБ, ГНПБ им. К.Д.Ушинского и других библиотеках [15].

Остановимся более подробно на электронной библиотеке Федерального государственного учреждения «Российская государственная библиотека» (<http://rsl.ru>).

Центр автоматической доставки документов РГБ (далее - ЦАДД) имеет возможность предоставления ксерокопий и электронных копий документов из фондов РГБ. В соответствии с законодательством об охране авторских прав (ГК РФ от 18.12.2006, ч.4, гл.70) и с учетом нормативных документов РГБ, ЦАДД имеет право изготавливать по заказам пользователей:

- бумажные копии в единичном экземпляре исключительно для использования в научных и учебных целях;
- статей, опубликованных в сборниках и периодических изданиях;
- малообъемных (до 50 стр.) изданий;
- фрагментов (не более 15%) правомерно опубликованных письменных произведений, охраняемых авторским правом (в том числе диссертаций);
- бумажные и электронные копии произведений печати, не являющихся объектами авторского права (официальные и нормативные документы, документы, изданные до 1917 г.).

Таким образом, действующее законодательство необходимо понимать следующим образом: произведение может временно использоваться читателем в обычных библиотеках, а следовательно, и в их электронных модификациях, размещенных в Интернет.

Большинство крупнейших российских и зарубежных библиотек уже имеют свои информационные ресурсы в Интернет, например: Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы (<http://www.libfl.ru>), Российская государственная библиотека (<http://www.rsl.ru>), Британская национальная библиотека (<http://www.bl.uk/>) и т.д.

Причем в Интернет могут быть созданы библиотеки, не имеющие аналогов в реальной жизни, как, например, знаменитая Библиотека Максима Мошкова (<http://www.lib.ru>). Однако библиотека в Интернете может стать не только собранием произведений в электронной форме, но и способом для ухода от ответственности нарушителя авторских прав.

Федеральный закон от 29 декабря 1994 г. № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» [16] устанавливает обязанность по доставке обязательного бесплатного экземпляра документов для комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда. Производители документов доставляют обязательные экземпляры в соответствующие библиотеки, архивы и т.д.

Согласно ст. 5 данного закона в состав обязательного экземпляра входят и электронные издания. Осуществление подобной фиксации, предусмотренной действующим законодательством, может послужить реальным выходом из складывающейся ситуации.

Среди множества способов преодоления возникающих правовых проблем выделяется предложение В.Б. Наумова о создании web-депозитария - оригинального банка данных, в котором должны содержаться контрольные копии электронных документов сайта (web-страниц).

Для защиты авторских прав и решения проблемы обеспечения доказательств В.Б. Наумов предлагает следующий порядок: «лицо подает заявление о том, что оно является автором (правообладателем) чего-либо, с указанием конкретного произведения и его кратким описанием. Фиксируется дата приема произведения (что очень важно для приоритета), оформляется свидетельство о том, что принят определенный объект, которое выдается заявителю и определенный объект уже в качестве единицы хранения остается лежать в хранилище» [17].

Проблема: сохранение/страхование электронных библиотек.

Согласно п. 1.3.7 Основных направлений развития Общероссийской информационно-библиотечной компьютерной сети ЛИБНЕТ на 2007-2010 гг. (приложение 2 к приказу Федерального агентства по культуре и кинематографии от 29 мая 2007 г. № 346) необходимо создать национальную систему страхования электронных библиотечных ресурсов.

С учетом возможных потерь информационных ресурсов и разрушений баз данных библиотек страны в результате технических сбоев в работе компьютерной техники или умышленных преступных действий в Интернете возникает необходимость создания национальной системы страхования электронных ресурсов библиотек [15].

Сводный каталог библиотек России (далее - СКБР) будет служить правовой, технической и организационной основой системы страхования электронных ресурсов библиотек-участниц проекта СКБР. А для этого предполагается создать организационную, нормативную и технологическую основы передачи соответствующих файлов библиотек России - участниц проекта СКБР на национальный уровень хранения. В целях реализации функции страхования предполагается создать необходимую информационно-техническую, технологическую и материальную инфраструктуру получения, архивирования, хранения и возврата библиотекам страховых копий электронных ресурсов.

В рамках этого направления должны быть проведены следующие работы:

- разработка принципиальной функционально-логической модели взаимодействия библиотек страны с распределением задач, решаемых на национальном, региональном и библиотечном уровнях, а также с учетом взаимодействия библиотечных сетей на международном уровнях;
- разработка требований к российским автоматизированным библиотечно-информационным системам (АБИС) с обязательным соблюдением требований по поддержке национальных форматов RUSMARC, российских правил каталогизации и взаимодействия АБИС в веб-среде по протоколу SRW/SRU;
- разработка опытных образцов АБИС для комплексной автоматизации интегрированных библиотечных сетей;
- проведение пилотных проектов по внедрению комплексной автоматизации библиотечных сетей на национальном и региональном уровнях.

В настоящее время проблемами информатизации деятельности занимается Межведом-

ственный экспертный совет по проблемам информатизации деятельности библиотек при Федеральном агентстве по культуре и кинематографии.

Согласно п. 1.2 Положения о Межведомственном экспертном совете по проблемам информатизации деятельности библиотек при Федеральном агентстве по культуре и кинематографии (приложение 1 к приказу Федерального агентства по культуре и кинематографии от 13 июля 2005 г. № 434) Совет является экспертным органом, призванным на основе взаимодействия Федерального агентства по культуре и кинематографии (далее - Роскультура), профессиональных кругов и общественности содействовать поиску эффективных решений в сфере информатизации деятельности библиотек страны.

Проблема: результаты интеллектуальной деятельности работника, создаваемые в процессе исполнения им трудовых обязанностей.

Вопросы создания служебных объектов всегда были предметом дискуссий, споров и в настоящее время не теряют своей актуальности.

Новое законодательство об авторском праве направлено прежде всего на защиту прав авторов, в том числе авторов служебных произведений. Однако знания особенностей использования произведений, имеющих статус служебных, позволят не допустить ущемления интересов работодателя. Важным моментом является правильное оформление документов, прописывающих трудовые обязанности работника по созданию ценных произведений. Неточности и небрежности, допущенные при их оформлении, могут иметь негативные последствия для работодателя [18].

Под служебными принято понимать произведения науки, литературы и искусства, созданные автором в рамках трудовых отношений - во исполнение своих трудовых функций для нанимателя и за счёт нанимателя. Поскольку создание произведения - работа интеллектуальная, выполняющие ее работники именуются служащими, а их трудовые обязанности - служебными [19]. Как отмечает Э.П. Гаврилов, «большое число произведений создается авторами в рамках выполнения ими своих служебных обязанностей» [20].

Статья 1295 ГК РФ регулирует правовой режим служебных произведений (в рамках которого следует четко различать авторское право и исключительное право на произведение). Авторские права на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежат автору. К ним относятся: право авторства (ст.

1257 ГК РФ), право автора на имя (ст. 1265 ГК РФ), право на неприкосновенность произведения, право на вознаграждение за использование служебного произведения.

Исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или иным договором между работодателем и автором не предусмотрено иное.

Напомним, что под исключительным правом ст. 1229 ГК РФ понимает право автора или иного законного правообладателя использовать результат интеллектуальной деятельности автора по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом (ст. 1233 ГК РФ), в том числе, путем его отчуждения другому лицу (по договору об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования результата интеллектуальной деятельности в установленных лицензионным договором пределах.

Таким образом, закон, устанавливая данное правило, наделяет его свойством диспозитивности: работодатель и работник могут договориться о чем-то другом и зафиксировать эту договоренность в трудовом договоре (контракте). Самый распространенный вариант – фиксация размера вознаграждения и включение его в состав заработной платы за определенный месяц либо определение размера вознаграждения в акте сдачи-приемки работы, выполненной на основании служебного задания. Также большинства споров между работником и работодателем можно избежать путем предоставления работодателем служебного задания в письменном виде под подпись работника (с обязательным указанием, что работник это задание должен выполнить лично).

Если обратиться к законодательству стран СНГ (например, белорусскому опыту) и зарубежному опыту (в частности, США, Швейцария, Германия, Франция), то необходимо отметить следующее.

Принятый в 1996 г. Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» признавал за авторами служебных произведений право на получение авторского вознаграждения за каждый вид использования произведения; за нанимателем (и только за нанимателем, без права передачи третьим лицам) признавалось право использовать произведение способом, обусловленным целью задания и в вытекающих из него пределах.

В новой редакции закона, утвержденной Законом Республики Беларусь от 11 августа 1998 г. «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах», подход законодателя (который

прежде объективно был на стороне автора как экономически более слабой стороны) изменился на противоположный. Статья 14 новой редакции этого Закона устанавливает, что

«1. Личные неимущественные права на произведение, созданное в порядке выполнения служебного задания или служебных обязанностей (служебное произведение) принадлежит автору. 2. Имущественные права на служебное произведение принадлежат нанимателю, если договором между ним и автором не предусмотрено иное. 3. Автор служебного произведения не вправе препятствовать его обнародованию нанимателем».

Это означает, что по умолчанию имущественные права на служебное произведение возникает (именно возникает) у нанимателя [21].

Аналогичную Закону Республики Беларусь «Об авторском праве и смежных правах» норму содержит Закон об авторском праве США и ряд законов стран англосаксонской системы права. Так, в соответствии с § 201 американского закона автором произведения, созданного наёмным работником, является работодатель, если иное не предусмотрено их соглашением.

Европейские страны занимают противоположную позицию, признавая автором и обладателем всех авторских прав, включая имущественные, самого автора. Законы об авторском праве либо вообще не содержат нормы о каком-либо особом правовом статусе служебных произведений (Швейцария), либо специально оговаривают, что к служебным произведениям применимы общие нормы авторского права (Германия, Франция) [22].

В российском авторском праве есть ряд ограничений, связанных с использованием служебного произведения. Например, автор не вправе без согласия работодателя передать созданное им произведение для использования третьим лицам.

Автор не может воспрепятствовать тому, чтобы на титульном листе печатного произведения были указаны наименование или символ организации, в рамках которой создано это произведение. Хотя за автором и сохраняется возможность решать вопрос о готовности или неготовности произведения к обнародованию, считается, что он обязан дать такое разрешение, так как иначе его отказ будет расценен как нарушение трудовых обязанностей. В то же время, например, работодатель не имеет права без согласия автора сделать произведение доступным для публики, а также не вправе без согласия автора вносить в него какие-либо изменения [23].

Необходимо отметить двойственную правовую природу отношений, складывающихся между работодателем и работником по поводу выполне-

ния последним предусмотренной трудовым договором обязанности по созданию служебного произведения.

Эти отношения являются как авторскими, так и трудовыми.

В этом контексте возникает проблема определения подсудности споров относительно служебных произведений. Дело в том, что п. 6 статьи 23 ГПК РФ отнес к подсудности мирового судьи дела, возникающие из трудовых отношений, за исключением дел о восстановлении на работе и дел о разрешении коллективных трудовых споров. Вместе с тем, в силу статьи 1295 ГК РФ на работника возлагается обязанность по созданию объекта авторского права.

Пленум Верховного Суда РФ в абз. 2 п. 8 Постановления «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» от 19 июня 2006 года № 15 [24] разъяснил, что к подсудности районных судов относятся гражданские дела, связанные с созданием и использованием служебных произведений [7].

Свою позицию по данному вопросу Пленум аргументирует тем, что споры, касающиеся служебных произведений, урегулированы законода-

тельством в области интеллектуальной собственности, в настоящее время частью 4 ГК РФ.

Согласно упомянутому Постановлению № 15, раз ГК РФ регулирует гражданско-правовые отношения, значит и отношения, касающиеся служебных произведений, также являются гражданско-правовыми. Комментируя указанное Постановление, Э.П. Гаврилов соглашается с мнением Пленума Верховного суда РФ только в части вывода о гражданско-правовом характере отношений по использованию служебных произведений.

Однако отношения по созданию служебных произведений, с точки зрения ученого, являются трудовыми. В этой связи возникает вопрос о законности данного разъяснения, поскольку пункт 6 части 1 статьи 23 Гражданско-процессуального кодекса РФ относит к компетенции мировых судей дела, возникающие из трудовых отношений [25].

Получается, что служебные произведения создаются в рамках трудовых отношений автора и работодателя, но при этом считаются объектами авторского права, в связи с чем на отношения по созданию служебных произведений распространяются как нормы авторского, так и трудового законодательства.

Список литературы:

- [1] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 27-28.
- [2] Пиманов А.К. Правовое сознание в контексте теоретических подходов // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 17.
- [3] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 18-19.
- [4] Мисроков Т.З., Теппеев А.А. Деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по защите исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории России // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 213.
- [5] Грудцына Л.Ю. Система внутреннего контроля и безопасности осуществления образовательной деятельности в современной России // *Право и управление*. 2022. № 7. С. 28.
- [6] Пример этого - всемирная система корпоративной каталогизации на базе каталога WorldCAT OCLC (США). Российским аналогом OCLC является Национальный информационно-библиотечный центр ЛИБНЕТ, реализующий цели и задачи национальной системы корпоративной каталогизации и Сводного каталога библиотек России.
- [7] Лутовинова Н.В. Некоторые вопросы коллективного управления авторскими и смежными правами в современной России // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 36.
- [8] Каллагов Т.Э. Понятие, содержание и особенности возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 35.
- [9] По мнению В.А. Копылова, данная норма в полной мере распространяется и на электронные библиотеки. См.: Копылов В.А. Вопросы правового регулирования деятельности электронных библиотек // <http://ilaw.nm.ru/publication>.
- [10] Доступ к материалам библиотеки - бесплатный. Каждый автор может бесплатно добавить свои материалы в библиотеку. Каждый читатель может читать, сохранять, распечатывать тексты и

графические изображения из библиотеки, а также комментировать и обсуждать любые тексты через специальные формы.

[11] Крупнейшая цифровая библиотека Республики Беларусь. Коллекция содержит более 100 000 публикаций: научные статьи и книги, рефераты, проза и поэзия.

[12] Целью CENL является углубление и укрепление роли национальных библиотек в Европе. Философией проекта «Европейская библиотека» является предоставление распределенного доступа к цифровым документам, физически хранящимся на серверах отдельных национальных библиотек Европы за счет механизмов единого доступа. К настоящему моменту Европейская библиотека предоставляет доступ к 150 миллионам записей по всей Европе на 20 языках. На конец 2008 г. было зарегистрировано более 600 000 обращений к сайту Европейской библиотеки.

[13] Из выступления Председателя Государственной Думы Федерального Собрания РФ Б.В. Грызлова на учредительном заседании Общественного комитета содействия развитию библиотек России, <http://combibros.rsl.ru/about>

[14] Бойкова О.Ф. Новые информационные технологии в библиотеках: правовые аспекты // Российский научный электронный журнал «Электронные библиотеки». 2002. Том 5. Выпуск 4 (эл. версия статьи: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/boikova>).

[15] Мецгер А.А. Институт гарантий прав граждан в Российской Федерации // Право и управление. 2022. № 7. С. 74-75.

[16] СЗ РФ. 1995. № 1. Ст. 1.

[17] Наумов В.Б. Проблемы реализации авторских прав в сети Интернет // Мир медиа XXI. № 1.

[18] Соколова Г.А. Что часть IV ГК РФ нам приготовила, или правовое регулирование создания служебного произведения // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2008. № 7. Июль.

[19] Сайт: <http://copyright.iatp.by/articles/work.html>

[20] Постатейный комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах» / Под ред. Гаврилова Э.П. – М.: Фонд «Правовая культура». – 1999. – С. 45.

[21] Лосев С. Авторское право на служебные произведения: белорусский вариант. – Минск, 2000 (<http://copyright.iatp.by/articles/work.html>).

[22] Соколова Г.А. Что часть IV ГК РФ нам приготовила, или правовое регулирование создания служебного произведения // Кадровая служба и управление персоналом предприятия. 2008. № 7. Июль.

[23] Зиновская Н. Что считать служебным произведением? // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2007. № 12. Декабрь.

[24] Российская газета, № 137, 28.06.2006, Бюллетень Верховного Суда РФ, № 8, август, 2006.

[25] Гаврилов Э.П. «Комментарий к Постановлению Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2006 года о вопросах применения законодательства об авторском праве и смежных правах» (постатейный) // СПС «КонсультантПлюс», 2006.

Spisok literatury:

[1] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.

[2] Pimanov A.K. Legal consciousness in the context of theoretical approaches//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 17.

[3] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.

[4] Misrokov T.Z., Teppeev A.A. Activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation to protect historical memory and counter attempts to falsify the history of Russia//Law and management. 2022. № 7. S. 213.

[5] Grudtsyna L.Yu. System of internal control and security of educational activities in modern Russia//Law and management. 2022. № 7. S. 28.

[6] An example of this is the worldwide corporate cataloging system based on the WorldCAT OCLC catalog (USA). The Russian analogue of OCLC is the LIBNET National Information and Library Center, which

implements the goals and objectives of the national corporate cataloging system and the Consolidated Catalog of Russian Libraries.

[7] Lutovinova N.V. Some issues of collective management of copyright and related rights in modern Russia//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 3. S. 36.

[8] Kallagov T.E. The concept, content and features of the emergence and termination of municipal-official relations//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 35.

[9] According to V.A. Kopylov, this rule fully applies to electronic libraries. See: Kopylov V.A. Issues of legal regulation of the activities of electronic libraries// <http://ilaw.nm.ru/publication>.

[10] Access to library materials is free. Each author can add their materials to the library for free. Each reader can read, save, print texts and graphic images from the library, as well as comment and discuss any texts through special forms.

[11] The largest digital library in the Republic of Belarus. The collection contains more than 100,000 publications: scientific articles and books, abstracts, prose and poetry.

[12] The aim of CENL is to deepen and strengthen the role of national libraries in Europe. The philosophy of the European Library project is to provide distributed access to digital documents physically stored on the servers of individual national libraries in Europe through single access mechanisms. To date, the European Library provides access to 150 million records throughout Europe in 20 languages. At the end of 2008, there were over 600,000 hits to the European Library website.

[13] From the speech of the Chairman of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation B.V. Gryzlov at the constituent meeting of the Public Committee for Assistance to the Development of Libraries of Russia, <http://combibros.rsl.ru/about>

[14] Boykova O.F. New information technologies in libraries: legal aspects//*Russian scientific electronic journal "Electronic Libraries."* 2002. Volume 5. Issue 4 (e-version of the article: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/boikova>).

[15] Metzger A.A. Institute for Guarantees of Citizens' Rights in the Russian Federation//*Law and Management*. 2022. № 7. S. 74-75.

[16] NW OF THE RUSSIAN FEDERATION. 1995. № 1. Art. 1.

[17] Naumov V.B. Problems of copyright enforcement on the Internet//*Media World XXI*. № 1.

[18] G.A. Sokolova. What part IV of the Civil Code of the Russian Federation has prepared for us, or the legal regulation of the creation of an official work//*Personnel service and personnel management of the enterprise*. 2008. № 7. July.

[19] Site: <http://copyright.iatp.by/articles/work.html>

[20] Article-by-article commentary to the Law of the Russian Federation "On Copyright and Related Rights" /Ed. Gavrilova E.P. - M.: Legal Culture Foundation. - 1999. - S. 45.

[21] Losev S. Copyright for official works: Belarusian version. - Минск, 2000 (<http://copyright.iatp.by/articles/work.html>).

[22] G.A. Sokolova. What part IV of the Civil Code of the Russian Federation has prepared for us, or the legal regulation of the creation of an official work//*Personnel service and personnel management of the enterprise*. 2008. № 7. July.

[23] Zinovskaya N. What is considered a work of service ?//*Personnel. Labor law for a personnel officer*. 2007. № 12. Dec.

[24] Rossiyskaya Gazeta, No. 137, 28.06.2006, Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 8, August, 2006.

[25] E.P. Gavrilov "Commentary on the Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of June 19, 2006 on the application of copyright and related rights legislation" (itemized)//SPS "ConsultantPlus," 2006.

АВДЕЕВ М.Ю.,

кандидат юридических наук,

Председатель Президиума МГКА

«Московская гильдия адвокатов и юристов»,

e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ПРАВЕ ГРАЖДАН НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

АННОТАЦИЯ. Современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: конституционное право, неприкосновенность частной жизни, права человека, конституция, государство, закон.

AVDEEV M.YU.,

Candidate of Law, Chairman of the Presidium

of the Moscow Guild of Lawyers and Lawyers

CONSTITUTIONAL LEGISLATION ON THE RIGHT OF CITIZENS TO PRIVACY

ANNOTATION. The modern Russian political and legal mentality has a number of characteristic features: an undeveloped legal feeling, a low level of political and legal culture, the absence of strong traditions of law-abiding, immature, deformed legal consciousness, devaluation of moral and spiritual values, rapture of freedom without borders, elements of permissiveness.

KEY WORDS: constitutional law, privacy, human rights, constitution, state, law.

По мнению многих правоведов, нецелесообразно выводить государство в качестве сервильного компонента концепции личности и власти [1]. Государство осуществляет собственные функции, которые направлены на достойное, свободное и безопасное расположение человека в системе общественных отношений. Очевидно, что современное Российское государство эти функции не выполняет. Невыполнение функций по защите личности, в то же время чрезмерная опека, доходящая до тотального вмешательства в сферу личностных отношений, в пространство индивидуального бытия – это две стороны одной и той же негативной ситуации. Н.И. Матузов писал: «Зачем власть, если она не «опекает» и не защищает гражданина, то есть не выполняет своей первейшей функции? Однако все дело – в целях, методах, конкретных условиях. Плохо, когда власть дистанцируется от личности, снимая с себя всякую ответственность за ее существование и выживание. Но еще хуже,

когда «забота» власти о своих «подданных» простирается так далеко, что это «кураторство» превращается в тотальный контроль над ними. В этом случае суверенитет индивида – тем более фикция. Выход – в поисках разумных форм сочетания указанных подходов в пользу личности» [2]. Если государство поступает по отношению к личности по своему усмотрению, то оно не правовое [3].

В 2004 г. вышло в свет издание под названием «Красная книга. Конституция Российской Федерации» [4], в которой недействующие нормы Основного закона, а также нормы, смысл и содержание которых были существенно изменены в ходе их практического применения, выделены жирным курсивом. Тогда это выделение охватывало около трети всего конституционного текста. Сейчас, по мнению Е.А. Лукьяновой, оно составляет более половины [5]. Кроме этого, в настоящее время действуют двенадцать толкований Конституции, которые значительно трансформи-

руют толкуемые нормы, а в официальный научный лексикон введен термин «живая конституция». Анализируя значение политики в науке конституционного права, Н.А. Богданова сделала вывод о том, что «в политически нестабильном обществе закрепленный в Основном законе компромисс общественных интересов неустойчив. Изменение в расстановке политических сил приводит к фиктивности конституционных положений...» [6].

К этому фактору добавляется еще ряд других, осложняющих реализацию права на неприкосновенность частной жизни. Так, современная российская политико-правовая ментальность имеет ряд характерных особенностей: неразвитое правовое чувство, низкий уровень политической и юридической культуры, отсутствие прочных традиций законоуважения и законопослушания, незрелое, деформированное правосознание, девальвация моральных и духовных ценностей, упоение свободой без границ, элементы вседозволенности и т.д. [7]. Идея индивидуализма не всегда находит поддержку в массовом сознании, а человеческое достоинство традиционно ценится невысоко. Иногда злоупотребление правом оправдывается политической или нравственной целесообразностью [8].

Приоритет прав личности перед государством не может формировать атмосферу вседозволенности, распушенности бескультурия. Он должен создавать в обществе высокий уровень правовой культуры, сознания индивидов, формировать их умение отстаивать свои интересы юридическими способами. В свою очередь сильное государство – это государство социальное, правовое, демократическое. Сильное государство не может вторгаться в сферу личных интересов, реализация которых не нарушает прав и свобод других лиц. Государство потому и сопровождается таким определением (сильное), что оно сохраняет внутригосударственный и международный баланс ценностей и интересов без ущерба ценностям и интересам самой личности, составляющей в идеале сущность всех форм социальной жизни, в том числе и государственных [9]. Сильное государство устанавливает и обеспечивает охрану основ взаимодействия личности и государственной власти без нужного вторжения в частную жизнь.

Таким образом, условием обеспечения свободы для каждого должна быть неразрывная связь свободы как высшей социальной личностной ценности и ответственности как условия обеспечения свободы для каждого. Выборные кампании, периодически проходившие и проходящие в нашей стране, показывают, что участники выборов – как сами кандидаты, так и их команды, жур-

налисты – весьма активно используют право «искать, получать и распространять информацию», предоставленное Международным пактом о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г. (п. 2 ст. 19). В то же время остается как бы в забытии следующий, третий, пункт этой статьи, который говорит об обязанностях и особой ответственности, связанных с уважением прав и достоинства других людей, охраной нравственности населения.

В феврале 1999 г. в газете «Время» была опубликована статья М. Ланцмана под названием «Сетевой компромат. Виртуальные провокаторы упражняются в мастерстве». «Российский Интернет, — пишет М. Ланцман, — постепенно превращается в виртуальную бочку для слива компромата. 19 февраля в Глобальной сети появился сайт под названием «Коготь-2», где был опубликован пакет компрометирующих материалов на председателя совета директоров Красноярского алюминиевого завода Анатолия Быкова. Сайт своим названием отсылал к недолговечному «Когтю» номер один. В конце ноября неизвестный выложил на популярный московский сервер целое собрание агентурных досье, материалов слежки и прослушивания ряда видных российских политиков, бизнесменов и чиновников. Коллекция вошла в историю под названием «Коготь», сайт просуществовал в публичном доступе менее суток и исчез так же внезапно, как и появился. Авторы «Когтя-2» не ограничиваются связями господина Быкова с местным преступным миром. Приводятся данные о его тесных контактах с мэром Москвы Юрием Лужковым и высокопоставленными сотрудниками федеральных силовых ведомств» [10].

Именно московские покровители Анатолия Быкова, как считают анонимные сочинители, позволяют ему легко уходить от уголовного преследования. Авторы сайта «Коготь-2» делают далеко идущий вывод: «Сегодня в Красноярском крае сложился альянс местного коррумпированного чиновничества и теневого бизнеса, за которым стоит международная организованная преступность» [3]. Однако скандал в Интернете разгорелся не по поводу собственно содержания скандальных материалов. Анонимные авторы «Когтя-2» среди источников информации назвали агентство «Слуховое окно». Агентство «Слуховое окно», тоже анонимное, разместившее свой сервер в Интернете в конце прошлого года, занималось распространением в Сети различных политических слухов (в конце прошлой недели «Слуховое окно» из Интернета исчезло). Связь с анонимным «Когтем-2» анонимные хозяева «Слухового окна» сочли оскорблением своего достоинства и посчитали нужным отмежеваться.

По их версии, за спиной «Когтя-2» стоят экономические конкуренты Анатолия Быкова, связанные с лидерами правоцентристских партий Сергеем Кириенко и Борисом Немцовым. Непосредственным координатором проекта «Коготь-2» является, по мнению «Слухового окна», Глеб Павловский, сочинивший несколько лет назад нашумевший сценарий «Версия «1» о попытке политического переворота. Господин Павловский, возглавляющий Фонд эффективной политики, в комментарии сетевого «Русского журнала» (издателем которого он является), обвинил создателей политических слухов в элементарном непрофессионализме и предсказал им незавидное будущее. Дилетанты из «Слухового окна», согласно профессиональному взгляду господина Павловского, кончат тем, что «будут сочинять листовки для захудалых одномандатников». Заявление Глеба Павловского определило жанр будущих виртуальных столкновений. В отличие от реального политического пространства, где компромат будоражит общественное мнение и влияет на решения политиков, компромат в Интернете дает пока лишь пищу для размышлений: кто же его истинные авторы. Но в любом случае интернетовские эксперты были правы, когда после появления первого «Когтя» констатировали начало эры сетевых провокаций.

Несмотря на легкий тон статьи, речь идет о серьезных вещах. Вот новая проблема, которая возникла буквально на наших глазах, – использование Интернета для откровенных политических провокаций, распространения слухов или, скажем так, фактических данных, нарушающих неприкосновенность частной жизни. Подобные действия – результат правовой неурегулированности сетевого пространства, общения в нем. Пока ситуация носит локальный характер, но она может вырасти в очень серьезную политическую проблему, так как источник информации остается анонимным и даже привлечь его к суду за распространение таких данных сегодня невозможно [11].

Вторая проблема, которая тоже появилась недавно, связана с опубликованием и распространением, в том числе, по каналам Интернета судебной практики. Опубликование судебной практики – чрезвычайно важное направление демократизации российского общества. Оно укрепляет и делает реальным общественный контроль над деятельностью суда, который сегодня фактически бесконтролен. Сегодня принцип гласности судопроизводства означает, что приговор суда или судебное решение читаются перед весьма ограниченным кругом присутствующих, а затем подшиваются к делу. И доступ к нему практически невозможен [12].

Естественно, что открытие судебной практики, публикация судебных решений, позволяет осуществить общественный контроль над деятельностью суда, что чрезвычайно важно в нынешних условиях, и позволяет людям понимать, вообще говоря, куда идет судебная практика и как решаются дела на основании действующего законодательства. Но опять же возникает вопрос: а что, если лицо, в отношении которого вынесено это решение, допустим, истец, категорически возражает против этого? Ведь в судебном решении содержится масса личной, подчас конфиденциальной информации: домашние адреса, сведения о имущественном положении, факты и обстоятельства личной жизни, фамилии и адреса свидетелей и т.д. Вряд ли правильно, чтобы эти данные получили широкое распространение. Поэтому перед выставлением судебных решений в открытую сеть для всеобщего ознакомления, они должны проходить какой-то «фильтр» и часть данных персонального характера из этих решений должна изыматься. В противном случае, наряду с широким ознакомлением с судебными решениями, мы получим тяжелейшие, ранящие людей вторжения в личную жизнь. Это две стороны проблемы, которые надо решать вместе. Решение их по отдельности либо нарушит государственные интересы, либо нарушит интересы личности.

Вообще, по мнению многих юристов, «самая массовая операционная система не оставляет места для приватности»: «Полезно иной раз заглядывать в EULA – End User Licence Agreement – «лицензионное соглашение с конечным пользователем». А еще лучше – на сайт производителя». Например, на сайте Microsoft можно найти перечень компонентов новой операционной системы Windows Vista, регулярно доставляющих ее разработчику сведения не только о компьютере, на котором система работает, но и об информации, через него проходящей.

Цели корпоративного любопытства можно поделить на две категории – от совершенно оправданных, необходимость которых очевидна, до явно преступных. Так, на первый взгляд, полное имя и фактическое проживание, которые приходится указывать при регистрации в сетевых службах Microsoft – ключ к множеству сведений, обычно признаваемых не подлежащими разглашению. В то же время такое раскрытие личной тайны может пригодиться самому абоненту: в тех случаях, когда в Интернете хранятся сугубо личные данные, может понадобится доказать их принадлежность.

Тем не менее, ряд оснований «корпоративного любопытства» трудно оправдать. Например, DRM – Digital Rights Management – «цифровое

управление правами», да и весь американский Digital Millenium Copyright Act – DMCA, «закон о праве копирования в цифровую эпоху», многие считают «преступлением против человечества» [13], так как они в конечном счете нацелены против главного источника прогресса – права обучаться не только на опыте ближних [13]. По мнению А. Вассермана, это коммерческие извращения представления о праве вообще и собственности в частности. Они возникли и поддерживаются исключительно потому, что перепродавцы чужих идей, не заинтересованные в возникновении новых не подконтрольных им творений, сумели сплотиться в мощное политическое и юридическое лобби. Естественно, что никакие технические средства поддержания преступных законов нельзя признать приемлемыми [12].

Но такая откровенная агрессия против интересов потребителей пока еще довольно редка. Деятельность большей части цифровых шпионов, изобильно включенных разработчиками в состав «крупнейшего в мире компьютерного вируса», представляется на первый взгляд почти благонамеренной. Сама компания Microsoft обещает не использовать собранные данные в ущерб их источнику [14]. Корпорация создала обещание о неразглашении, такое обширное, что не каждый доберется до пункта, где «Microsoft может раскрыть персональную информацию о вас, если это требуется для соблюдения законности или декларации чистоты намерений, в следующих случаях:

- для соблюдения законного или легального процесса, осуществляемого Microsoft;
- для защиты и соблюдения прав Microsoft, включая обязательность осуществления соглашения между вами и компанией;
- в случае экстренных обстоятельств для защиты личной безопасности сотрудников или служб Microsoft, членов общества» [15].

Таким образом, речь идет о том, что Microsoft может рассказать о своих клиентах, когда ей это заблагорассудится. Иными словами, в основе всего лежит добрая воля самой Microsoft, что не поддается независимой проверке, поскольку тексты программ засекречены, а Digital Millenium Copyright Act грозит тюремным сроком за попытку их дешифровки по двоичному коду. Такая дешифровка, как показала практика, вполне осуществима. Microsoft сделала предусмотрительную оговорку: опубликованный ею список компонентов, собирающих и передающих информацию, не является исчерпывающим. Итак, под прикрытием официальных резидентов информацию могут собирать и так называемые нелегалы. Там, где возможен засекреченный поток сведений, невозможно отследить русло этого потока. Тем более

что судиться с богатейшей корпорацией в одиночку невозможно и при явном нарушении своих обязательств корпорация останется безнаказанной.

Получается, что каждый почти из семидесяти официальных и неофициальных сборщиков информации, которые устанавливаются по единоличному решению Microsoft на почти каждый новый компьютер, представляет потенциальную угрозу тайне частной жизни. Из разрозненных частей вполне можно собрать довольно богатую мозаику.

Безусловно, такая возможность не страшна школьнику или студенту, использующему компьютер для рисования и переписки со сверстниками, но доверять такой программной продукции, как и любой программе, чей исходный текст недоступен, граждане, связанные с бизнесом, политикой, наукой, не могут. Тем более опасно использование таких программ для крупных структур. Так, многие банки, несмотря на агрессивную рекламу Microsoft, используют на своих серверах системы, чья родословная восходит к открытой и полностью документированной Unix. Существует программа Linux, написанная полностью с нуля и поэтому не содержащая компонентов, чьи тексты закрыты от специалистов.

Реальная ситуация во многом отличается от нормативной модели. В газетах появляются сообщения о частном подслушивании и других нарушениях приватности частных лиц. Существует такой легальный канал утечки медицинской информации, как больничный лист с указанием диагноза, и этот лист пациент должен отдать в отдел кадров. Анкеты, заполняемые при поступлении на работу, несколько сократились, но по-прежнему предполагают предоставление избыточной информации, не говоря уже о неизменной графе «национальность». От М.Е. Петросян при поступлении на работу в Администрацию Президента потребовали указать место рождения отца, скончавшегося двадцать лет назад. И, если мы пока не ощущаем негативных последствий информационного контроля со стороны государства, это свидетельствует не столько о его самоограничении, сколько об отсутствии у него в данный момент соответствующих возможностей. Во всяком случае, автору приходилось сталкиваться с предложениями о создании общенационального реестра населения – централизованной базы данных, где накапливалась бы почти исчерпывающая информация об индивиде. Это обосновывалось тем, что так-де будет удобнее и для государства, и для человека.

При обсуждении проблемы защиты частного лица от других частных лиц или институтов речь идет не только о предвыборной борьбе, но и

о взаимоотношениях, например, между банком и клиентом или деятельности частных детективов. В последние годы расширяется вмешательство в частную жизнь путем использования технических средств специального назначения, позволяющих вести скрытую запись разговоров, фото- и видеосъемку, несмотря на то, что исключительное право на оборот спецтехники предоставляется Законом «Об оперативно-розыскной деятельности», а сертификация и лицензирование осуществляются органами ФСБ, закупка и ввоз правомочны только по конкретному контракту под конкретный заказ субъекта оперативно-розыскной деятельности. Но и спецслужбы должны применять эту аппаратуру на основании судебного решения.

Как можно говорить об устранении последствий нарушения прав человека в стране, где наше тоталитарное прошлое возвращается буквально через любую щель! Например, упорные попытки спецслужб повсеместно внедрить СОПМ – систему оперативно-розыскных мероприятий – на станциях электронной связи, которая позволяет им иметь доступ к вашей корреспонденции без санкции суда. Грубейшее нарушение ваших конституционных прав оправдывается необходимостью борьбы с преступностью.

В России с 1995 г. существует система СОПМ. Это система оперативно-розыскных мероприятий на предприятиях связи, на телефонных станциях и т.д. В 1998 г. разработаны технические условия и на систему СОПМ-2, которая предполагает распространение оперативно-розыскных мероприятий на механизмы документооборота. Первая СОПМ – это та самая система оперативно-розыскных мероприятий на предприятиях связи, которая предполагает следующее: спецслужбы, в первую очередь Федеральная служба безопасности, добились того, что в технические задания на производство аппаратуры, предоставляющих услуги связи гражданам; это АТС различного уровня – городские, сельские, производственные и т.д.; эти АТС и другие системы телефонной связи оснащались бы сразу за счет оператора связи аппаратурой, которая позволяла бы со специального пульта управления спецслужбам подключаться к любой телефонной линии и обеспечивать практически несанкционированный съем информации, несанкционированное вторжение в частную жизнь граждан. При этом никакой процедуры, обеспечивающей контроль над обеспечением законности таких подключений не предусматривается. Съем информации обеспечивается двоякий: статистический съем информации – это когда информация снимается только о том, кому вы звоните и кто вам звонит, как часто звонят и т.д.; вторая система

полного съема информации, при которой все входящие и исходящие телефонные звонки, кроме того, что регистрируются номера телефонных связей, переадресация и т.д., регистрируется обмен информацией. В принципе такую систему нельзя рассматривать как криминальную или плохую, потому что как иначе бороться с организованной преступностью, с коррупцией, как отыскивать преступников, если не иметь возможности проникать в какие-то информационные потоки. Но в российском законодательстве, в Конституции оговорена необходимость соблюдения тайны переписки и телефонных переговоров, оговорено, что нарушение этого положения возможно только по закону РФ, и не в коем случае не на ведомственном или межведомственном уровне. И в 1998 г. были внесены поправки в закон об оперативно-розыскной деятельности: в ст. 5 был добавлен абзац: «Органы, (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную, семейную тайну, неприкосновенность его жилища и тайну корреспонденции». Абзац первый части второй ст. 8 изложен в следующей редакции: «Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации» [14].

Это и раньше было записано, что только суд дает разрешение на прослушивание телефонных разговоров. Но технические условия (это ведомственный документ, подписанный совместно Федеральной службой безопасности и Министерством связи) предполагают, что спецслужбы обладают неконтролируемыми техническими возможностями снятия и контроля информации. Ограничение, о котором говорится в поправках к закону об ОРД, – необходимость получать разрешение на прослушивание и съем информации и условие, что неизбежные в этом случае ущемления прав граждан могут быть осуществлены только с разрешения суда. Но особенность в том, что в системе СОПМ граждане не защищены от произвола оперативников! Если оперативно-розыскную деятельность в системах связи проводили господа следователи и не брали при этом разрешение у суда, – а техническая возможность этого на съем этой информации заложена в технических условиях на аппаратуру, – то они все-

го-навсего не смогут воспользоваться этой информацией в суде, так как не смогут предъявить в суде разрешение на прослушивание. История с действиями оперативников в деле Александра Никитина очень показательна в этом отношении. В процессе расследования был такой эпизод. Никитину предъявляют расшифровку его телефонного разговора с каким-то американским человеком и говорят: ты разговаривал такого-то июня 1995 г. с господином таким-то. Присутствие профессионально грамотного адвоката Юрия Шмидта позволяет снять эту проблему. По существу разговора объяснить не было никакой проблемы, но адвокат Юрий Шмидт встает на формульную позицию: пожалуйста, предъявите разрешение на прослушивание. Дело о разглашении гостайны было возбуждено в октябре, у вас съём информации – в июне. Пожалуйста, покажите разрешение суда на прослушивание телефонных разговоров. Они не смогли предъявить, попытались задним числом какие-то липовые бумажки приносить от каких-то прокуроров. В результате этот эпизод из расследования был изъят. Хотя с точки зрения привычного, оправдывающегося перед органами поведения не представляло труда доказать несущественность этого разговора для дела [15].

Сегодня никто не застрахован от того, что люди, работающие на выносных пультах управления, которые созданы в соответствии с техническими требованиями и согласованы Министерством связи и Федеральной службой безопасности, не будут снимать личную информацию неизвестно с какими целями. Может ли кто-нибудь поручиться, что офицер или служащий ФСБ, который сидит на пульте управления, не будет снимать информацию о какой-нибудь коммерческой структуре, или частном лице, или в поисках любовника жены своего друга, или еще что-нибудь? Никто за это поручиться не может, потому что никаких контрольных механизмов над тем, как спецслужбы используют эти пульта управления, и только ли с разрешения суда, нет. Более того, во всех документах, которые разработаны, они не предусматриваются. А нежелание операторов следовать этой противозаконной практике может привести оператора связи к потере лицензии на деятельность по связи, т.е. лишить его возможности осуществлять свою предпринимательскую деятельность.

Система СОПМ-2 прямо и жестко формулирует, что она предусматривает возможность обеспечения оперативно-розыскных мероприятий на сетях документальной электросвязи, что она создается на основе законодательства Российской Федерации, предназначена для технического обеспечения проведения указанных меро-

приятий на сетях электросвязи, используемой для предоставления потребителям услуг телематических служб, передачи данных и услуги доступа к всемирной глобальной компьютерной информационной сети Интернет [16].

Иными словами, благодаря системе СОПМ-2 они в состоянии подключиться к любому пользователю Интернета. А формулируется это так: «Настоящие технические требования распространяются на сети документированной электросвязи независимо от форм собственности, которые создаются или были созданы ранее, на основании выданных Госкомсвязи лицензий». Понимать надо так, и практика уже есть такая, что когда спецслужбы пытаются внедрить эти системы, а провайдеры, предоставляющие услуги связи по Интернету, возражают или просто сомневаются, их просто лишают лицензии, а стало быть, и права заниматься этим видом бизнеса. Следует учесть также, что перехваты информации должны обеспечиваться независимо от того, какие способы защиты информации используются в системах документального оборота. Существует Указ Президента, который запрещает использовать шифровальные системы, не прошедшие сертификацию в ФАПСИ. Иначе говоря, системы кодировки, которые могут использоваться на территории России, должны быть переданы в ФАПСИ и ФСБ. Оправдывается такое положение стремлением защитить потребителя от некачественных систем кодирования, но ФСБ при этом будет автоматически иметь доступ ко всякой информации.

Особую остроту приобрел вопрос о не санкционированных судом обысках в помещениях, занимаемых адвокатами. Потребовалось вмешательство Конституционного суда РФ, который указал: «1. Положения статей 7, 29 и 182 УПК Российской Федерации в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из сохраняющих свою силу решений Конституционного суда Российской Федерации, и в системном единстве с положениями пункта 3 статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предполагают возможность производства обыска в служебном помещении адвоката или адвокатского образования без принятия об этом специального судебного решения» (Определение от 8 ноября 2005 г.).

Объявив сгоряча в пылу реформ адвокатуру защитницей интересов гражданского общества, власть тут же начала искать управу на этот слишком вольный институт [17].

Для начала на адвокатов была возложена обязанность уведомлять Федеральную службу по финансовому мониторингу о сделках клиентов, направленных на легализацию преступных дохо-

дов или финансирование террористов (постановление Правительства РФ от 18 февраля 2005 г. № 82). Странное предписание, противоречащее и принципам нормативного регулирования общественных отношений, и природе адвокатуры. Если речь идет о правовой обязанности, она должна бы сопровождаться указанием ответственности за уклонение от ее исполнения. А главное – такая обязанность адвоката должна бы вводиться не Правительством, а законодателем, ибо речь идет об изменении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленного на ограничение профессиональной тайны, а может быть, и ее подрыв. Если речь идет об обязанности нравственного характера, следовало бы эту новеллу соотнести с Кодексом профессиональной этики адвоката и нравственным принципом взаимного доверия поверенного и клиента.

Выяснилось, что в основе приведенного постановления лежит Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» с дополнениями от 28 июля 2004 г. На недоуменные запросы адвокатов Совет ФПА РФ в своем решении от 23 июня 2005 г. вынужден был напомнить о незыблемом значении адвокатской тайны, сославшись при этом не только на Закон об адвокатской деятельности, но и на Определение Конституционного суда от 6 июля 2000 г. № 128 [18].

Принцип неприкосновенности частной жизни пока редко применяется Конституционным Судом РФ. Дела, связанные с защитой частной сферы, немногочисленны. Определением от 2 марта 2000 г. № 38 КС РФ отказал в принятии к рассмотрению жалобы граждан Л.А. Межрицкой, А.А. Аксеновой, Е.П. Горбуновой и И.А. Стяговой на нарушение их конституционных прав положением абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Федерального закона от 22 апреля 1996 г. № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг». Эти граждане были акционерами ОАО «Союз» и обратились в КС РФ с жалобой, в которой просили проверить конституционность положения, предусматривающего, что в обязанности держателя реестра владельцев ценных бумаг входит предоставление зарегистрированным в системе ведения реестра владельцам и номинальным держателям ценных бумаг, владеющим более 1% голосующих акций эмитента, данных из реестра об имени (наименовании) зарегистрированных в реестре владельцев и о количестве, категории и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг.

На основании указной нормы арбитражный суд Архангельской области решением от 30 июля

1998 г. обязал Некоммерческое партнерство «Первая судоходная депозитарно-клиринговая компания» держателя реестра акционеров ОАО «Союз» предоставить ОАО «Армейские инвестиции», владеющему более 1% обыкновенных акций ОАО «Союз», данные из реестра об именах владельцев (полном наименовании), количестве, категории (типе) и номинальной стоимости принадлежащих им ценных бумаг ОАО «Союз». Постановлением апелляционной инстанции арбитражного суда Архангельской области и постановлением Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, рассматривавшего кассационную жалобу на данное решение, оно было оставлено без изменения [17].

Заявители полагали, что содержащиеся в реестре сведения о владельцах акций относятся к информации о частной жизни гражданина, право на неприкосновенность которой закреплено ст. 23 (ч. 1) Конституции РФ. И поскольку в соответствии со ст. 24 Конституции РФ сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются, такие сведения не могут предоставляться, если владелец акций не дает на это своего согласия. Положения же абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг не содержит условия об обязательности согласия гражданина, зарегистрированного в реестре акционеров, на предоставление данных о нем из реестра и потому противоречит ст. 23 (ч. 1), ст. 24 (ч. 1) Конституции РФ [15].

В принятом Определении КС РФ констатировал, что в соответствии с ч. 2 ст. 36 Закона о Конституционном Суде РФ основанием к рассмотрению дела является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции оспариваемая норма или Закон в целом. При этом, разрешая вопрос о принятии обращения к рассмотрению, КС РФ с учетом требований Закона о Конституционном Суде РФ должен проверить, имеется ли в действительности неопределенность в вопросе о конституционности оспариваемых норм Закона и является ли в связи с этим обращение допустимым.

Данные об акционерах, которые в соответствии с абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг обязан предоставить держатель реестра, характеризуют правовой статус гражданина-акционера как владельца определенного имущества, а именно: эмиссионных именных ценных бумаг, закрепляющих право на получение части прибыли акционерного общества в виде дивидендов, на участие в управлении акционерным обществом и на часть имущества, остающегося после его ликвидации [19].

Оспариваемая норма не устанавливает общедоступности этих сведений для любых заинтересованных лиц, а закрепляет право на их получение лишь тех зарегистрированных в системе ведения реестра владельцев и номинальных держателей ценных бумаг, которые владеют более 1% голосующих акций акционерного общества, т.е. не регламентирует раскрытие этой информации исключительно для самих акционеров при аккумулировании ими определенного пакета акций.

Доступ к данным, содержащимся в реестре акционеров, является неотъемлемой частью общего права (и особенно акционера, имеющего существенное количество акций) на получение информации о делах акционерного общества, включая и сведения о других акционерах. В его основе лежит право собственности на акции, необходимость защиты акционером своих законных прав и интересов [20].

Раскрытие информации о владельцах именных ценных бумаг выражает фундаментальный принцип деятельности современного фондового рынка: требование его информационной прозрачности, соблюдение которого является гарантией защиты прав инвесторов, вкладывающих свои средства в ценные бумаги, и прежде всего самих владельцев акций [21].

Информация об именах акционеров, о принадлежащих им ценных бумагах позволяет судить о праве того или иного лица участвовать в общем собрании общества, о количестве голосов, которыми он располагает, его возможностях влиять на состав совета директоров, исполнительного органа акционерного общества и на принимаемые обществом решения. Получение такой информации может быть связано с необходимостью установления контактов с другими акционерами по поводу приобретения их акций или предложения о выкупе долей других акционеров, для организации противодействия или поддержки каких-либо действий и т.д. Таким образом, через доступ к данным реестра обеспечивается реализация и защита акционерами своих законных прав и интересов.

КС РФ пришел к выводу, что в рамках акционерного общества, во взаимоотношениях акционеров друг с другом и акционерным обществом анализируемые сведения имеют характер деловой информации и не могут быть отнесены к личной или семейной тайне, к сфере исключительно частной жизни конкретного лица [22].

Следовательно, отсутствие в оспариваемом положении абз. 6 ч. 11 п. 3 ст. 8 Закона о рынке ценных бумаг условия об обязательном согла-

сии акционеров на предоставление данных из реестра не может рассматриваться как нарушение конституционного права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну [23].

Встает вопрос: может ли быть применен конституционный принцип охраны частной сферы в области трудовых отношений? Правоведы [24] считают, что ответ должен быть положительным в дополнение к тому, что к области трудовых отношений в определенно-ограниченных пределах относим принцип свободы договора, а принцип неприкосновенности частной жизни означает установление определенных пределов при законодательном регулировании прав и обязанностей частного работодателя. Частные работодатели и государство не могут уравниваться. Частный работодатель должен иметь право отказать в приеме на работу на том основании, что его не устраивают какие-либо качества кандидата. Это проявление защиты частной сферы работодателя. В то же время государство, принимая на службу чиновника, подвергается большим ограничениям, которые вытекают из запрета дискриминации, т.е. нельзя, например, отказать в приеме на государственную службу только по причине несовпадающих политических взглядов [21].

В настоящий момент правовая основа защиты персональных данных в России стала приобретать ясные очертания, формируясь, по мнению Э.А. Цадыковой, по двум направлениям [25]. Во-первых, принимается специализированное законодательство, которое содержит правовые нормы, гарантирующие неприкосновенность частной жизни и регулирующие сферу защиты персональных данных. К специализированному законодательству относятся такие правовые акты, как Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «О персональных данных», Федеральный закон от 27 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и защите информации», Указ Президента РФ № 188 от 65 марта 1997 г., утверждающий «Перечень сведений конфиденциального характера» [26], и др.

Во-вторых, институт персональных данных в российском праве формируется за счет норм, содержащихся в иных федеральных законах. К ним следует отнести: Трудовой кодекс РФ, Федеральный закон № 27-ФЗ от 1 апреля 1996 г. «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (в ред. от 31 декабря 2002 г.), Федеральный закон № 115-ФЗ от 7 августа 2001 г. «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» (в ред. от 30 октя-

бря 2002 г.), Федеральный закон № 143-ФЗ от 15 ноября 1997 г. «Об актах гражданского состояния» (в ред. от 8 декабря 2003 г.).

Можно сказать, что в правовой защите персональных данных в нашей стране наметились большие сдвиги, в целом сложившаяся правовая ситуация после принятия законов «О персональных данных» и «Об информации, информационных технологиях и защите информации» обнадеживающая, соответствует международным стандартам в защите персональных данных и обеспечении неприкосновенности частной жизни [27].

Тем не менее, в Федеральном законе № 152-ФЗ от 27 июля 2006 г. «О персональных данных» вводятся определенные виды ограничений, на обработку информации персонального характера, что, по мнению правоведов [28], может вызвать проблему баланса между необходимостью сохранения конфиденциальности персональных данных и свободы выражения мнения,

поскольку средства массовой информации всегда чутко и настороженно относятся к любому рода препятствиям в свободе обращения информации [29].

В случае совершенствования Конституции РФ желательно учесть, что ст. 25 Конституции РФ: «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения» нуждается в изменении. Слова «проживающих в нем лиц» предлагается заменить словами «лиц, наделенных самостоятельным правом пользования данным жилищем».

Конституционно-правовой принцип правового государства по своему нормативному содержанию предполагает такие адресованные законодателю требования, как точность, конкретность, определенность и непротиворечивость законов.

Список литературы:

- [1] Рыбаков О.Ю. Векторы российской правовой политики в сфере защиты прав и свобод личности // *Право. Законодательство. Личность. Очерки*. Вып. 2. / Под ред. О.Ю. Рыбакова. Саратов: Изд. ГОУ ВПО «СГАП», 2007. С. 85.
- [2] Матузов Н.И. Актуальные проблемы теории права. Саратов, 2003. С. 476, 477.
- [3] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 18-19.
- [4] Красная книга. Конституция Российской Федерации. М.: Новая газета, 2004.
- [5] Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // *Конституционное и муниципальное право*. 2007. № 15. С. 4–9.
- [6] Богданова Н.А. Правовая догма и политика в науке конституционного права // *Вестник Московского ун-та. Сер. 11. Право*. 1997. № 4. С. 14.
- [7] Матузов Н.И. Правовой нигилизм как деструктивное явление российской действительности // *Человек и право на рубеже веков. Альманах Института прокуратуры РФ СГАП*. 2005. № 1 (6). С. 5.
- [8] Малиновский А.Л. Злоупотребление правом. М., 2002.
- [9] Рыбаков О.Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве. Саратов: ГОУ ВПО «СГАП», 2003.
- [10] Моисеева Т.В. Судебный контроль за соблюдением права граждан на тайну телефонных переговоров и иных сообщений // *Журнал российского права*. 2001. № 1. С. 71–75.
- [11] Аливердиева М.А. Место и роль полиции в системе взаимодействия правоохранительных органов по защите окружающей среды в Российской Федерации // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 54-55.
- [12] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // *Международный научный вестник*. 2022. № 2. С. 27-28.
- [13] Вассерман А. Старший брат следит за тобой // *Бизнес-журнал*. 2008. № 7. С. 11.
- [14] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 84-85.
- [15] Моисеева Т.В. Указ. соч.
- [16] Харзинова В.М., Шхагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // *Международный научный вестник*. 2022. № 4. С. 61-62.
- [17] Долгий М.О. История конституционных изменений места и роли правоохранительной функции в государстве: исторические аспекты // *Международный научный вестник*. 2022. № 3. С. 17.

[18] Вестник ФПА РФ. 2005. № 3. С. 35, 36.

[19] Казберов П.Н. Проблемные вопросы реализации профессионально-психологической подготовки сотрудников ОВД к экстремальным условиям служебной деятельности // Право и управление. 2022. № 7. С. 134.

[20] Николаева Ю.В. Уголовная ответственность за государственные преступления: современный аспект // Право и управление. 2022. № 7. С. 144.

[21] Мусатов В.В., Поленов Д. Некоторые вопросы правового регулирования деятельности транснациональных корпораций в сфере информационных технологий (по материалам судебной практики) // Право и управление. 2022. № 9. С. 37.

[22] Шелепина Е.А. Некоторые аспекты защиты прав осужденных при приватизации жилых помещений // Право и управление. 2022. № 11. С. 80.

[23] Иванский В.П. Правовое регулирование защиты частной жизни граждан и персональных компьютерных данных в Канаде // Вестник РУДН. Сер. Юрид. науки. 1997. № 1. С. 183—190; Иванский В.П. Правовая защита информационного пространства частной жизни: От теории к практике // Вестник РУДН. Вып. 1. М.: Изд. РУДН, 1997.

[24] Баренбойм П.Д., Гаджиев Г.А., Лафитский В.И., Май В.А. Конституционная экономика. М.: Юстицинформ, 2006. С. 338.

[25] Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 16.

[26] СЗ РФ. 1997. № 10. Ст. 1127.

[27] Вильская Н.В., Малахова В.Ю. Криминалистические характеристики фальшивомонетничества как основа частной методики расследования преступлений данного вида // Право и управление. 2022. № 12. С. 74.

[28] Цадыкова Э.А. Гарантии охраны и защиты персональных данных человека и гражданина // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 14. С. 17.

[29] Майстренко Г.А., Майстренко А.Г. К вопросу о правах работника в современной практике трудовых отношений // Право и управление. 2022. № 12. С. 30.

Spisok literatury:

[1] Rybakov O.Yu. Vectors of the Russian legal policy in the field of protection of individual rights and freedoms//Law. Legislation. Personality. Essays. No. 2 ./Ed. O.Yu. Rybakova. Saratov: Ed. SEI HPE "SGAP," 2007. S. 85.

[2] Matuzov N.I. Actual problems of legal theory. Saratov, 2003. S. 476, 477.

[3] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.

[4] Red Book. Constitution of the Russian Federation. M.: Novaya Gazeta, 2004.

[5] Lukyanova E.A. Some problems of the Constitution of the Russian Federation//Constitutional and municipal law. 2007. № 15. S. 4-9.

[6] Bogdanova N.A. Legal dogma and politics in the science of constitutional law//Bulletin of Moscow University. Ser. 11. Right. 1997. № 4. S. 14.

[7] Matuzov N.I. Legal nihilism as a destructive phenomenon of Russian reality//Man and law at the turn of the century. Almanac of the Institute of the Prosecutor's Office of the Russian Federation SGAP. 2005. № 1 (6). S. 5.

[8] Malinovsky A.L. Abuse of law. M., 2002.

[9] Rybakov O.Yu. Personality and legal policy in the Russian state. Saratov: SEI HPE "SGAP," 2003.

[10] Moiseeva T.V. Judicial control over the observance of the right of citizens to secrecy of telephone conversations and other messages//Journal of Russian Law. 2001. № 1. S. 71-75.

[11] M.A. Aliverdieva. Place and role of the police in the system of interaction between law enforcement agencies for environmental protection in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 54-55.

[12] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.

- [13] Wasserman A. *Big Brother Follows You*//*Business Journal*. 2008. № 7. S. 11.
- [14] Hasanov A.Ya. *On the question of the information environment as the basis of a digital service*//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 84-85.
- [15] T.V. Moiseeva *Decree*. Op.
- [16] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. *Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures*//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 4. S. 61-62.
- [17] Long M.O. *History of constitutional changes in the place and role of law enforcement function in the state: historical aspects*//*International Scientific Bulletin*. 2022. № 3. S. 17.
- [18] *Bulletin of the FPA RF*. 2005. № 3. S. 35, 36.
- [19] Kazberov P.N. *Problematic issues of the implementation of professional and psychological training of ATS employees for extreme conditions of official activity*//*Law and management*. 2022. № 7. S. 134.
- [20] Nikolaeva Yu.V. *Criminal liability for state crimes: a modern aspect*//*Law and management*. 2022. № 7. S. 144.
- [21] Musatov V.V., Polenov D. *Some issues of legal regulation of the activities of transnational corporations in the field of information technology (based on the materials of judicial practice)*//*Law and management*. 2022. № 9. S. 37.
- [22] E.A. Shelepina. *Some aspects of the protection of the rights of convicts during the privatization of residential premises*//*Law and management*. 2022. № 11. S. 80.
- [23] Ivansky V.P. *Legal regulation of the protection of private life of citizens and personal computer data in Canada*//*Bulletin of RUDN University. Ser. Jurid. sciences*. 1997. № 1. S. 183-190; Ivansky V.P. *Legal protection of the information space of private life: From theory to practice*//*Vestnik RUDN. No. 1. M.: Ed. RUDN UNIVERSITY*, 1997.
- [24] Barenboim P.D., Hajiyeu G.A., Lafitsky V.I., Mau V.A. *Constitutional Economics*. M.: Justicinform, 2006. S. 338.
- [25] Tsadykova E.A. *Guarantees of protection and protection of personal data of a person and a citizen*//*Constitutional and municipal law*. 2007. № 14. S. 16.
- [26] *Nw Of The Russian Federation*. 1997. № 10. Art. 1127.
- [27] Vilskeya N.V., Malakhova V.Yu. *Forensic characteristics of counterfeiting as the basis of a private methodology for investigating crimes of this type*//*Law and management*. 2022. № 12. S. 74.
- [28] Tsadykova E.A. *Guarantees of protection and protection of personal data of a person and a citizen*//*Constitutional and municipal law*. 2007. № 14. S. 17.
- [29] Maistrenko G.A., Maistrenko A.G. *On the issue of employee rights in modern labor relations practice*//*Law and management*. 2022. № 12. S. 30.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России, эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОБЪЕКТЫ В ОБЛАСТИ СПОРТА¹

АННОТАЦИЯ. В сфере спорта категорию исключительных прав могут представлять авторские права на произведения исполнительского творчества в спорте, права на новые технологии, научные открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, рационализаторские предложения в данной сфере, права на наименование спортивной организации. Автор статьи делает вывод о том, что проблема нарушения авторских достаточно актуальна в современном мире, где высоко развиты технологии распространения данных. Одним из ее решений является ужесточение наказаний, например, увеличение размеров штрафов и компенсаций до размера, четырехкратно превышающего упущенную владельцами выгоду.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: авторское право, права интеллектуальной собственности, защита авторских прав, исключительные права, гражданский кодекс.

GRUDTSINA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution
of Higher Education «Russian State Academy of Intellectual Property»,
Honorary Lawyer of Russia, expert of the Russian Academy of Sciences

REGULATORY LEGAL REGULATION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS TO OBJECTS IN THE FIELD OF SPORTS

ANNOTATION. In the field of sports, the category of exclusive rights can be represented by copyright for works of performing art in sports, rights to new technologies, scientific discoveries, inventions, utility models, industrial designs, rationalization proposals in this area, rights to the name of a sports organization. The author of the article concludes that the problem of copyright infringement is quite relevant in the modern world, where data dissemination technologies are highly developed. One of its solutions is to tighten punishments, for example, increasing the size of fines and compensation to the size of four times the lost profits of owners.

KEY WORDS: copyright, intellectual property rights, copyright protection, exclusive rights, civil code.

В сфере спорта категорию исключительных прав могут представлять авторские права на произведения исполнительского творчества в спорте, права на новые технологии, научные открытия, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, рационализа-

¹ Материал подготовлен при информационной поддержке справочной правовой системы «Консультант-Плюс».

торские предложения в данной сфере, права на наименование спортивной организации (например, Олимпийский комитет России, Паралимпийский комитет России), на наименование спортивной команды (например, Олимпийская команда России, Паралимпийская команда России), на наименование физкультурного или спортивного мероприятия, на спортивную, олимпийскую и паралимпийскую символику, соответствующие товарные знаки и знаки обслуживания, смежные с авторскими права на освещение в средствах массовой информации физкультурных мероприятий или спортивных мероприятий (включая радио- и телевизионные права на физкультурные и спортивные мероприятия).

Объектом интеллектуальной собственности является спортивное выступление. Однако не все выступления подлежат охране, а лишь те, которые соответствуют основным критериям: в них должна четко выражаться творческая составляющая, а само выступление является результатом деятельности спортсмена или тренера, сценарий которого прописывается заранее. Не во всех видах спорта выступления характеризуются данными признаками, поэтому под охрану попадают лишь выступления эстетико-творческих видов спорта: фигурное катание, художественная гимнастика, синхронное плавание. Их особенность состоит в том, что на соревнованиях оценивается не только техническое мастерство, но и художественное впечатление. Такие виды спорта граничат с искусством и обладают творческой составляющей, именно поэтому выступления этих видов спорта находятся под охраной.

Проблема нарушения авторских достаточно актуальна в современном мире, где высоко развиты технологии распространения данных. Одним из ее решений является ужесточение наказаний, например, увеличение размеров штрафов и компенсаций до размера, четырехкратно превышающего упущенную владельцами выгоду. Другим возможным решением может быть привлечение к ответственности владельцев торрент-трекеров. На них может быть возложена обязанность контролировать данные, передаваемые пользователями. Следующим действием со стороны государства может стать сокращение срока действия авторских прав, чтобы уравнивать права правообладателей и желающих использовать их интеллектуальную собственность. Представляется, что ныне установленные сроки (авторское право действует в течение всей жизни автора и 70 лет после его смерти) слишком велики. Следует сократить право исключительной собственности автора произведения до 1 года, а после его истечения перевести в пожизненное, ограниченное возможностями, владение (только право авторства), при

этом разрешая другим по истечении вышеуказанного срока законно пользоваться этой продукцией.

Также следует внести корректировку в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Необходимо, чтобы провайдер следил за содержанием сайтов, хостингами которых он владеет, так как сейчас он принимает меры только по решению суда (статья 15.2). Представляется, что на данный момент законодательство РФ неэффективно обеспечивает регулирование защиты авторских прав. Сейчас не все технические вопросы решаемы, например, распределение зон адресов, и Интернет - международная сеть, поэтому нужно не останавливаться в разработке документов на международном уровне.

Согласно подпункту 4 пункта 6 статьи 1259 ГК РФ не подлежат охране авторским правом сообщения о событиях и фактах, имеющие исключительно информационный характер (сообщения о новостях дня, программы телепередач, расписания движения транспортных средств и тому подобное). Одни специалисты относят к данным объектам и трансляции спортивных мероприятий. Другие считают, что в работе съемочной группы прослеживается творческий замысел. Нам близка вторая точка зрения, так как каждый информационный канал по-разному преподносит одну информацию, а значит, использует индивидуальные средства и методы изготовления трансляции, а именно ракурс, корреспондентов, комментарии и сценарии. Следовательно, трансляции спортивных мероприятий должны относиться к объектам авторских прав.

Можно утверждать, что любая интеллектуальная собственность имеет свою стоимость, исчисляемую в «человеко-часах», проведенных автором за работой над данной собственностью, будь то работа писателя (книга) или программиста (программа или база данных). Таким образом, нарушением авторского права будет считаться использование данной интеллектуальной собственности без личного разрешения правообладателя.

В настоящее время в сети Интернет активно ведутся обсуждения запрета деятельности торрент-трекеров, с помощью которых огромное количество Интернет-пользователей скачивают множество файлов (фильмы, книги, игры, музыка и так далее), пренебрегая правами владельцев. Что же такое торренты и как они устроены? Торрент (BitTorrent) представляет собой пиринговый (P2P) протокол для кооперативного обмена файлами через Интернет. Пиринговый - означает, что участники данной сети обладают равноправием, то есть могут являться как клиентами, так и сер-

верами сети. Файлы передаются фрагментами, при этом клиент одновременно и загружает, и раздает файлы другим пользователям. Алгоритм работы данного протокола впервые описал Брэм Коэн 4 апреля 2001 года. Запуск первой версии torrent-клиент «BitTorrent» был произведен 2 июля того же года. На данный момент существует множество программ, предназначенных для обмена файлами по этому протоколу). С тех пор технология торрента стала популярна во всем мире из-за низкой нагрузки на сеть и высокой скорости передачи данных. Под торрентами стоит понимать как всю данную технологию обмена файлами, так и протокол, по которому они передаются.

Имеется целый ряд проблем по защите авторских прав.

1. Пробелы в российском законодательстве. Владельцы трекера не несут ответственность за загружаемый пользователями контент.

2. Латентность. Она обусловлена тем, что выявить сам факт нарушения авторских прав затруднительно.

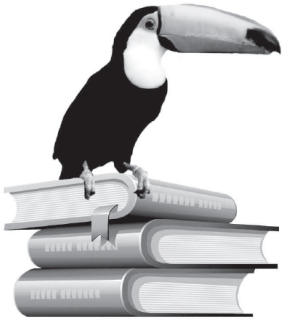
3. Несоблюдение баланса между участниками правоотношений. Государство в союзе с правообладателями старается сократить несогласованное с владельцами использование интеллектуальной собственности.

4. Отсутствие контроля за деятельностью правонарушителей. Государство не отслеживает действия пользователей торрент-трекеров.

5. Правовая неграмотность. Большинство людей, которые пользуются торрентами, даже не подозревают о том, что при скачивании файлов нарушают права владельца.

Всё вышеперечисленное напрямую относится к проблемам в российском гражданском законодательстве. В судебной практике имеются дела, связанные с нарушением авторских прав при использовании торрентов.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЯРОШ Артур Валерьевич,
кандидат юридических наук,
аналитик ГБУЗ «Центр крови им. О.К. Гаврилова
Департамента здравоохранения города Москвы»,
e-mail: Hsoray@yandex.ru

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ РЕПРОДУКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ ЭКСПОРТА МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

АННОТАЦИЯ. Цели и задачи исследования состоят в освещении проблемных вопросов, связанных с экономическими аспектами предоставления иностранным гражданам медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. по программе суррогатного материнства на территории Российской Федерации. Методы научного исследования: анализ, синтез, моделирование, сравнительно-правовой, системного анализа, а также дедуктивный и индуктивный методы. Результатом проведенного исследования является вывод автора о том, что вспомогательные репродуктивные технологии занимают важное место в развитии медицинского туризма и экономики медицинского рынка, за исключением программы суррогатного материнства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медицинская организация, вспомогательные репродуктивные технологии, программа суррогатного материнства, иностранные граждане (пациенты), суррогатная мать.

YAROSH Artur Valerievich,
PhD in Law, Analyst GBUZ
«Blood Center named after O.K. Gavrilov
of the Moscow City Health Department»

THE FUTURE OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES IN THE DEVELOPMENT OF MEDICAL SERVICES EXPORTS

ANNOTATION. The goals and objectives of the study are to highlight the problematic issues related to the provision of medical services to foreign citizens using assisted reproductive technologies, including under the surrogacy program in the Russian Federation. Scientific research methods: analysis, synthesis, modeling, comparative legal, systems analysis, as well as deductive and inductive methods. The result of the study is the author's conclusion that assisted reproductive technologies play an important role in the development of medical tourism, with the exception of the surrogacy program.

KEY WORDS: medical organization, assisted reproductive technologies, surrogacy program, foreign citizens (patients), surrogate mother.

Создание условий, направленных на развитие и модернизацию государственной системы здравоохранения в стране, позволяет делать ее привлекательной не только для российских, но и для иностранных граждан.

По данным Международной ассоциации медицинского туризма, около 11 млн туристов ежегодно путешествуют за медицинской помощью [1]. Тем самым, туристы создают возможность для экономического роста принимающих стран за счет оказанных на их территории медицинских услуг.

Как отмечает А.А. Мохов, «высокотехнологичная медицина и рынок медицинских услуг в свое время привели к развитию экономики здравоохранения» [2]. Следовательно, у экспорта медицинских услуг есть все шансы вывести современную экономику здравоохранения нашей

страны (как важную часть национальной экономики) на мировой уровень.

В рамках различных федеральных [3] и региональных [4] программ проходила и проходит модернизация здравоохранения: многие медицинские организации государственной системы здравоохранения были оснащены современным медицинским оборудованием, которое используют зарубежные клиники при оказании медицинских услуг.

Согласно данным Аналитического центра при Правительстве РФ, для получения медицинских услуг нашу страну в 2019 г. посетило 564 тыс. иностранных граждан, среди них граждане не только СНГ, но и Китая, Дании, Швеции, Финляндии [5]. Для сравнения: по данным портала «Медицинский туризм в России», за 2018 г. с медицинскими целями Россию посетили более

300 тыс. граждан других стран (в 2017 г. – 120 тыс.) [6]. В основном они обращались за получением медицинской помощи в сфере стоматологии, пластической хирургии, косметологии и гинекологии (экстракорпоральное оплодотворение) [7].

Значительный рост приезжающих иностранных граждан только подтверждает положительную экономическую динамику развития медицинских услуг, оказываемых иностранным гражданам в нашей стране в рамках медицинского туризма.

Несмотря на это, Россия по индексу медицинского туризма в 2020 г. заняла 41-е место [8], это говорит о том, что впереди российскую отрасль здравоохранения ждет еще большая работа, в т.ч. над совершенствованием нормативно-правовой базой и проработкой экономических механизмов развития отечественной медицины.

Безусловно, распространение новой коронавирусной инфекции (в 2020 - 2021 гг.) повлияло на показатели предоставления медицинских услуг гражданам других государств, прибывших в нашу страну с целью получения медицинской помощи.

Однако, несмотря на это, развитие экспорта медицинских услуг остается приоритетным направлением нашего государства, в рамках национального проекта «Здравоохранение» [9], важной экономической задачей которого является увеличение объема экспорта медицинских услуг не менее чем в четыре раза по сравнению с 2017 г. (до 1 млрд долл. в год) [10].

Суждения относительно развития медицинского туризма в нашей стране не раз высказывались учеными в юридической литературе [11].

Учитывая, что ныне большинство медицинских организаций государственной системы оснащены современным оборудованием, не уступающим зарубежным клиникам, а также Российская Федерация отличается более низкими ценами по сравнению с лечением в Соединенных Штатах Америки, Германии, других западных странах, Израиле [12], у России есть все шансы достичь хороших экономических показателей в рамках предоставления медицинских услуг иностранным гражданам.

При этом не стоит забывать и о проблемной стороне вопроса оказания медицинских услуг иностранным гражданам, в основном, это наличие языкового барьера (особенно растет спрос на французский, испанский, арабский и китайский языки [13]), отсутствие должной осведомленности иностранных граждан, наличие различных административных барьеров.

Так же стоит отметить немаловажный факт, что в городе Москве в целях повышения уровня международной конкурентоспособности и наращивании объемов экспорта создана Автономная некоммерческая организация «Московский экспортный центр» (далее – МЭЦ), учредителем которой является Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы.

МЭЦ в рамках своей деятельности ведет информационный электронный ресурс - экспортный каталог «Сделано в Москве» (далее – Каталог), данный каталог содержит в себе информацию о товарах и услугах, производимых в городе Москве. Основным преимуществом Каталога является размещение информации на 8 языках, что позволяет снизить языковые барьеры у иностранных потребителей услуг.

Использование Каталога в деятельности медицинских организаций позволяет без затрат заявлять о своей деятельности в международном экономическом пространстве, учитывая, что наши медицинские организации оснащены оборудованием не хуже зарубежных клиник и выдержат большую экономическую конкуренцию по качеству и классам медицинского оборудования.

Крупные и многопрофильные медицинские организации, показывая свою надежность, экономическую состоятельность и качество выполняемых ими медицинских услуг, стараются пройти международную аккредитацию по стандартам JCI (далее – Joint Commission International).

Стандарты JCI являются одними из международных стандартов, сосредоточенных на безопасности и качестве [14] для медицинских организаций, основной акцент в аккредитации медицинских организаций делается на повышение безопасности обслуживания пациентов. Прохождение международной аккредитации даст возможность выхода на международную арену зарубежных клиник высокого уровня, борющихся за качество и безопасность предоставления медицинских услуг.

В Российской Федерации только четыре медицинские организации прошли аккредитацию по стандартам JCI, одна из которых относится к медицинским организациям государственной системы здравоохранения (ГБУЗ РТ «Больница скорой медицинской помощи») [15]. Для сравнения: в Бразилии таких медицинских организаций 60, а в Китае – 49 [16].

На сегодняшний день темпы развития медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий в качестве методов лечения бесплодия занимают высокую планку, а «запрет суррогатного материнства в ряде стран (Германии, Италии, Франции, Швейцарии, Япо-

нии)» [17] заставляет людей (пациентов) искать возможность получить данную услугу в других странах, в рамках медицинского туризма.

Как отмечается в литературе, «принято выделять 4 группы стран, регулирующих вопросы суррогатного материнства: 1) страны, где суррогатное материнство разрешено, в т.ч. и коммерческое; 2) страны, где разрешено только некоммерческое суррогатное материнство; 3) страны, где суррогатное материнство запрещено законом; 4) страны, где суррогатное материнство имеет место быть, но не регулируется законодательством» [18].

Таким образом, мы видим, что единого подхода в экономико-правовом регулировании вопросов, связанных с суррогатным материнством, в зарубежном законодательстве нет.

Поскольку в России медицинские услуги с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. суррогатное материнство законодательством разрешено, а детальное правовое регулирование вопросов оказания этих услуг иностранным гражданам не закреплено, Россию регулярно посещают иностранные граждане, чтобы воспользоваться этими услугами в рамках медицинского туризма. Только в рамках программы суррогатного материнства, где чувствуют иностранные граждане, «ежегодный оборот составляет миллиарды евро» [19].

Сегодня любой иностранный гражданин, прибывший в нашу страну за медицинской помощью, может ее получить на возмездной основе в рамках заключенного договора оказания платных медицинских услуг.

Ограничительные барьеры, запрещающие иностранному гражданину получать медицинские услуги, за исключением медицинских противопоказаний, по сравнению с гражданами Российской Федерации, действующее законодательство нашей страны пока не предусматривает.

Поскольку во многих странах, как указывалось выше, суррогатное материнство стоит под запретом и жестким ограничением, эта сфера медицинских услуг получила широкое распространение в нашей стране.

Следовательно, иностранные граждане стали желанными пациентами нашего государства, в основном, для коммерческих медицинских организаций и посреднических агентств (занимающихся вопросами суррогатного материнства). Заинтересованность последних в иностранных пациентах была основана на получении от них тех денежных средств, которых они не могли получить от российского населения, в основной своей массе не обладающего высокими доходами. Экономический потенциал этого рынка, таким образом, весьма перспективен.

Как отмечает в своем интервью заместитель Председателя Государственной Думы ФС РФ П.О. Толстой, «98% услуг суррогатного материнства как раз делаются в интересах иностранных граждан, а не в интересах российских пар» [20].

Ситуация, связанная с распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, создала международные барьеры для иностранных граждан по вывозу рожденных в нашей стране суррогатными матерями детей для этих граждан (потенциальных родителей), которые по медицинским показаниям страдают семейным бесплодием.

Так же эти обстоятельства раскрыли самые страшные стороны реальности оказанных услуг суррогатного материнства иностранным гражданам. Существует множество мнений о том, что этих детей вывозят за границу не для хорошей жизни, а для трансплантации органов, как бы печально это не звучало [21], или, как в своем выступлении на общественных слушаниях в Общественной палате РФ отметила депутат Московской городской Думы Л.В. Стебенкова, ссылаясь на материалы Австралийского суда, что таких детей используют для «черной трансплантологии, детской проституции и последующей торговли» [22].

Поскольку такие услуги оказывают не только медицинские организации государственной системы, но и коммерческие, есть вероятность того, что у пациентов из иностранных государств основания получения данных услуг по программе суррогатного материнства никто не проверял. Так, например, в конце декабря 2020 г. «Управление Росздравнадзора по Москве и Московской области обнаружило 48 случаев предоставления услуг вспомогательных репродуктивных технологий одиноким мужчинам-иностранцам без медицинских показаний» [23].

Наступившая пандемия показала существенные пробелы законодательного регулирования экономических отношений между иностранными пациентами и медицинской организацией, в рамках оказания медицинских услуг с использованием вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. суррогатное материнство.

Участие иностранных граждан в программе суррогатного материнства на территории Российской Федерации, как отмечают авторы законопроекта о запрете суррогатного материнства, «создает прямую и косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам, представляет, как минимум, угрозу общественной, экономической безопасности, безопасности личности, а также биологической безопасности» [24].

Безусловно, введение законодательного ограничения на использование программы сур-

рогатного материнства, как справедливо отмечает В.В. Момотов, «является прерогативой национальных законодателей и выбор той или иной модели регулирования соответствующих отношений не может быть квалифицирован как нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод» [25].

В случае принятия федерального закона, устанавливающего запрет на участие иностранных граждан в программе суррогатного материнства, будущего у этой программы в развитие экспорта медицинских услуг нет.

Вместе с тем, российские медицинские организации по-прежнему могут реализовать программу суррогатного материнства с участием гражданам Российской Федерации, что позволит этой сфере и дальше развиваться как в медицинском плане, так и в экономико-правовом.

Поскольку медицинские услуги с применением вспомогательных репродуктивных технологий – это не только программа суррогатного материнства, но и ряд других программ (ЭКО, ИКСИ и др.) востребованных не только нашими гражданами, но и гражданами иностранных государств. Следовательно, будущее у вспомогательных репродуктивных технологий в развитии медицинского туризма в нашей стране есть, а это, как правило, обуславливается не только медицинским развитием, но и экономико-правовым, и самое главное, чтобы законодательное регулирование возникающих правоотношений не было в роли «догоняющего», а экономическая составляющая этого процесса не затмевала собой все остальные.

Предоставление иностранным гражданам на территории Российской Федерации развивающихся медицинских услуг с применением вспомогательных репродуктивных технологий станет серьезным вкладом в экономический рост государства.

Так же следует обратить внимание на то, что в нашей стране есть иностранные граждане, которые временно или постоянно проживают на территории Российской Федерации и, как правило, имеют право обращаться в медицинские организации за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. с использованием программы суррогатного материнства, как и граждане Российской Федерации.

Будут ли нормы принимаемого законодательного акта о запрете суррогатного материнства распространяться на указанных иностранных граждан, или где один из супругов является гражданином иностранного государства, а второй – гражданином Российской Федерации?

Вводя такой запрет для иностранных граждан, законодателю следует четко определить, каким статусом должен обладать субъект (физическое лицо), подпадающий под норму законодательного ограничения.

Обобщая вышеизложенное, в целях построения юридического равенства и справедливости по отношению ко всем субъектам, автор приходит к выводу о необходимости разделения иностранных граждан, обратившихся за медицинской помощью, на две экономически самостоятельные категории:

- 1) иностранные граждане, временно/постоянно проживающие на территории Российской Федерации, имеют такое же право обращаться в медицинские организации за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, в т.ч. с использованием программы суррогатного материнства, как и граждане Российской Федерации;
- 2) иностранные граждане, прибывшие на территорию Российской Федерации за получением платных медицинских услуг в рамках медицинского туризма, имеют право обращаться за медицинской услугой с применением вспомогательных репродуктивных технологий, за исключением ограничений (программа суррогатного материнства), введенных нормативным правовым актом.

Такой подход, по мнению автора статьи, позволит создать многовариантность (диспозитивность) законодательного регулирования и баланс экономических интересов по отношению ко всем категориям субъектов, обращающихся за медицинскими услугами в Россию, а также создаст правовые механизмы, направленные на получение дохода от иностранных пациентов.

Список литературы:

- [1] Раздел 10 «Медицинские услуги» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 г., утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. - 2019. - № 33. - ст. 4850.
- [2] Мохов А.А. Концепция четырех «био» в праве и законодательстве // Актуальные проблемы российского права. - 2020. - № 8. - С. 150.
- [3] Паспорт федерального проекта «Борьба с онкологическими заболеваниями» (приложение к протоколу заседания проектного комитета по национальному проекту «Здравоохранение» от 14 декабря 2018 г. № 3). URL: <https://static-1.rosminzdrav.ru> (дата обращения: 01.11.2019).
- [4] Постановление Правительства Москвы от 4 октября 2011 г. № 461-ПП «Об утверждении

Государственной программы города Москвы «Развитие здравоохранения города Москвы (Столичное здравоохранение)» // Вестник Мэра и Правительства Москвы. – 2011. – № 59.

[5] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/154-2020-10-02-04-38-12> (дата обращения: 03.04.2021).

[6] URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/FEA/VED.2.2020.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

[7] URL: <https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html> (дата обращения: 03.04.2021).

[8] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/153-2020> (дата обращения: 03.04.2021).

[9] Паспорт национального проекта «Здравоохранение», утвержденный президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) // СПС «КонсультантПлюс».

[10] Пункт 4 Указа Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // СЗ РФ. – 2018. – № 20. – Ст. 2817.

[11] Каримова Д.Ю. Тенденции развития медицинского туризма // Туризм: право и экономика. – 2012. – № 2. – С. 15–18; Мартынов А.В., Прилуков М.Д. Медицинский туризм в современной системе здравоохранения // Туризм: право и экономика. – 2014. – № 4. – С. 16–20; Погодина И.В., Гусаров А.В. Медицинский туризм в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Туризм: право и экономика. – 2020. – № 3. – С. 16–18.

[12] Раздел 11 «Российский экспорт медицинских услуг» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. – 2019. – № 33. – Ст. 4850.

[13] Раздел 11 «Российский экспорт медицинских услуг» Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 августа 2019 г. № 1797-р // СЗ РФ. – 2019. – № 33. – Ст. 4850.

[14] Joint Commission International. Joint Commission International Standards for Hospitals. 7th Edition. Published 1 April 2020. 424 с. // URL: <https://store.jointcommissioninternational.org/jci-hospital-7th-edition-ebook-package-english-pdf-book/> (дата обращения: 02.05.2021).

[15] URL: <https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#q=>

%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F (дата обращения: 03.05.2021).

[16] URL: [https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#:_Facet_Country=\[Brazil,China\]](https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#:_Facet_Country=[Brazil,China]) (дата обращения: 03.05.2021).

[17] Богданова Е.Е., Белова Д.А. Концептуальные основы совершенствования законодательства о вспомогательных репродуктивных технологиях // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 6. – С. 78.

[18] Миллер О.В. Суррогатное материнство: особенности нормативного правового регулирования в РФ и США // Международный научный журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 6. – С. 194.

[19] URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/01/22/22593258/> (дата обращения: 05.05.2021).

[20] URL: <https://tass.ru/interviews/11254333> (дата обращения: 05.05.2021).

[21] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9111117> (дата обращения: 24.01.2021); URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/mladency-na-prodazhu-shafran-raskryla-shemy-rabotorgovli-v-rossii_303127 (дата обращения: 24.01.2021).

[22] Выступление депутата Московской городской Думы Л.В. Стебенковой на общественных слушаниях в Общественной палате Российской Федерации, которые прошли 8 декабря 2020 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqcOTIB6wWM> (дата обращения: 24.01.2021).

[23] URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478> (дата обращения: 05.05.2021).

[24] URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2021/6006e6759a79472e23983481> (дата обращения: 05.05.2021).

[25] Момотов В.В. Биоэтика в контексте законодательства и правоприменения (суррогатное материнство) // Lex russica. – 2019. – № 1. – С. 36.

Spisok literatury:

[1] Razdel 10 «Medicinskie uslugi» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 g., utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. – 2019. – № 33. – st. 4850.

[2] Mohov A.A. Konceptiya chetyrekh «bio» v prave i zakonodatel'stve // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. – 2020. – № 8. – S. 150.

[3] Pasport federal'nogo proekta «Bor'ba s onkologicheskimi zabolevaniyami» (prilozhenie k protokolu zasedaniya proektnogo komiteta po

nacional'nomu proektu «Zdravoohranenie» ot 14 dekabrya 2018 g. № 3). URL: <https://static-1.rosminzdrav.ru> (data obrashcheniya: 01.11.2019).

[4] Postanovlenie Pravitel'stva Moskvy ot 4 oktyabrya 2011 g. № 461-PP «Ob utverzhdenii Gosudarstvennoj programmy goroda Moskvy «Razvitie zdravoohraneniya goroda Moskvy (Stolichnoe zdravoohranenie)» // Vestnik Mera i Pravitel'stva Moskvy. – 2011. – № 59.

[5] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/154-2020-10-02-04-38-12> (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[6] URL: <https://ac.gov.ru/uploads/2-Publications/FEA/VED.2.2020.pdf> (data obrashcheniya: 10.05.2021).

[7] URL: <https://rg.ru/2018/03/12/obemy-medicinskogo-turizma-v-rf-vyrosli.html> (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[8] URL: <http://rmta.ru/presscenter/novosti/153-2020> (data obrashcheniya: 03.04.2021).

[9] Pasport nacional'nogo proekta «Zdravoohranenie», utverzhennyj prezidiumom Soveta pri Prezidente Rossijskoj Federacii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam (protokol ot 24 dekabrya 2018 g. № 16) // SPS «Konsul'tantPlyus».

[10] Punkt 4 Ukaza Prezidenta RF ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // SZ RF. – 2018. – № 20. – St. 2817.

[11] Karimova D.Yu. Tendencii razvitiya medicinskogo turizma // Turizm: pravo i ekonomika. – 2012. – № 2. – S. 15–18; Martynov A.V., Prilukov M.D. Medicinskij turizm v sovremennoj sisteme zdravoohraneniya // Turizm: pravo i ekonomika. – 2014. – № 4. – S. 16–20; Pogodina I.V., Gusarov A.V. Medicinskij turizm v Rossijskoj Federacii: problemy i perspektivy // Turizm: pravo i ekonomika. – 2020. – № 3. – S. 16–18.

[12] Razdel 11 «Rossijskij eksport medicinskih uslug» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. – 2019. – № 33. – St. 4850.

[13] Razdel 11 «Rossijskij eksport medicinskih uslug» Strategii razvitiya eksporta uslug do 2025 goda, utverzhdennoj rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 avgusta 2019 g. № 1797-r // SZ RF. – 2019. – № 33. – St. 4850.

[14] Joint Commission International. Joint Commission International Standards for Hospitals. 7th Edition. Published 1 April 2020. 424 s. // URL: <https://store.jointcommissioninternational.org/jci-hospital-7th-edition-ebook-package-english-pdf-book/> (data obrashcheniya: 02.05.2021).

[15] URL: <https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#q=%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (data obrashcheniya: 03.05.2021).

[16] URL: [https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=\[Brazil, China\]](https://www.jointcommissioninternational.org/about-jci/jci-accredited-organizations/#f:_Facet_Country=[Brazil, China]) (data obrashcheniya: 03.05.2021).

[17] Bogdanova E.E., Belova D.A. Konceptual'nye osnovy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva o vspomogatel'nyh reproduktivnyh tekhnologiyah // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2020. – № 6. – S. 78.

[18] Miller O.V. Surrogatnoe materinstvo: osobennosti normativnogo pravovogo regulirovaniya v RF i SSHa // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». – 2015. – № 6. – S. 194.

[19] URL: <https://www.nakanune.ru/news/2021/01/22/22593258/> (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[20] URL: <https://tass.ru/interviews/11254333> (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[21] URL: <https://tass.ru/proisshestiya/9111117> (data obrashcheniya: 24.01.2021); URL: https://ural.tsargrad.tv/articles/mladency-naprodazhu-shafran-raskryla-shemy-rabotorgovli-v-rossii_303127 (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[22] Vystuplenie deputata Moskovskoj gorodskoj Dumy L.V. Stebenkovej na obshchestvennyh slushaniyah v Obshchestvennoj palate Rossijskoj Federacii, kotorye proshli 8 dekabrya 2020 g. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QqcOTIB6wWM> (data obrashcheniya: 24.01.2021).

[23] URL: <https://www.rbc.ru/society/10/12/2020/5fd0d44f9a79475bca05d478> (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[24] URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/01/2021/6006e6759a79472e23983481> (data obrashcheniya: 05.05.2021).

[25] Momotov V.V. Bioetika v kontekste zakonodatel'stva i pravoprimereniya (surrogatnoe materinstvo) // Lex russica. – 2019. – № 1. – S. 36.

ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ ПРАВА

ИВАНОВА С.А.,

доктор юридических наук, профессор,

e-mail: mail@law-books.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИНЦИПА СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

АННОТАЦИЯ. Реализация принципа справедливости призвана обеспечить равенство участников процесса перед законом и правоприменительным органом, индивидуализацию правовых санкций с учетом характера совершенного деяния и личностных свойств правонарушителя, правильное сочетание реализуемых в правоприменении норм закона и нравственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: категория нравственности, принцип социальной справедливости, предписания юридических норм, способы поведения.

IVANOVA S.A.,

the doctor of jurisprudence, the professor

CONSTITUTIONAL AND LEGAL FOUNDATIONS OF THE PRINCIPLE OF SOCIAL JUSTICE IN LAW ENFORCEMENT

ANNOTATION. Realization of a principle of justice urged to provide equality of participants of process before the law and правоприменительным body, an individualization of legal sanctions taking into account character of perfect act and personal properties of the offender, a correct combination realized in right application norms of the law and morals.

KEY WORDS: morals category, a social justice rule, instructions of legal norms, ways of behavior.

Процесс модернизации российского законодательства, имевший место в последние годы (принятие Конституции РФ, ГК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, УПК РФ и др.), и стихийно складывающиеся рыночные отношения требуют своевременного переосмысления ряда правовых категорий, выхода на новый, посттоталитарный, уровень исследований. К числу актуальных и перспективных направлений исследований в области теории права относится проблема реализации принципа социальной справедливости в правоприменительной деятельности. Этой теме в советское время было посвящено довольно много работ, однако рамки существовавшей тогда идеологии (марксизм-ленинизм) существенно ограничивали поле научных исследований, а научные результаты по этой проблематике были либо иллюзиями, либо пропагандой. Очевидно, что в 1970–80-е годы лозунги о справедливом советском праве и правоприменении, звучавшие из уст членов Коммунистической партии и «оседавшие» в научных дискуссиях, были лишь

благими пожеланиями, не предотвратившими развал великой державы. Если бы право и его применение в советские времена были такими, какими их живописали, если бы на деле теория не расходилась с практикой, если бы не было в нашей стране узаконенного лицемерия и обмана, не наступило бы и кризиса социализма. Но история не знает сослагательного наклонения [1].

Сформулированные в законах и других нормативных правовых актах нормы должны быть воплощены в действительности, реализованы в сознательно-волевых поступках людей, в противном случае теряется смысл (и отсутствует конечная цель), во-первых, процесса принятия нормы, во-вторых, самой нормы (ее содержания), по сути бессмысленной, если она не реализована на практике. Правовая норма реально существует лишь тогда, когда она выполняется всеми и повсеместно [2].

Классической аксиомой правоведения стал тезис, введенный философом В.С. Соловьевым, о том, что право (юридическое) – это минимум

нравственности (или оптимум ее), а справедливость – это категория нравственности [3]. По мнению В.С. Соловьева, закон ограничен и вместо совершенства требует низшей, минимальной степени нравственного состояния, поэтому в соотношении с нравственностью «право есть низший предел, или некоторый минимум нравственности, равно для всех обязательный» [4]. Учение В.С. Соловьева о праве как минимуме нравственности было воспринято далеко не всеми отечественными правоведами. Так, с его критикой выступил Б.Н. Чичерин, по мнению которого разница между нравственностью и правом является не количественной («минимум» или «максимум»), а качественной [5].

Принцип социальной справедливости является общим принципом права и имеет морально-правовое содержание [6]. Справедливость, впрочем, как добро и зло, хорошее и плохое, совесть, долг, наполняется конкретикой в зависимости от условий жизни, духовных и иных потребностей различных социальных групп и обществ на соответствующих этапах их развития [7].

По мнению А.Б. Венгерова, неверно сводить право к морали и определять, например, право как справедливость. Это неизбежно ведет к большим социальным издержкам, прежде всего, из-за динамического содержания моральных начал [7]. Ведь на вопрос – а судьи кто? – уже несколько веков не могут ответить (да и нет на него четкого ответа) представители моральной, естественно-правовой, этической школы права [8].

В юридической науке правоприменению всегда уделялось должное внимание; для обозначения этого понятия использовались два термина: «применение норм права» и «правоприменительная деятельность». Однако их широкое использование не привело в теории права к формированию единой точки зрения на их содержание [9]. Полвека назад спор вокруг этих понятий разгорелся до такой степени, что одни ученые объявили его несостоятельным из-за «неудачных терминов», а другие предложили заняться теоретической разработкой приемов и методов применения норм права [10].

В работах, посвященных отдельным аспектам применения права, отсутствует единство мнений по многим принципиальным вопросам. Одни авторы (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, А.Б. Сахаров и др.) полагают, что применение норм права – это лишь часть их реализации, другие (А.Е. Пашерстник, И.Е. Фарбер, Р.З. Лившиц и др.) не проводят различия между понятиями реализации, осуществления и применения норм права. Одни ученые под реализацией права понимают строго обусловленный процесс осуществления правовых предписаний (их воплощения в поведе-

нии людей) [11]. Иными словами, реализация права рассматривается как воплощение в поступках людей требований, в общей форме выраженных в нормах права (это наиболее распространенная точка зрения) [12]. Другие ученые реализацию права рассматривают как его конечный результат, достижение соответствия между требованиями конкретных норм и суммой фактически последовавших действий. Так, оценивая значение понятия «справедливость», П.Е. Недбайло писал: «Человек, убежденный в справедливости требований правовых норм... совершает поступки, учиняет правомерные акты реализации правовых норм самостоятельно, добровольно» [13]. «Составным элементом внутреннего убеждения граждан в необходимости соблюдения правовых норм является осознание справедливости, представляющее собой возможность понять социальный смысл требований правовых норм, надлежащим образом оценить поведение конкретных субъектов, избрав при этом нравственно-оптимальный вариант собственного поведения» [14]. Очевидно, подобные сентенции устарели и неприменимы к развитию современного права и законодательства.

Правовое государство и цивилизованные рыночные отношения – долгосрочные российские перспективы, стремиться к реализации которых необходимо. Вместе с тем нужно быть реалистами, четко понимая, что именно сейчас они недостижимы.

В учебной литературе изучаются четыре формы (в зависимости от характера правореализующих действий субъектов права), в рамках которых осуществляется реализация норм права: применение, исполнение, соблюдение и использование (осуществление) предписаний юридических норм путем правомерного поведения субъектов общественных отношений [15]. Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением о том, что правоприменение есть не только одна из форм реализации права, но и форма управленческого решения, а также вид юридического процесса [16]. Применение норм права выходит на передний план тогда, когда исполнения, соблюдения и использования таковых недостаточно для обеспечения их полной реализации. Следовательно, правоприменительную деятельность можно определить как деятельность определенных субъектов по применению норм права к конкретной группе отношений [17].

Возникает естественный вопрос: кто является субъектом этой реализации? Существует две точки зрения. Первая (самая распространенная и, на наш взгляд, обоснованная) состоит в том, что такими субъектами являются только государственные органы и должностные лица. В

теории права термин «применение норм права» связывается со способом осуществления юридических норм, «который характеризуется властными действиями компетентных государственных органов по отношению к другим государственным органам, общественным организациям и гражданам» [18]. Так, по мнению А.Б. Венгерова, М.Н. Марченко [19] и др., право применяют лишь те структуры, должностные лица, которые имеют властные полномочия. Все сделки граждан, ведущие к возникновению, изменению и прекращению правоотношений, охватываются понятием «правомерное поведение» (иными словами, использование права и исполнение обязанности). Применение же права как принятие решений, имеющих официальный характер, при оформлении наиболее сложных договоров или разрешении споров осуществляется не гражданами (их участниками), а уполномоченными субъектами права (нотариальная контора, муниципальное учреждение, суд).

В некоторых работах утверждается, что особой формой реализации права является «индивидуальное правовое регулирование», под которым понимается применение права государственными органами и должностными лицами и действия граждан, порождающие определенные юридические последствия (договоры, сделки) [20]. Подобная позиция весьма уязвима, хотя бы потому, что понятие «индивидуальное правовое регулирование» содержит его противопоставление нормативному правовому регулированию, «смазывая строгую зависимость индивидуальных актов государственных органов, должностных лиц и граждан от правовых норм, которые должны реализовываться в их деятельности» [20]. В отличие от актов применения права, никакой договор (кроме договоров в публичном и в международном праве) не создает правил, обязательных для тех, кто не принимал участия в его заключении. Если акт применения права действует до его исполнения или отмены, то стороны договора в процессе его выполнения вправе сами изменить условия договора или расторгнуть последний.

Вторая точка зрения заключается в том, что нормы права применяют не только государственные органы и должностные лица, но и граждане. Так, П.Е. Недбайло в 1960-е годы исходил из отрицания государственно-властного характера правоприменения, относя к его процессу юридически значимые действия граждан, общественных организаций и органов государства [21]. Его позицию отчасти поддерживает А.Б. Венгеров, рассуждая следующим образом: «Гражданин право не применяет, хотя в некоторых случаях наделяется правомочиями активно препятствовать про-

тивоправному поведению другого лица» [22]. В качестве примера такого «случая» ученый приводит действия человека при необходимой обороне, когда под непосредственной угрозой оказывается жизнь, здоровье обороняющегося лица или его близких, делая, однако, особую оговорку: «Но, как правило (выделено мной – С.И.), применяют право органы государства, представители власти, т.е. те, кто наделен специальной компетенцией, либо те лица, чья работа связана с правоохранительной деятельностью».

В теории права различают несколько стадий правоприменения. Первая стадия заключается в исследовании фактических обстоятельств дела, сложившейся социальной ситуации, способов поведения. Основные вопросы, задаваемые на этой стадии: что в действительности произошло, что требует вмешательства правоприменителя? Факты необходимо установить, собрать, закрепить, исследовать (определив их достоверность) и, наконец, ответить на главный вопрос этой стадии – истинны или ложны оценки тех или иных фактов? Вторая (ключевая) стадия состоит в правовой квалификации действий адресата правоприменения, т.е. в выборе нормы права. Правоприменитель сопоставляет обстоятельства дела с гипотезой и диспозицией нормы права и определяет то правило поведения, которому обязан следовать адресат правоприменения. Третья стадия – это анализ правоприменителем текста нормы права, проверка ее на законность появления, на действие во времени, в пространстве и по кругу лиц (формально-догматический подход к норме права). Четвертая стадия заключается в толковании нормы права, уяснении ее смысла. Пятая стадия – это вынесение решения компетентным органом (должностным лицом). И, наконец, шестая стадия представляет собой процедуру доведения содержания решения до сведения адресата правоприменения и всех заинтересованных лиц [23].

Что означает социальная справедливость в сфере реализации права? По мнению советских ученых, прежде всего беспристрастность при решении споров о праве, обоснованность выводов фактическими обстоятельствами дела, равенство всех перед законом, соразмерность преступления и наказания, соответствие между целями законодателя и средствами, избираемыми для их достижения [24].

Но что такое беспристрастность как одна из сторон социальной справедливости, что она представляла собой в советское время и, тем более, как обнаруживает себя в современной российской действительности? Вопрос, на наш взгляд, отнюдь не праздный. Ранее понятие «бес-

пристрастность» было удобной ширмой, которой многие десятилетия пользовалась политическая верхушка, удовлетворяя свои интересы и запросы; но сейчас изменился строй, изменилась система, настали другие времена, но, увы, это понятие с таким же успехом использует в своих корыстных интересах другая политическая верхушка. Если раньше «неприкасаемыми» считались лица, облеченные властью или приближенные к ней, то сейчас все решается с помощью денег.

Яркий пример правоприменения – деятельность российских судов. Как известно, в пределах, установленных уголовным законом максимального и минимального сроков наказания, суд выносит решение применительно к каждому конкретному делу. «Однако один лишний удар, один лишний или недостающий талер или грош, одной неделей, одним днем меньше или больше тюремного заключения есть уже несправедливость» [25]. И – пристрастность. Вынося приговор (по уголовному делу) или принимая решение (по гражданскому делу), суд (в лице судей и от имени Российской Федерации) применяет право, реализует свои властные полномочия, вторгаясь в сферу прав и обязанностей индивида, иными словами, создает правоприменительный акт, на основе которого может осуществляться принуждение («узаконенное насилие»).

Волной демократических преобразований был актуализирован вопрос о судебных ошибках. Многие судебные постановления выносятся подчас с грубейшими нарушениями процессуальных и материальных норм, впоследствии отменяются и направляются вышестоящей инстанцией на новое рассмотрение. Граждане вынуждены годами обивать судебные пороги в поисках пресловутой справедливости... У невинно осужденного неизбежно возникает чувство разочарования в справедливости суда и закона; судебная ошибка оборачивается для этого лица публичной дискредитацией, ставит его на один уровень с преступниками. Психологические последствия такой несправедливости затрагивают и окружающих. Так, субъекта со слабыми нравственными установками она побуждает удовлетворять свои эгоистические интересы за счет общества или других лиц, а люди с прочными морально-правовыми воззрениями могут в связи с подобными фактами испытывать неуверенность в будущем. Все это приводит к неуважительному отношению к закону и суду [26].

Существует много причин (скрытых и явных) вынесения судом несправедливого приговора, главная из которых состоит в продажности части судейского корпуса. Вся абсурдность ситуации в

том, что эта проблема обсуждается на высшем государственном уровне на протяжении в течение нескольких лет [27], но никаких конструктивных механизмов ее разрешения предложено не было. Напротив, коррупция, пронизавшая все общество, ежедневно продолжает поражать судебную систему; например, среди адвокатов давно известны ставки, по которым покупаются «судебные решения» различных инстанций.

Среди других менее «популярных» и отживающих причин можно выделить опасения судьи вынести либеральный приговор. Если кассационная инстанция сочтет, что необходимо изменить слишком мягкий приговор, она должна отменить этот приговор и передать дело на новое рассмотрение. Судья, чей приговор был отменен, считается допустившим брак в работе. Если же приговор будет признан слишком суровым, срок наказания может быть снижен кассационной инстанцией без его отмены, причем в этом случае в адрес судьи нареканий не поступит. Данная ситуация создает условия, при которых приговоры судьи могут выноситься с известной подстраховкой.

Еще один аспект проблемы справедливости, который нельзя обойти вниманием, состоит в том, что акты применения права должны быть справедливыми с точки зрения тех, кто становится объектом их действия, а также тех, кто в соответствии с ними наказывается. Проблема справедливости в реализации права не сводится к оценке действий правоприменительных органов. Речь идет о том, могут ли быть справедливыми либо несправедливыми и другие субъекты права. Закон издан, вступил в действие, и все субъекты должны им руководствоваться. Вместе с тем есть органы и лица, которым закон «вверяется», «передается» в руки для того, чтобы он мог быть строго и точно претворен в жизнь, например, когда необходимо разобрать спор в сфере частного права, правильно истолковать и применить закон к тому или иному случаю [28]. По мнению В.Г. Графского, ценность права проявляется в том или ином результате его применения – в справедливом характере судебного решения, примирении конфликтующих сторон, «в сдерживании алчных побуждений и устремлений индивидов и групп и тем самым в обеспечении и поддержании мира, порядка, общего блага» [29].

Каково же место и роль принципа социальной справедливости в процессе правоприменения? Трудно не согласиться с определением «применение права», данным С.С. Алексеевым: это после правотворчества второй по значению, а при известных социальных условиях и не менее значимый фактор, столь существенно влияющий

на правовое регулирование, притом влияющий в самом ходе, в процессе воздействия права на общественные отношения [30].

Если раньше советский закон и советское право провозглашались самыми справедливыми, то реформы последних 15 лет «развели» понятия «законность» и «справедливость», оттеснив последнее в область нравственности. Одним из первых обратился к исследованию этих требований в качестве принципов правоприменительной деятельности И.Я. Дюрягин, представивший их не в виде основополагающих начал (руководящих идей) правоприменения, а как синоним содержания общих и специальных юридических гарантий (или требований) законности в сфере этой деятельности [31]. Общие гарантии обеспечения правильного применения правовых норм, как представляется И.Я. Дюрягину, составляют принципы: объективного и полного исследования обстоятельств дела, соблюдения норм материального права; принятия решения в пределах компетенции и в установленных законом процессуальных формах, контроля и надзора за деятельностью правоприменительных органов, участия трудящихся и общественных организаций в правоприменительном процессе, право обжалования действий должностных лиц, ответственности за принятие неправомερных актов. Специальные юридические гарантии обеспечения правильного применения правовых норм И.Я. Дюрягин подразделяет на два вида специальных требований: требования правильного (законного) применения норм права (общие гарантии); требования, предъявляемые к принимаемому по делу решению (обоснованность, законность, целесообразность и справедливость). Таким образом, принципы правоприменения представляются преимущественно в одном аспекте – как юридические гарантии права, а не как самостоятельный элемент правоприменительной системы и отнюдь не в качестве основных ее начал (руководящих идей) [26].

Законность – это одно из основных требований к применению права (помимо обоснованности, целесообразности и справедливости), означающее, что при решении конкретного случая правоприменительный орган должен основываться на определенной норме права (их совокупности), прямо относящейся к рассматриваемому делу, строго и неукоснительно следовать ее точному смыслу, действовать в рамках своей компетенции [32]. Требование обоснованности означает, что, во-первых, должны быть выявлены все относящиеся к делу факты, во-вторых, они должны быть тщательно и объективно изучены и признаны достоверными и, в-третьих, все недоказанные и сомнительные факты должны быть

отвергнуты. Целесообразность в праве – это соответствие деятельности органов и лиц в рамках закона конкретным условиям места и времени, выбор оптимального пути осуществления нормы в конкретной жизненной ситуации. Так, некоторые исследователи (М.Ф. Орзих, П.М. Рабинович и др.) считают единственными требованиями правильного применения правовых норм законность и целесообразность. Близкую позицию занимает С.С. Алексеев, утверждающий, что применение права может быть признано надлежащим лишь тогда, когда является законным и обоснованным, добавляя: «Существенное значение также имеют целесообразность и эффективность применения, осуществляемого в рамках... законности» [33].

Представляется, что на современном этапе необходимо «наладить» должное выполнение требований законности и обоснованности, полностью сконцентрировавшись на их реализации (и контролем над реализацией) судами и другими правоохранительными органами. Это отнюдь не означает полного забвения требования справедливости в правоприменительной деятельности, напротив, активная работа по выполнению выше-названных требований позволит практикам и ученым приблизиться к разгадке сущности принципа социальной справедливости в правоприменении [34].

Сейчас звучат несбыточным идеалом слова А.И. Экимова о том, что справедливость выступает «средством обеспечения социальной ценности правовых норм, и без ее учета, как критерия соизмеримости поведения людей, правовое регулирование в конечном счете затруднительно» [35]. В современных условиях правового нигилизма, увы, речь не идет о «социальной ценности правовых норм».

Важным в деле реализации принципа справедливости в правоприменении является необходимость индивидуализации требований права и правовой ответственности, что выражается в следующем.

Первое. Применяемые к правонарушителю меры воздействия, их вид, степень строгости, принадлежность к той или иной отрасли права должны соответствовать тяжести правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности правонарушителя. Чем опаснее для общества та или иная разновидность правонарушений, чем больший вред (убытки) причинены потерпевшему, тем более строгими должны быть санкции в отношении нарушителя. Однако закон предусматривает возможность в каждом конкретном случае индивидуализацию ответственности. Например, согласно ч. 3 ст. 60 УК РФ, «при назначении наказания учитываются характер и степень обще-

ственной опасности преступления и личность виновного, в том числе обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи».

Институт индивидуализации ответственности в гражданском праве России наиболее ярко проявляется в возможности уменьшения размера долга или причиненного вреда в процессе применения к лицу компенсационной меры гражданско-правового воздействия, в том числе, в виде возмещения убытков с учетом фактических обстоятельств дела, к которым закон относит степень вины кредитора (ст. 404 ГК РФ) и потерпевшего и имущественное положение лица, причинившего вред (ст. 1083 ГК РФ). Для достижения справедливости судебных решений в законе предусмотрены и некоторые обстоятельства, во многом характеризующие личность правонарушителя и называемые в качестве смягчающих административную ответственность, уголовное наказание или отягчающих ответственность, наказание.

Второе. Новый закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет (положение берет начало в ст. 54 Конституции РФ и конкретизировано в ст. 9, 10 УК РФ). Оно означает, что компетентный орган применяет к виновному лишь те санкции, которые предусматривались за данное правонарушение в момент его совершения. В ином случае возникает возможность привлечения лица к ответственности за действия, которые раньше противоправными не считались. Придание обратной силы закону, устанавливающему ответственность за ту или иную разновидность деяний, означает, по существу, объективное вменение.

Третье. За одно и то же правонарушение может быть применено лишь одно наказание. Иной подход явно не соответствует принципу справедливости, который требует «соответствия деяния и воздаяния» и, кроме того, порождает «возмущение и протест, а не служит целям воспитания привычки к строжайшему соблюдению норм поведения» [36]. Однако нельзя считать отступлением от требований однократности ответственности и «случай, когда закон допускает одновременное применение за одно преступление основного и дополнительного наказания. Здесь налицо одно преступление, одна ответственность, одно наказание, хотя иногда и в различных процессуальных формах». Данное положение закреплено в ст. 50 Конституции РФ и во многих кодифицированных нормативных актах публично-правовых отраслей (ч. 2 ст. 6 УК РФ; ч. 2 ст. 108 Налогового кодекса РФ). В гражданском

праве такого положения нет; вместе с тем оно косвенно реализуется путем отказа либо от принятия искового заявления недобросовестного истца, либо в самом иске недобросовестному истцу (если нарушитель претерпел меры ответственности в добровольном порядке) [34].

Процесс применения права начинается с исследования фактических обстоятельств дела, требующих процессуального уяснения и закрепления, причем от успешной работы на этой (начальной) стадии правоприменения во многом зависит справедливость принимаемых решений. Правоприменительный орган, полно и объективно выясняя обстоятельства конкретного дела, должен не только установить юридически значимые факты, но и определить нормативно закрепленные права и обязанности сторон, учесть положение принципа справедливости, положение об индивидуализации правовых требований, исходя из особенностей той или иной личности [37].

Иными словами, речь идет о всестороннем анализе, беспристрастном исследовании сути дела. На этой стадии правоприменения важно учесть и обстоятельства, выходящие за пределы правового регулирования, но позволяющие придерживаться строго индивидуального подхода в каждом конкретном случае [38].

В теории и на практике юридические доказательства рассматриваются в двух аспектах. Во-первых, с точки зрения способа получения фактических данных (показания свидетелей, потерпевших). Способы получения доказательств должны соответствовать принципу справедливости, т.е. не нарушать его этических и нравственных требований (уважительное отношение к свидетелю или подозреваемому, их человеческому достоинству). Второй аспект состоит в рассмотрении доказательств с позиции законодательства, в котором не всегда находят отражения нравственные требования. Установление фактических обстоятельств дела выступает чаще всего как доказывание. Трактующее в широком смысле доказывание «есть деятельность субъектов, направленная на установление с помощью юридических доказательств истинности обстоятельств дела» [39]. Здесь требование принципа справедливости состоит в том, чтобы при совершении всех действий по разрешению дел было обеспечено и соблюдено соответствие между правами и обязанностями участников правоприменения. Любое ущемление прав одних и создание преимуществ для других должно расцениваться как несправедливость. Так, неравные возможности сторон (истца и ответчика) в гражданском судопроизводстве по представлению

доказательств, участию в их исследовании и заявлению ходатайств в гражданском процессе нарушают формальное равенство между ними, а следовательно, и принцип справедливости.

Цель первой стадии правоприменительного процесса состоит в достижении фактической истины, т.е. соответствия знаний о ней фактическим обстоятельствам объективной действительности [40]. Истина является гносеологической основой справедливости, условием, без которого нельзя оценить ту или иную ситуацию, принять справедливое решение. Не менее важна такая стадия правоприменения, как выбор нормы права и ее анализ. От того, насколько юридически правильно квалифицировано деяние, во многом зависит справедливость решения судьбы человека и дела [41].

Правильный выбор правовой нормы, подлежащей применению, невозможен без исследования фактических обстоятельств дела, что требует знания квалифицирующей их правовой нормы. Окончательная квалификация фактических обстоятельств проводится на стадии принятия решения по делу. Уяснив, что рассматриваемое дело находится в сфере юридического регулирования, правоприменительный орган определяет его отраслевую подведомственность и избирает соответствующую норму права. После этого необходимо убедиться в ее «подлинности», сверив содержащиеся в ней положения с официальным текстом закона; проверить, действовала ли эта норма во время установленных фактических обстоятельств дела; распространяется ли ее действие на территорию, на которой происходили рассматриваемые события, и на круг виновных в них лиц. Тщательный анализ избранной юридической нормы способствует более полному воплощению принципа справедливости в процессе применения права. Чтобы выбранная правовая норма была законно и справедливо применена, необходимо уяснить (в некоторых случаях разъяснить) ее содержание. Уяснение и разъяснение – две диалектически взаимосвязанные стороны процесса толкования. Толкование, «обслуживая правоприменительную деятельность, обеспечивает точность передачи и воплощения в праве основных ее принципов, в том числе и принципа справедливости, при ее переходе в плоскость индивидуальных правовых предписаний» [42].

Принятие юридически значимого решения и издание соответствующего акта – завершающая стадия правоприменения, на которой фиксируются выводы, сделанные на предшествующих этапах [43]. Это интеллектуальный процесс, в котором от применяющих право субъектов, должностных лиц требуется убежденность в справедливости и законности принимаемого

решения. Итогом правоприменительной деятельности выступает документ, представляющий собой конкретный правовой акт, имеющий строго установленную форму и адресованный определенному кругу субъектов. В юридической литературе к нему предъявляются требования обоснованности, мотивированности, законности, целесообразности, справедливости и т.д. [44]. Акт применения права, вынесенный с соблюдением требований законности, по общему правилу является справедливым, ибо его законность несет в себе официальную меру справедливости [45]. Акт применения права, изданный на основании и во исполнение норм права, содержит не только правовой, но и нравственный аспект. Он регулирует более широкий круг общественных отношений, чем те, которые указаны в законе [34].

Список литературы:

- [1] Хусаинова Ш.М. О правовых актах, формирующих изменения в системе российского высшего образования и науке // Право и управление. 2022. № 11. С. 84.
- [2] Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. С. 379.
- [3] Соловьев В.С. Оправдание добра. СПб., 1999. С. 37.
- [4] Соловьев В.С. Право и нравственность // Власть и право. Из истории русской правовой мысли. Л., 1990. С. 98.
- [5] История философии права / Под ред. Д.А. Керимова. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 1998. С. 443.
- [6] Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 13.
- [7] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. М.: Омега-Л, 2004. С. 381.
- [8] В практической деятельности (судебной, арбитражной) идеология моральной школы права не может быть реализована из-за аморфности и размытости моральных норм.
- [9] Вязов А.Л. Принцип справедливости в современном российском праве и правоприменении (теоретико-правовое исследование): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 12.
- [10] Каллагов Т.Э. Понятие, содержание и особенности возникновения и прекращения муниципально-служебных отношений // Междугородный научный вестник. 2022. № 4. С. 35.
- [11] Булгаков В.В. Концепция справедливости в праве: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2001. С.9.
- [12] Общая теория права / Отв. ред. А.С. Пиголкин. М., 2002. С. 282.

- [13] Недбайло П.Е. Указ. соч. С. 497.
- [14] Теория государства и права / Под ред. Н.А. Катаева, В.В. Лазарева. Уфа, 1994. С. 374.
- [15] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М., 1981. С. 303–306; Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. М.: Городец, 2003. С. 380.
- [16] Долгий М.О. К вопросу о понятии и понимании правового государства: теоретико-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 18-19.
- [17] Харзинова В.М., Шагапсоев Т.Р. Сравнительно-правовой анализ применения мер уголовно-процессуального принуждения // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 61-62.
- [18] К итогам дискуссии о применении норм советского права // Советское государство и право. 1955. № 3. С. 41–53.
- [19] Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2001. С. 685.
- [20] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.
- [21] Недбайло П.Е. Указ. соч. С. 179.
- [22] Венгеров А.Б. Указ. соч. С. 501.
- [23] Гончаров И.А. Исторические аспекты развитие системы объектов права собственности в Российской Федерации // Международный научный вестник. 2022. № 3. С. 23.
- [24] Гасанов А.Я. К вопросу об информационной среде как основе цифровой услуги // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 84-85.
- [25] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1934. С. 234.
- [26] Седой И.С. Перспективы реформирования системы правоохранительных органов на современном этапе: конституционно-правовой аспект // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 64.
- [27] Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 26 мая 2004 г.
- [28] Алексеев С.С. Право: азбука – теория – философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 115.
- [29] Графский В.Г. Право и социальные ценности в исторической ретроспективе // Вестник Российского гуманитарного научного фонда. 1997. № 1. С. 86, 87.
- [30] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. С. 322.
- [31] Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 127, 128.
- [32] Теория государства и права: Учебник для юридических вузов / Под ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. С. 389.
- [33] Алексеев С.С. Проблемы теории права: Курс лекций. Т. 2. Свердловск, 1973. С. 213.
- [34] Пиманов А.К. Механизм функционирования государства и правосознание граждан: теоретико-правовой подход // Международный научный вестник. 2022. № 2. С. 27-28.
- [35] Экимов А.И. Справедливость и социалистическое право. Л., 1980. С. 168.
- [36] Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М., 1971. С. 148.
- [37] Газимагомедов М.А. Американское прецедентное право: правотворчество как явление в судебной системе // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 44.
- [38] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.
- [39] Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М., 1982. С. 336.
- [40] Лазарев В.В. Применение советского права. Казань, 1972. С. 47.
- [41] Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М., 1978. С. 111.
- [42] Вопленко Н.Н. Социалистическая законность и применение права. Саратов, 1983. С. 103.
- [43] Газимагомедов М.А. Американское прецедентное право: правотворчество как явление в судебной системе // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 44.
- [44] Правоприменение в советском государстве. М., 1985. С. 72, 73.
- [45] Вопленко Н.Н. Указ. соч. С. 116.

Spisok literatury:

- [1] Sh.M. Khusainova. On legal acts forming changes in the system of Russian higher education and science//Law and management. 2022. № 11. S. 84.
- [2] Theory of state and law: Textbook for law schools/Under the general. ed. A.S. Pigolkin. M., 2003. P. 379.
- [3] Soloviev V.S. Justification of good. St. Petersburg, 1999. S. 37.
- [4] Soloviev V.S. Law and morality//Power and law. From the history of Russian legal thought. L., 1990. S. 98.
- [5] History of the philosophy of law/Ed. D.A. Kerimov. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 1998. S. 443.
- [6] Yuzikhanova E.G., Smelova S.V. State Policy for the Protection of Traditional Values//Law and Management. 2022. № 12. S. 13.
- [7] A.B. Vengerov Theory of State and Law: A Textbook for Law Schools. M.: Omega-L, 2004. P. 381.

- [8] In practice (judicial, arbitration), the ideology of the moral school of law cannot be realized due to the amorphousness and blurring of moral norms.
- [9] Vyazov A.L. The principle of justice in modern Russian law and law enforcement (theoretical and legal study): Author. diss.... cand. jurid. sciences. M., 2001. S. 12.
- [10] Kallagov T.E. The concept, content and features of the emergence and termination of municipal-official relations//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 35.
- [11] Bulgakov V.V. The concept of justice in law: Autoref. diss.... cand. jurid. sciences. Tambov, 2001. S.9.
- [12] General Theory of Law/Rev. ed. A.S. Pigolkin. M., 2002. S. 282.
- [13] Nedbailo P.E. Decree. Op. S. 497.
- [14] Theory of State and Law/Ed. N.A. Kataeva, V.V. Lazareva. Ufa, 1994. P. 374.
- [15] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 1. M., 1981. S. 303-306; Theory of state and law: Textbook for law schools/Under the general. ed. A.S. Pigolkin. M.: Gorodets, 2003. S. 380.
- [16] Long M.O. To the question of the concept and understanding of the rule of law: theoretical and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 18-19.
- [17] Kharzinova V.M., Shkhagapsoev T.R. Comparative legal analysis of the application of criminal procedure coercion measures//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 61-62.
- [18] To the results of the discussion on the application of the norms of Soviet law//Soviet state and law. 1955. № 3. S. 41-53.
- [19] Marchenko M.N. Problems of the theory of state and law: Textbook. M., 2001. S. 685.
- [20] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [21] Nedbailo P.E. Decree. Op. S. 179.
- [22] Vengerov A.B. Decree. Op. S. 501.
- [23] Goncharov I.A. Historical aspects of the development of the system of property rights in the Russian Federation//International Scientific Bulletin. 2022. № 3. S. 23.
- [24] Hasanov A.Ya. On the question of the information environment as the basis of a digital service//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 84-85.
- [25] Hegel G.V.F. Philosophy of Law. M., 1934. S. 234.
- [26] Sedoy I.S. Prospects for reforming the law enforcement system at the present stage: constitutional and legal aspect//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 64.
- [27] Address of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation of May 26, 2004
- [28] Alekseev S.S. Law: ABC - theory - philosophy: experience in complex research. M., 1999. S. 115.
- [29] Gafsky V.G. Law and Social Values in Historical Retrospective//Bulletin of the Russian Humanitarian Science Foundation. 1997. № 1. S. 86, 87.
- [30] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 1. P. 322.
- [31] Dyuryagin I.Ya. Application of the norms of Soviet law. Sverdlovsk, 1973. S. 127, 128.
- [32] Theory of state and law: Textbook for law schools/Ed. A.S. Pigolkin. M., 2003. S. 389.
- [33] Alekseev S.S. Problems of the theory of law: Course of lectures. VOL. 2. Sverdlovsk, 1973. S. 213.
- [34] Pimanov A.K. Mechanism of functioning of the state and legal awareness of citizens: theoretical and legal approach//International Scientific Bulletin. 2022. № 2. S. 27-28.
- [35] Ekimov A.I. Justice and socialist law. L., 1980. S. 168.
- [36] Samoshchenko I.S., Farukshin M.Kh. Responsibility under Soviet law. M., 1971. S. 148.
- [37] Gazimagomedov M.A. American case law: law-making as a phenomenon in the judicial system//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 44.
- [38] Metzger A.A. On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 25.
- [39] Alekseev S.S. General theory of law. VOL. 2. M., 1982. S. 336.
- [40] Lazarev V.V. Application of Soviet law. Kazan, 1972. S. 47.
- [41] Kudryavtsev V.N. Law and behavior. M., 1978. P. 111.
- [42] Voplenko N.N. Socialist legality and application of law. Saratov, 1983. S. 103.
- [43] Gazimagomedov M.A. American case law: law-making as a phenomenon in the judicial system//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 44.
- [44] Enforcement in the Soviet state. M., 1985. S. 72, 73.
- [45] Voplenko N.N. Decree. Op. S. 116.

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор ФГБОУ ВО «Российская государственная
академия интеллектуальной собственности»,
Почетный адвокат России,
эксперт РАН,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

ИДЕЯ СВОБОДЫ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ТВОРЧЕСТВЕ М.М. СПЕРАНСКОГО

«Народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки».

М.М. Сперанский. Руководство к познанию законов. 1838 г.

АННОТАЦИЯ. Талантливый мыслитель и государственный деятель, Михаил Михайлович Сперанский (1772–1839 гг.) в научном и правовом мышлении во многом опередил свое время, а потому не до конца был понят своими современниками. Об этом свидетельствует весь его жизненный путь: возвышение, опала, ссылка, потеря доверия императора, настороженное отношение к его идеям дворян и черни.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: развитие гражданского общества, уничтожение рабства, права и свободы граждан, избирательное право.

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna,
Doctor of Law, Professor,
Professor of the Federal State Budgetary
Educational Institution of Higher Education
“Russian State Academy of Intellectual Property”,
Honorary Lawyer of Russia,
expert of the Russian Academy of Sciences

THE IDEA OF FREEDOM AND CIVIL SOCIETY IN THE WORKS OF M.M. SPERANSKY

“It is dangerous for a people who have been in slavery for a long time to immediately switch to freedom and enlightenment, for an educated people is more acutely aware of their slave state and is capable of unpredictable actions.”

M.M. Speransky. A guide to knowing the laws. 1838.

ANNOTATION. The talented thinker and the statesman, Michael Mihajlovich Speransky (1772–1839) has in many respects outstripped the time that is why hasn't been up to the end understood by the contemporaries in scientific and legal thinking. To it testifies weigh its course of life: an eminence, disgrace, the reference, loss of trust of the emperor, the guarded relation to its ideas of noblemen and common people.

KEY WORDS: development of a civil society, destruction of slavery, the right and freedom of citizens, the suffrage.

М.М. Сперанский был современником Г.В.Ф. Гегеля, многие идеи которого, переосмысленные и соотношенные с российским бытом и действительностью, были отражены в его трудах. Одна из таких идей – идея развития гражданского общества.

Сразу оговоримся: чтобы в полной мере понять логику размышлений М.М. Сперанского, мы не раз будем обращаться к работам Г.В.Ф. Гегеля, ставшим первоосновой сформулированных М.М. Сперанским контуров концепции гражданского общества.

Высшим достижением реформаторского периода (первого десятилетия) правления Александра I является «Введение к уложению государственных законов» (1809 г.), составленное М.М. Сперанским. В разделе «О разуме законов и правах подданных» автор предлагает меры по уничтожению рабства (крепостного права), утверждению прав и свобод граждан, а также пишет о необходимости изменения социально-политического строя России [1].

М.М. Сперанский предлагает разделить народ России (освободив прежде крестьян от крепостной зависимости) на три класса по степени различия в получении гражданских и политических свобод: 1) дворянство; 2) купечество, мещанство и прочие люди «среднего состояния»; 3) народ рабочий. В этой идее начинает намечаться некая структура гражданского общества [2].

Далее М.М. Сперанский рассуждает о гражданских и политических правах и свободах, без которых развитие общества негосударственного (неполитического) – общества гражданского – не представляется возможным. Сущность гражданских прав и свобод мыслитель формулировал в двух тезисах: во-первых, никто не может быть наказан без суда, никто не обязан «отправлять личную свободу по произволу, а только по закону», во-вторых, каждому подданному гарантирована законом личная и имущественная безопасность (иными словами, без суда никто не может быть лишен собственности, каждый обязан отправлять вещественную службу, платить налоги, нести повинности только по закону, а не по произволу другого).

Суть политических прав и свобод М.М. Сперанский определил как «подчинение всех и каждого законам», предоставление избирательного права, участие подданных в действиях законодательной и исполнительной власти. В более ранней записке «Еще нечто о свободе и рабстве» (1801 г.) М.М. Сперанский четко разграничивает понятия «свобода политическая» и «политическое рабство». Если первое означает политические

условия, при которых «народ управляет законом, общей волею принятым и охраняемым», второе означает ситуацию, когда «воля одного или многих составляет законы всех» [3].

Политическая свобода имеет большой объем по своему содержанию и поэтому является фундаментом для свободы гражданской. «Никакая сила в обществе не может родить в государстве свободы гражданской, не установив свободы политической», и, напротив, если в государстве учреждается политическая свобода, гражданское рабство умирает само собой. «Права гражданские должны быть основаны на правах политических, закон гражданский не может быть без закона политического» [1]. Но законодательство не самоцель и само по себе не является гарантом против произвола [4].

По мнению М.М. Сперанского, общее недовольство требует правового регулирования отношений – как между сословиями, так и между верховной властью и народом [4]. Согласно его концепции, общие гражданские права принадлежат всем подданным, права политические принадлежат тем, кто имеет собственность. Во «Введении к уложению...» по этому поводу он писал: «...в составлении выборов никто не может участвовать, кто не имеет недвижимой собственности или капиталов промышленности в известном количестве (т.е. по цензу)». Следовательно, по проекту М.М. Сперанского, значительная часть «среднего сословия» и полностью народ рабочий не могли иметь политических прав [5].

Как известно, характерной чертой гражданского общества является наличие противоречий, конфликтов и конкуренции как движущих сил его развития. Противоречия, конфликты и конкуренция неизбежно возникают между людьми в процессе их взаимодействия друг с другом; одни люди становятся лишь средством для достижения целей другими людьми. «В гражданском обществе каждый для себя – цель, – отмечал Георг Вильгельм Фридрих Гегель, – все остальное для него ничто» [5]. Или: «Гражданское общество является аренной борьбы частных индивидуальных интересов, войны всех против всех» [5].

Осмысливая тезисы Гегеля, М.М. Сперанский пошел дальше. По его мнению, общество в своем бытии имеет предел и не может удовлетворить бесконечных людских желаний. Винить общество и требовать от него больше, нежели оно может дать, есть болезнь нашего века, писал он [5]. Иными словами, некий предел «бесконечным людским желаниям» гражданского общества должно установить государство (государственная власть), так называемое общество политическое (или государственное). Установление

здесь некоего предела, границ ни в коей мере не умаляет свободы гражданского общества, выраженной, по мысли М.М. Сперанского (воспринятой им из учения Г.В.Ф. Гегеля), в желаниях его индивидов. Напротив, отсутствие каких-либо ограничений этих «желаний» (по Гегелю, «войны всех против всех») свидетельствовало бы не о свободе общества гражданского, а об общественном беспределе, не об упорядоченности гражданских отношений, а о вседозволенности отдельно взятых личностей [6].

Г.В.Ф. Гегель пришел к выводу о том, что гражданское общество представляет собой особую стадию в диалектическом движении от семьи к государству, т.е. в процессе длительной и сложной исторической трансформации от средневековья к Новому времени. «Гражданское общество, – писал он, – есть дифференциация, которая выступает между семьей и государством, хотя развитие гражданского общества наступает позднее, чем развитие государства» [7].

Гегельянскую трактовку гражданского общества как «движения от семьи к государству» впоследствии в России воспринял и описал в «Руководстве к познанию законов» М.М. Сперанский.

Как отмечал Гегель, в отличие от семьи (из которой вышло гражданское общество), многочисленные стороны гражданского общества зачастую несопоставимы, неустойчивы и подвержены серьезным конфликтам. Оно напоминает не тихий семейный очаг, а беспокойное поле боя, где одни частные интересы сталкиваются с другими частными интересами. Причем чрезмерное развитие одних элементов гражданского общества может привести к подавлению других его элементов [4]. Поэтому гражданское общество не может стать «гражданским» до тех пор, пока не будет управляться политически под присмотром государства. Формой такого «присмотра» служил устанавливаемое государством гражданское законодательство и гражданское право. Эта идея очень важна для нашего исследования [8].

М.М. Сперанский полагал, что в преобразованном по его проектам государстве воцарятся права политические и гражданские, что возможно наилучшим способом обеспечить права и свободы подданных. В духе положений Ш. Монтескье о правах гражданских и политических М.М. Сперанский анализирует понятия: рабство политическое и свобода политическая, рабство гражданское и свобода гражданская.

Под политическим рабством он понимал такое состояние, «когда воля одного – закон для всех», а политическую свободу определял как подчинение всех и каждого законам, а также предоставление избирательного права.

Под гражданским рабством он понимал подчинение одного класса («в повинностях личных или вещественных») другому, а гражданская свобода, по его мнению, выражается в основанной на законе независимости друг от друга всех сословий и групп в обществе. Через это новое для России того времени понятие «гражданская свобода» М.М. Сперанский в своем творчестве неуклонно двигался к идее гражданского общества.

Борьба с крепостным правом, идеи о наделении крестьян гражданскими правами и свободами, некоторой экономической (частнособственнической) самостоятельностью – все эти признаки понятных нам, живущим в XXI в., тенденций формирования основ гражданского общества, «нащупал» в своих трудах М.М. Сперанский, живший в конце XVIII – первой половине XIX вв. Для некоторых из нас эти идеи могут показаться банальными, но если представить, что эти мысли возникли почти 200 лет назад в царской России, где еще даже не было отменено крепостное право, гений М.М. Сперанского (и его начитанность немецкими философами, умелое переосмысление и заимствование на российскую почву их идей) вызывает восхищение [2].

Итак, борьбу с крепостным правом и зависимостью (инертностью) крестьянства М.М. Сперанский считал одной из главных целей, достижение которой во многом способствует возникновению основ гражданского общества. Однако немедленной отмены крепостного права М.М. Сперанский опасался, полагая, что россияне, получив свободу, обратятся «к кочевому образу жизни». Он предложил двухэтапную схему:

- 1) вначале ограничиваются крестьянские повинности, производится личное освобождение крестьян от помещиков,
- 2) затем к крестьянам возвращается «древнее право перехода» (Юрьев день). Землю предполагалось оставить за помещиками, но с предоставлением крестьянам права ее приобретения.

По мнению М.М. Сперанского, рабство может принимать две формы. Первая форма исключает подданных не только из всякого участия в использовании государственной власти, но отнимает у них свободу распоряжаться своей собственной личностью и своей собственностью. Вторая, более мягкая, также исключает подданных из участия в управлении государством, однако оставляет за ними свободу по отношению к собственной личности и к имуществу. Следовательно, подданные не имеют политических прав, но за ними остаются права гражданские. А наличие их означает, что в государстве в какой-то степени есть свобода. Но она недостаточно гаранти-

рована, поэтому, объясняет М.М. Сперанский, необходимо предохранять ее посредством создания и укрепления основного закона, т.е. Политической конституции.

Гражданские права должны быть перечислены в ней «в виде первоначальных гражданских последствий, возникающих из прав политических», а гражданам должны быть даны политические права, при помощи которых они будут в состоянии защищать свои права и свою гражданскую свободу.

Вообще, М.М. Сперанский дает весьма резкую характеристику современному ему общественному и государственному строю России. Этот строй основан на зависимости крестьян от помещиков, а дворян – от государя. «Я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым, действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов» [2].

Разделение на дворян и рабов (их интересы противоположны) оставляет на стороне правительства всю неограниченность действия; поэтому, писал М.М. Сперанский, сколько бы грамот и положений ни было принято, сколько сенатов или парламентов ни было бы учреждено – «государство сие есть деспотическое». Со времен Петра было произведено так много различных преобразований, что «внешний образ правления» вообще не имеет определенного вида и ощутимо противоречит внутреннему: «Ни в каком государстве политические слова не противоречат столько вещам, как в России».

Итак, по убеждению М.М. Сперанского, гражданские права и свободы недостаточно обеспечены законами и правом. Без конституционных гарантий они сами по себе бессильны, поэтому именно требование укрепления гражданского строя легло в основу всего плана государственных реформ М.М. Сперанского и определило их основную мысль – «правление, доселе самодержавное, поставить и учредить на законе» [2].

Идея состоит в том, что государственную власть надо построить на постоянных началах, а правительство должно стоять на прочной конституционно-правовой базе. Эта идея вытекает из склонности находить в основных законах государства прочный фундамент для гражданских прав и свобод – первоосновы гражданского общества. Она несет стремление обеспечить связь гражданского строя с основными законами и крепко поставить его, именно опираясь на эти законы. План преобразования предполагал изменение общественного устройства и перемену государственного порядка [9].

М.М. Сперанский расчленяет общество на основании различия прав: «Из обозрения прав гражданских и политических открывается, что все они в принадлежности их к трем классам могут быть разделены: Права гражданские общие, всем подданным Дворянство; Люди среднего состояния; Народ рабочий» [10]. Все население представлялось граждански свободным, а крепостное право упраздненным, хотя, устанавливая «гражданскую свободу для крестьян помещичьих», М.М. Сперанский одновременно продолжает их называть «крепостными людьми». За дворянами сохранялось право владения населенными землями и свобода от обязательной службы. Народ рабочий состоял из крестьян, мастеровых людей и слуг.

Некоторые упрекают М.М. Сперанского в том, что он уделял мало внимания крестьянской реформе. Однако в его работах можно прочесть: «Отношения, в которые поставлены оба эти класса (крестьяне и помещики) окончательно уничтожают всякую энергию в русском народе. Интерес дворянства требует, чтобы крестьяне были ему полностью подчинены; интерес крестьянства состоит в том, чтобы дворяне были также подчинены короне... Престол всегда является крепостным как единственный противовес имуществу их господ», т.е. крепостное состояние было несовместимо с политической свободой» [11].

«Таким образом, Россия, разделенная на различные классы, истощает свои силы в борьбе, которую эти классы ведут между собой, и оставляет правительству весь объём безграничной власти. Государство, устроенное таким образом – то есть на разделении враждебных классов – если оно и будет иметь то или другое внешнее устройство, – те и другие грамоты дворянству, грамоты городам, два сената и столько же парламентов, – есть государство деспотическое, и пока оно будет состоять из тех же элементов (враждующих сословий), ему невозможно будет быть государством монархическим» [12]. Сознание необходимости, в интересах самой политической реформы, упразднить крепостное право, а также сознание необходимости, чтобы перераспределение власти соответствовало перераспределению политической силы, явствует из рассуждения [13].

Россия, по мнению М.М. Сперанского, в своем историческом развитии прошла три ступени:

- в средние века – удельщина;
- в Новое время – абсолютная монархия;
- в «настоящий» период – промышленное состояние, которое требует конституцион-

ного ограничения верховной власти и предоставления политических и гражданских прав всем подданным (безопасность личности, сохранность собственности и обеспечение личных политических прав).

Россия, полагал он, ждет перемен, но не революционным путем, как в странах Запада, а исключительно эволюционным, «через правильные законы», жалованные императором народу: «Реформация государства производится десятилетиями и веками, а не в два-три года» [14].

В своих проектах государственных преобразований М.М. Сперанский мечтал о конституционной монархии, которая позволила бы «правление доселе самодержавное учредить на непреложном законе». Законность форм осуществления власти М.М. Сперанский связывал с необходимостью разделения властей. Законодательная власть должна быть вручена двухпалатной Думе, которая обсуждает и принимает законы, для чего собирается сессионно. Глава исполнительной власти, монарх, участвует в деятельности Думы, но «никакой новый закон не может быть издан без уважения Думы. Установление новых податей, налогов и повинностей уважается в Думе». Мнение Думы свободно, и поэтому монарх не может «ни уничтожить законов, ни обезобразить их» [14].

В его записках и проектах (1802–1803 гг.) подчеркивается, что любое государство основано на общей воле народа и передаче им правительству известного количества сил [2]. Из физических сил народа составляется войско, из народных богатств – деньги, из уважения – почести. Если правительство распорядится этими силами неправильно, то чрезмерное войско создаст лишь минутный признак вооружения, но обессилит и расслабит государство, выпуск денег в большем количестве, чем позволяет народный труд, создаст мнимую монету (т.е. породит, инфляцию), обильное расточение почестей – неуважаемые чины и ложные отличия. «Таким образом, могут быть в государстве войска без силы, деньги без богатства и почести без уважения» [15]

Целью любого государства, отмечал М.М. Сперанский, является обеспечение безопасности личности, собственности и чести каждого. Поначалу существовали лишь деспотические правительства, воле и усмотрению которых народ предоставил правила достижения этой цели. Затем предпринимались попытки народа принять коренные законы, ставящие пределы самодержавной воле. Собрание этих коренных законов называется «конституция». Однако конституция останется пустой теорией, если у законодательной власти не будет сил заставить исполнитель-

ную власть подчиняться конституции. Суть дела в том, полагал М.М. Сперанский, что любое правительство стремится к самовластию и для достижения этой цели ослабляет народ, делит его на борющиеся между собой классы по принципу «разделяй и властвуй». В этих условиях тщетно писать конституции, не обеспечив их выполнение действительной государственной силой [16].

Интересно, что М.М. Сперанский считал возможным синтез абсолютизма и гражданского общества, единовластия и правового, законодательного регулирования социальных отношений, совмещение сословно-иерархического строя и свободной личности [1].

Важнейшая проблема развития личности и общественного самоуправления разрешалась М.М. Сперанским как проблема активизации личной самостоятельности под началом верховной власти, а создание правового государства мыслилось как следствие просвещения народа. Правовым виделось государство, построенное на принципе уважения всех членов общества к закону и его субъекту-самодержцу [1].

М.М. Сперанский, доказывая в своих трудах какую-либо идею, нередко использовал важный принцип: «Не делай другому того, чего не желаешь себе». Принцип этот носит общечеловеческий характер и сформулирован в Библии и Евангелии, римском праве, а также в философии Аристотеля и Канта. «Народу, находившемуся долгое время в рабстве, опасно сразу переходить к свободе и просвещению, ибо образованный народ острее ощущает свое рабское состояние и способен на непредсказуемые поступки» [1].

В «Записке о коренных законах государства» М.М. Сперанский писал: «Я нахожу в России два состояния: рабы государевы и рабы помещичьи. Первые называются свободными только в отношении ко вторым; действительно же свободных людей в России нет, кроме нищих и философов» [17].

Список литературы:

- [1] Сперанский М.М. Руководство к познанию законов. СПб.: Наука, 2002. С. 23.
- [2] Мецгер А.А. К вопросу о содержании и сущности понятия «правоприменительная» деятельность // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 25.
- [3] Сперанский М.М. Проекты и записки. М., 2002. С. 83.
- [4] Хусаинова Ш.М. О правовых актах, формирующих изменения в системе российского высшего образования и науке // Право и управление. 2022. № 11. С. 84.
- [5] Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. В 4-х частях. Русская политиче-

ская мысль. Кн. 5. XIX век / Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева, В.Е. Юстужева. СПб., 2001.

[6] Харитонов Л.А. Приватизация правосудия: либертарианский проект // Право и управление. 2022. № 9. С. 64.

[7] Шокумов Ю.Ж. Актуальные вопросы судостроительства в России в условиях развития смешанного западного права // Право и управление. 2022. № 7. С. 36-37.

[8] Шелепов С.Н. Теоретические основы содержания и законодательного обеспечения безопасности человека в сфере охраны здоровья // Международный научный вестник. 2022. № 4. С. 30-31.

[9] Катетов И.В. Граф Михаил Михайлович Сперанский как религиозный мыслитель. М., 2003. С. 237.

[10] Сперанский М.М. Указ. соч. С. 28.

[11] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. С. 157.

[12] Сперанский М.М. Указ. соч. С. 28.

[13] Мир политической мысли: Хрестоматия по политологии. В 4-х частях. Русская политическая мысль. Кн. 5. XIX век / Под ред. А.К. Голикова, Б.А. Исаева, В.Е. Юстужева. СПб., 2001.

[14] Сперанский М.М. О постепенности усовершенствования Российского. М., 2005. С. 12.

[15] История политических и правовых учений: Учебник / Под ред. О.Э. Лейста. М.: Юридическая литература, 1997. С. 159.

[16] Катетов И.В. Указ. соч. С. 237.

[17] Сперанский М.М. Проекты и записки. М. - Л., 1961. С. 43.

Spisok literatury:

[1] Speransky M.M. Guide to the knowledge of laws. St. Petersburg: Science, 2002. S. 23.

[2] Metzger A.A. On the content and essence of the concept of "law enforcement" activities//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 25.

[3] Speransky M.M. Drafts and notes. M., 2002. S. 83.

[4] Sh.M. Khusainova. On legal acts forming changes in the system of Russian higher education and science//Law and management. 2022. № 11. S. 84.

[5] The World of Political Thought: A Reader in Political Science. In 4 parts. Russian political thought. Кн. 5. XIX century/Ed. A.K. Golikova, B.A. Isaeva, V.E. Yustuzova. St. Petersburg, 2001.

[6] Kharitonov L.A. Privatization of justice: a libertarian project//Law and government. 2022. № 9. S. 64.

[7] Shokumov Yu.Zh. Topical issues of the judicial system in Russia in the context of the development of mixed Western law//Law and management. 2022. № 7. S. 36-37.

[8] Shelepov S.N. Theoretical foundations of the content and legislative support of human security in the field of health protection//International Scientific Bulletin. 2022. № 4. S. 30-31.

[9] Katetov I.V. Count Mikhail Mikhailovich Speransky as a religious thinker. M., 2003. S. 237.

[10] Speransky M.M. Decree. Op. S. 28.

[11] History of political and legal teachings: Textbook/Ed. O.E. Leist. M.: Legal literature, 1997. S. 157.

[12] Speransky M.M. Decree. Op. S. 28.

[13] The World of Political Thought: A Reader in Political Science. In 4 parts. Russian political thought. Кн. 5. XIX century/Ed. A.K. Golikova, B.A. Isaeva, V.E. Yustuzova. St. Petersburg, 2001.

[14] Speransky M.M. On the gradual improvement of the Russian. M., 2005. S. 12.

[15] History of political and legal teachings: Textbook/Ed. O.E. Leist. M.: Legal literature, 1997. S. 159.

[16] Katetov I.V. Decree. Op. S. 237.

[17] Speransky M.M. Drafts and notes. M. - L., 1961. S. 43.

СТРИГУНОВА Дина Павловна,
доктор юридических наук,
доцент, профессор кафедры
международного и интеграционного права
Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ,
профессор кафедры гражданского
и трудового права, гражданского процесса
Московского университета МВД России
имени В.Я. Кикотя,
e-mail: dina_str@list.ru

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ СПОРТА

АННОТАЦИЯ. В современном мире интеллектуальная собственность в сфере спорта играет важную роль и является значительным финансовым активом. Средства, получаемые от использования третьими лицами прав на интеллектуальную собственность, в дальнейшем задействуются для организации спортивных мероприятий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: спортивное право, интеллектуальные права, интеллектуальная собственность, Гражданский кодекс, международное спортивное мероприятие.

*STRIGUNOVA Dina Pavlovna,
Doctor of Law, Associate Professor,
Professor of the Department of International and
Integration Law of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration
under the President of the Russian Federation,
Professor of the Department of Civil and Labor Law,
Civil Procedure of the Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
named after V.Ya. Kikotya*

INTELLECTUAL PROPERTY IN SPORTS

ANNOTATION. In today's world, intellectual property in sports plays an important role and is a significant financial asset. Funds received from the use of intellectual property rights by third parties are subsequently used to organize sports events.

KEY WORDS: sports law, intellectual rights, intellectual property, Civil Code, international sporting event.

Спортивная символика является одним из наиболее распространенных и востребованных объектов в спортивной сфере. На международном уровне к порядку проведения и использования интеллектуальной собственности спортивных и физкультурных мероприятий предъявляются особые требования к использованию символики, которые должны быть отражены в национальном законодательстве участников таких мероприятий.

Регулирование прав интеллектуальной собственности — суверенная государственная прерогатива, и повсеместно действует принцип территориальной охраны интеллектуальных прав, т. е. охрана предоставляется только на территории

того государства, где она испрашивается или предоставляется по закону данного государства [5]. Товарный знак или авторское произведение, охраняемые по закону одного государства, не подпадают автоматически под защиту в других государствах. Чтобы получить такую защиту, требуется либо предоставление соответствующей защиты по закону другого государства, либо согласование охраны в соответствии с международным соглашением [3].

Олимпийские игры являются одним из крупнейших спортивных событий в мире, а потому особенно актуальным для исследования является регулирование охраны и защиты интеллектуальной собственности на олимпийскую символику.

Найробский договор¹, заключенный в 1981 году (далее – Договор), является отправной точкой для охраны олимпийской символики в современном мире. Существующие до данного Договора правила, регулирующие использование товарных знаков, уступили место правилам, установленным в Договоре. На данный момент в Договоре участвуют 54 государства. Главная идея Правила, касающиеся получения разрешения на использование олимпийской символики, не распространяются на знаки, которые были зарегистрированы до 1981 года – до того момента, как вступил в силу Договор.

Другой нормативный правовой акт международного характера, имеющий отношение к спортивной символике, а именно к символике Олимпийских игр – Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета (далее – Хартия)².

Одной из наиболее широко используемых форм интеллектуальной собственности в области спорта является торговая марка ввиду ее универсальности и широты области применения, поскольку практически любой объект интеллектуальной собственности, в том числе, наименование спортивных клубов, ключевые фразы и иные названия, могут быть зарегистрированы в форме торговой марки. Одним из самых ценных активов, которые имеет спортивная организация, является ее наименование, логотип и иные определяющие характеристики, которые идентифицируются общественностью с относительной легкостью, и с которыми данная организация у общественности ассоциируется. Соответственно, для того чтобы иметь возможность защищать свои права на указанные знаки отличия, организаторы спортивных мероприятий и спортивные организации регистрируют их соответствующим образом, чаще всего в качестве торговых марок [1].

В качестве положительного примера законодательного регулирования интеллектуальных прав в сфере спорта можно упомянуть специальные законы, создаваемые принимающей страной при проведении международных спортивных мероприятий [2]. Например, закон, регулирующий проведение в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года³. Однако данный закон

содержит положения о возможности использования символики чемпионата, которая является объектом интеллектуальной собственности, в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации только при условии соглашения с UEFA [7]. Однако недостаток указанного регулирования состоит в том, что закон носит временный характер – на период подготовки и проведения соответствующего мероприятия [6]. Поэтому представляется целесообразным предусмотреть нормы, способные установить общие положения для регулирования интеллектуальных прав при проведении спортивных мероприятий [4].

Список литературы:

[1] Алексеев С. В. Олимпийское право. Правовые основы олимпийского движения: Учебник для вузов / Под ред. д.ю.н., проф. П. В. Крашенинникова. М: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2010. С. 115–159.

[2] Дикажев М.М. Общая характеристика мониторинга российского законодательства как элемента правовой политики // Право и управление. 2024. № 1. С. 28–32.

[3] Душакова, Л. А. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в сфере спорта в Российской Федерации / Л. А. Душакова, М. Ю. Гончарова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2022. — № 43 (438). — С. 89–92. — URL: <https://moluch.ru/archive/438/95869/> (дата обращения: 28.08.2024).

[4] Клочкова А.Л., Яковлев А.В., Рябко Н.В. Трансформация национального правосознания в России под влиянием актуальных политико-правовых триггеров // Право и управление. 2024. № 1. С. 33–37.

[5] Кочанжи И.Д., Кудряшова С.Н., Рукавишникова Т.А., Шибанова А.А. Некоторые аспекты понятий экономико-правовых рисков // Право и управление. 2024. № 1. С. 360–361.

[6] Самойлова А.А. Разрешение спортивных споров юрисдикционными органами спортивных организаций: теория и практика // Право и управление. 2023. № 4. С. 102.

[7] Янишевская Я.А. Спортивные выступления как объекты исключительных прав // Право и управление. 2023. № 4. С. 91–92.

Spisok literatury:

[1] Alekseev S. V. Olimpijskoe pravo. Pravovye osnovy olimpijskogo dvizheniya: Uchebnik dlya

чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года, чемпионата Европы по футболу UEFA 2020 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.06.2013, № 23, ст. 2866.

¹ Найробский договор об охране олимпийского символа (Подписан в г. Найроби 26.09.1981) // СПС КонсультантПлюс.

² Олимпийская хартия Международного олимпийского комитета // Электронный ресурс: URL: <https://rfapa.ru/wp-content/uploads/2019/12/olimpiyskaia-hartiia-09-12-2018.pdf> (дата обращения: 17.02.2023 г.).

³ Федеральный закон от 07.06.2013 № 108-ФЗ «О подготовке и проведении в Российской Федерации

vuzov / Pod red. d.yu.n., prof. P. V. Krashennnikova. M: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2010. S. 115–159.

[2] Dikazhev M.M. Obshchaya harakteristika monitoringa rossijskogo zakonodatel'stva kak elementa pravovoj politiki // Pravo i upravlenie. 2024. № 1. S. 28-32.

[3] Dushakova, L. A. Pravovoe regulirovanie intellektual'noj sobstvennosti v sfere sporta v Rossijskoj Federacii / L. A. Dushakova, M. YU. Goncharova. — Tekst : neposredstvennyj // Molodoj uchenyj. — 2022. — № 43 (438). — S. 89-92. — URL: <https://moluch.ru/archive/438/95869/> (data obrashcheniya: 28.08.2024).

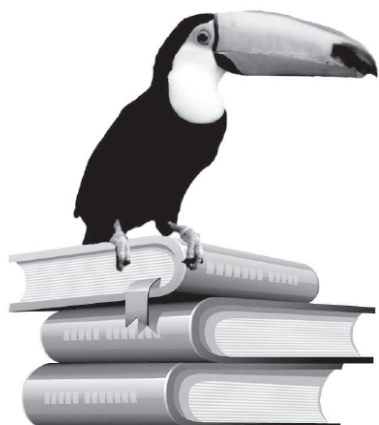
[4] Klochkova A.L., YAKovlev A.V., Ryabko N.V. Transformaciya nacional'nogo pravosoznaniya

v Rossii pod vliyaniem aktual'nyh politiko-pravovyh triggerov // Pravo i upravlenie. 2024. № 1. S. 33-37.

[5] Kochanzhi I.D., Kudryashova S.N., Rukavishnikova T.A., SHibanova A.A. Nekotorye aspekty ponyatij ekonomiko-pravovyh riskov // Pravo i upravlenie. 2024. № 1. S. 360-361.

[6] Samojlova A.A. Razreshenie sportivnyh sporov yurisdikcionnymi organami sportivnyh organizacij: teoriya i praktika // Pravo i upravlenie. 2023. № 4. S. 102.

[7] YAnishevskaya YA.A. Sportivnye vystupleniya kak ob"ekty isklyuchitel'nyh prav // Pravo i upravlenie. 2023. № 4. S. 91-92.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРИДИЧЕСКАЯ НАУКА И ПРАКТИКА

Научно-правовой журнал

№ 4
(октябрь - декабрь)
2023 г.

научно-издательская группа
ЮРКОМПАНИ